

Благодать и истина произошли чрез Иисуса Христа.

Иоан. 1, 17

ВЕСТНИК ИСТИНЫ

ДУХОВНО-НАЗИДАТЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ МЕЖДУНАРОДНОГО СОЮЗА ЦЕРКВЕЙ ЕХБ № 4—5, 2009

45

лет
служения

Совета родственников узников и
Отдела заступничества МСЦ ЕХБ

Нет
больше
той
любви,
как
если
кто
положит
душу
свою
за
друзей
своих

Иоан. 15, 13

В связи с памятной годовщиной 45-летия служения Совета родственников узников и Отдела заступничества МСЦ ЕХБ, 11—12 июля под Курском прошла юбилейная конференция нашего братства.

2

10 памятных дат

1 1964 11 июля Создан Совет родственников узников МСЦ ЕХБ.	5 1964 12 июля Создан Отдел заступничества МСЦ ЕХБ.	9 1964 12 июля Создан Отдел заступничества МСЦ ЕХБ.
2 1965 11 июля Создан Отдел заступничества МСЦ ЕХБ.	6 1965 11 июля Создан Отдел заступничества МСЦ ЕХБ.	10 1964 12 июля Создан Отдел заступничества МСЦ ЕХБ.
3 1966 11 июля Создан Отдел заступничества МСЦ ЕХБ.	7 1967 11 июля Создан Отдел заступничества МСЦ ЕХБ.	11 1968 11 июля Создан Отдел заступничества МСЦ ЕХБ.
4 1968 11 июля Создан Отдел заступничества МСЦ ЕХБ.	8 1969 11 июля Создан Отдел заступничества МСЦ ЕХБ.	12 1970 11 июля Создан Отдел заступничества МСЦ ЕХБ.

6

ВЕЛИКОЕ СОТВОРИЛ ГОСПОДЬ

И. Я. АНТОНОВ

8

Духовно-назидательный журнал Международного союза церквей евангельских христиан-баптистов

Издаётся с 1963 года

Выходит шесть номеров в год

Издаётся на пожертвования верующих

Распространяется безвозмездно

Отпечатано в типографии издательства «Христианин» МСЦ ЕХБ

4—5 (200—201) . 2009

Москва

СОВЕТ РОДСТВЕННИКОВ УЗНИКОВ ЕХБ

9

СПАСАЙ ВЗЯТЫХ НА СМЕРТЬ

Е. Н. ПУШКОВ

10

7 ОСНОВНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ ЗАСТУПНИЧЕСТВА

Н. С. АНТОНЮК

14

Винс Л. М.

Храпова Е. А.

Крючкова Л. В.

Козорезова А. Т.

Германюк У. С.

Костюченко Л. Ф.

Румачик Л. В.

Сенкевич А. А.

«ТЫ БЫЛ УБЕЖИЩЕМ... В ТЕСНОЕ ВРЕМЯ»

С. Г. ГЕРМАНЮК

19

СОДЕРЖАНИЕ НОМЕРА

«...ВСЕ МЕНЯ ОСТАВИЛИ»

Г. С. ЕФРЕМОВ

24

ЗА ВСЁ НУЖНО ПЛАТИТЬ

М. И. ХОРЕВ

36

СИЛА МОЛИТВЫ И ХОДА- ТАЙСТВА

40

М. Л. СИГАРЕВ

ЦЕЛЬ ХОДАТАЙСТВ — ОБЛИЧИТЬ МИР

Ю. К. КРЮЧКОВ

44

ВОССТАНОВЛЕНИЕ ПРИНЦИПОВ ЗАСТУПНИЧЕСТВА

В. М. ХОРЕВ

48

ХОДАТАЙСТВО — ВЕЛИКАЯ СИЛА

П. Г. КОСТЮЧЕНКО

58

Заступничество — духовное наследие
пробуждённой церкви 2
10 памятных дат 6

ДУХОВНО-НАЗИДАТЕЛЬНЫЙ РАЗДЕЛ

Великое сотворил Господь
И. Я. АНТОНОВ 8

Совет родственников узников ЕХБ 9

Спасай взятых на смерть
Е. Н. ПУШКОВ 10

7 основных направлений заступничества
Н. С. АНТОНЮК 14

«Ты был убежищем... в тесное время»
С. Г. ГЕРМАНЮК 19

Первое заявление Всесоюзного совещания
родственников узников ... 23

«...Все меня оставили»
Г. С. ЕФРЕМОВ 24

Принципы законного заступничества
В. Е. НАПРИЕНКО 30

За всё нужно платить
М. И. ХОРЕВ 36

Ходатайства узников за гонимых 39

Сила молитвы и ходатайства
М. Л. СИГАРЕВ 40

Славное служение заступничества
И. П. ПЛЕТТ 42

Цель ходатайств — обличить мир
Ю. К. КРЮЧКОВ 44

«Вы примете силу...»
В. ГОМОН 47

Восстановление принципов заступничества
В. М. ХОРЕВ 48

Ходатайство — великая сила
П. Г. КОСТЮЧЕНКО 58

Значение ходатайственного служения
в нынешнее время 60

«Вы и моим узам пострадали...»
Д. И. ЯНЦЕН 61

А. И. УНИЖОННЫЙ 61

Гонение на церковь в современном мире
П. В. МЕРКУЛОВ 65

«Отвергнись себя...»
Г. В. КОСТЮЧЕНКО 67

«Носите бремена друг друга...» 69

СТИХИ, СТИХИ, СТИХИ 3 с. обл.

Труженицам в годы гонений...
Гонимому братству

В связи с памятной годовщиной 45-летия служения Совета родственников узников и Отдела заступничества МСЦ ЕХБ, 11–12 июля под Курском прошла юбилейная конференция нашего братства.

Праздничное собрание, посвящённое теме заступничества, проводилось в братстве впервые и было многочисленным: со всех объединений и из других стран съехало более пяти тысяч человек. Большой шатёр, составленный из двух вместительных палаток, не смог принять всех присутствующих, и многим пришлось слушать проповеди, доклады и свидетельства под открытым небом. В заботе о Своём народе Господь не только послал прекрасную погоду, но и возбудил дух особого усердия верующих близлежащих церквей приложить всё старание к принятию многочисленных гостей, что они и сделали с любовью и радостью во славу Бога. Благодарение Ему!

Сёстры, уже старицы, некогда принимавшие участие в служении Совета родственников узников, были заблаговременно извещены и приглашены. Господь помог всем им собраться на день раньше общего торжества, порадоваться желанному общению друг с другом и прославить Бога за великую победу над безбожием через жертвенный труд, молитвы и страдания верных последователей Христа.

Одна из Курских церквей — Анахинская — любезно приняла это почтенное собрание в свой молитвенный дом. Общение сестёр было сердечным, взор — светлым, воспоминания — радостны. Встретились подвижницы Христовы, которые сроднила Кровь Христа и жизнь, исполненная верности Господу и совместного труда ради Него и ближних в жертвенном служении заступничества.

Благословенному празднику предшествовала большая духовная подготовка. Прежде всего — это верное осмысление исторического прошлого, осмысление уникального опыта высокоорганизованного духовного служения заступничества в годы гонений на церковь во время господства в нашей стране воинствующего атеизма. Это осмысление нашло отражение в проповедях и докладах братьев, в оформлении центрального текста, а также в восьми стендах, иллюстрирующих и объясняющих служение заступничества в братстве.

Инициатива служителей, с которой началось пробуждение церкви в нашей стране, изначально была исполнена духом заступничества. В августе 1961 года впервые(!) за всю историю нашего евангельско-баптистского братства ко всему Божье-

Нет
больше
той любви,
как если
кто
положит
душу
свою
за друзей
своих

Иоан. 15, 13

ЗАСТУПНИ

Заступничество — духовна спадщина пробужденной церкви
 Заступничества — гэта духоўная спадчына абуджанай царквы
 Intercession is the spiritual heritage of the revived church
 Die Fürsprache — das geistliche Erbe der erweckten Gemeinde
 Slujirea de mijlocire e moštenirea duhovnicească a bisericii trezite
 Aizstāvnība — atdzimušas Draudzes garīgais mantojums
 Užtarimas — dvasinis paveldas atgimusios bažnyčios
 Eestkostmine - vaimse pärandi äratamisel kirikus

1964 —

му народу прозвучал призыв не только к всеобщим молитвам, но и к действиям по восстановлению попранных евангельских принципов. «Согласно Декрету "Об отделении церкви от государства" /пункт № 1/ и действующему Постановлению ВЦИК и СНК от 8 апреля 1929 г. /пункты № 20–24/ (известному как Законодательство о религиозных культах. — Прим. ред.) мы имеем право на свободное самостоятельное решение вопросов внутрицерковного устройства посредством областных, республиканских и всесоюзных съездов и совещаний[...] В связи с создавшимся... внутри церкви чрезвычайным положением и на основании вышеприведённого Законодательства была образована Инициативная группа... для созыва Всесоюзного съезда церкви ЕХБ» (Из Обращения Оргкомитета в правительстве от 02.01.63 г.).

Все церкви, отозвавшиеся на призыв к действиям, были вовлечены в служение заступничества. Народ Божий вдруг ощутил взаимно скрепляющие связи тела Церкви, осознал общность сонма святых. Страдания, переносимые верующими в одном городе, болью отзывались далеко за его пределами. Пробуждённое братство поистине стало одним живым организмом.

Моисей, покинувший Египет из-за угрозы лишиться жизни, явился через сорок лет во дворец фараона с великим ходатайственным служением. О том времени он мог бы сказать, как и царь Давид: «Если бы не Господь был с нами, когда восстали на нас люди, то живых они поглотили бы нас, когда возгорелась ярость их на нас...» (Пс. 123, 2–3). Но фараон встретился с тем, что Моисей обладает Божьей силой и Его защитой. Именно с этим фактом — с присутствием великого Заступника и с действием Его обетований столкнулись и гонители пробуждённого братства, поэтому их ярость и коварные планы не нанесли урона верной церкви. Только Господь вложил в сердце верных Своих стражей нужные мысли по восстановлению ходатайственного служения, по образованию Совета родственников узников, Отдела заступничества и других отделов, и оно было успешным.

В ноябре 1963 года (после усилившихся гоне-

ЧЕСТВО — духовное наследие пробуждённой церкви

2009

45

лет служения
Совета родственников
узников
и Отдела заступничества
МСЦ ЕХБ

შუამდგომლობა — გამოვლიძებული ეკესიის სულიერი მემკვიდრეობაა
რუხი მემკვიდრეობა — სიყვარული, სიბედობა, სიბრძნეობა
Himayatçilik — öyadılmış kilsenin ruhani irsidir
Кооргоолук — чикан Чиркөөнүн рухани мурасы
Тарафторлик — уйгонган черкованинг рухий мероси
Қорғаушылық — қауымның рухани оянушының мұрасы
Химоят мероси рўҳин қалисон бедор шула аст
Penakärlik — janlanan serkwiň ruhy mirasy

Любовь
познали
мы в том,
что Он
положил за
нас душу
Свою: и мы
должны
полагать
души свои
за братьев

1 Иоан. 3, 16

ний и суда над братьями в Кулунде) служитель Оргкомитета П. Ф. Захаров собрал в Алтайском крае общение для ободрения и утешения родственников гонимых и рассказал об этом мероприятии на очередном совещании Оргкомитета. Чтобы ходатайственное служение совершалось не от случая к случаю, а приобрело упорядоченность и стабильность, Г. К. КРЮЧКОВ предложил создать в братстве постоянный орган с названием «Совет родственников узников ЕХБ». Оргкомитет утвердил это предложение, и 23 февраля 1964 года на Всесоюзном совещании родственников узников ЕХБ такой Совет был образован. То-

гда же Геннадий Константинович написал его Устав, основные положения которого нашли отражение в первом документе Всесоюзного совещания — Обращении к верующим ЕХБ.

Месяц за месяцем, год за годом Божий народ получал вдохновенные наставления об охране верного направления церкви, обретенного с Божьей помощью в жутких условиях непрекращающихся гонений. С неповторимой озабоченностью и постоянством руководитель братства Геннадий Константинович КРЮЧКОВ обращался ко всем избранным Божьим, удостоверяя из Писания держаться Божьего пути:

«Более 100 лет назад,— наставлял он молодёжь на юбилейном общении братства в 1991 году,— Господь зажёл Свой светильник в нашей стране. Но мы знаем, какие жуткие перемены произошли в 20-е годы. Тогда церковь, в лице своих духовных вождей, отступила от истины и Господь оставил возглавляемые ими центры. Опустошение пришло на всю землю. [...]

Когда начиналось пробуждение, нужно было увидеть главную причину бедствия, какое постигло народ Божий. Почему закрывались общины? Почему так бессильны были перед нажимом извне? И Господь открыл, что мы терпим поражение потому, что с нами нет Того, Кто созидает, Кто охраняет... Чтобы упросить Его вернуться к нам, нужно было осознать эти грехи и встать на путь покаяния. [...]

Мы сегодня радуемся и благодарим Бога, что Дух Святой через Слово Господне дал нам уразуметь главное: если мы хотим выстоять при страшных нападениях извне,— надо начинать с освящения и покаяния, а не с просчёта мощи гонителей: сколько у них атеистической литературы, лекторов, клубов, тюрем, запретов, законодательств. Не это надо считать.

Бога небеса небес не вмещают! Трепещут перед Ним все племена земные! Бог остаётся всемогущим во все века... Только по причине наших беззаконий мы можем быть брошены под ноги попирающих нас гонителей. И тогда нам ничто не поможет! Сам Бог станет нашим противником!..

Пробуждение начиналось с нашего покаяния. Мы просили: "Господи, беззакония разделили нас с Тобой, но мы каемся за свои согрешения. Мы хотим идти путем освящения. Приди снова к нам, Господи, защити нас, потому что без Тебя мы ничего сделать не сможем".

И Господь, верный в Своих обетованиях, пришёл, вернулся! Дал нам силы не только принимать узы, но и смерть. Сделал нас способными отстаивать ряды народа Божьего в самые тяжёлые времена. Пять правителей сменилось за это время, и все они теснили народ Божий, но Бог сохранил нас милостью Своей. [...]

30 лет назад обстоятельства были накалены до предела. Бог посылал нам и нашей стране серьёзные испытания: или этот принудительный атеизм заполонит весь мир, или здесь, где престол сатаны, найдётся верный свидетель Антипа, который ценой страданий отстоит дело Господне, и из уст его, пусть даже умирающего насильственной смертью, прозвучит слово правды.

То, что происходило на самом деле в нашей стране мир должен был знать из уст мучеников, а не из уст, лишившихся силы Господней лжепастырей, которые разъезжали по всему ми-

ру и восхваляли условия нашей жизни... Мы же, как церковь, боялись сказать об этом правду, чтобы в тюрьму не посадили! Церковники, потеряв страх Божий, смело везли за рубеж ложь и этим содействовали распространению атеизма по всему миру. [...]

Я особенно отмечаю и подчеркиваю: Господь совершил великое в наши дни! Это Он вернулся к Своему народу и всё изменил!...» («Вестник истины» № 1, 92 г., с. 6; 9—13).

«Христос повелел полагать души за ближних своих, а мы предавали забвению узников за имя Христово и нередко присоединялись к голосам тех, кто называл помазанных Божьих "нарушителями закона".

Трудно сосчитать, сколько забытых семей узников в прошлые годы пережили нищету и лишения, но общины, в послушание запрету, не отзывались на их нужду лептой сострадания...

В смущении духа долго наблюдали мы, что идём путём отступления, путём широким, который тем и характерен, что позволяет уклоняться и направо, и налево, пока, наконец, пробуждённые Духом Святым острее поняли, что путь праведника — прям (Ис. 26, 7) и только узкий путь и тесные врата ведут в жизнь вечную (Матф. 7, 14).

Крепкой десницей Своей Господь поднял стан Своего народа и начался спасительный исход из плена непокорности Богу в свободу истинной Церкви Христовой, которая, отвергнув страх и все человеческие притязания на руководство ею, отдала себя в послушание Ему. И теперь при содействии Духа Святого, молитвами и верой святых наше братство шаг за шагом обретает облик истинной Церкви Христовой!

На этом пути мы встретили непреодолимые препятствия, которые были преодолены силой Всемогущего. Заповедь Христа повелевает нам пасти не только овец, но и агнцев. Ибо где нет молодёжи, там нет будущего церкви, там конец проповеди спасения. Поэтому с верой в помощь Всевышнего мы сказали: "Пойдём с малолетними нашими и со всем, что имеем,— ибо это заповедь Божья! Будем свидетельствовать роду настоящему и роду грядущему о правде Божьей — ибо так повелел Господь!"

По любвеобильной заповеди Бога мы стали открывать уста за безгласных, спасать взятых на смерть, не отказываться от обречённых на заклание, смотреть на скитальцев и узников за имя Христово как на тех, которых весь мир не был достоин, и в служении им видели служение Самому Христу. Стремясь иметь те же чувствования, что и во Христе Иисусе, мы старались, чтобы и в очах наших дорогá была смерть святых Его.

Будем же евангельски благоразумны, чтобы, восстанавливая священные принципы жертвенной любви и верности, смиренно сознавать, что мы рабы ничего не стоящие. Будем помнить, что наши нынешние усилия — это покаяние за общую, часто уже и невозполнимую, задолженность прошлых лет» («Братский листок» № 2, 81 г.).

«Между 1961 и 1991 годами пролегло жестокое время сплошных тюрем и лагерей для верного Божьего народа, для Господних свидетелей, которые не опускали знамя правды, а возвещали Евангелие Христово, широко открывали дверь для доступа детей в церковь, для крещения молодёжи, которая распахнула сердце Богу, чтобы приобщиться к Церкви Христовой. Господь силой Своей, действующей Духом Святым в народе Своём, просто взрывал все эти беззакония, и никакие "Положения", "Инструктивные письма" по ограничению духовной жизни церкви не имели силы. Всё это сделала благодать Божья, Кровь Иисуса Христа и мученичество святых, отдавших свою жизнь за дело Господне.

Бог остаётся неизменным и в человеческой, и во вселенской истории. Он "вчера и сегодня и во веки Тот же" (Евр. 13, 8). Но в определённые исторические периоды, когда церковь отступает от Бога, Он отвращает Своё лицо и уходит даже от Своего народа... Когда в церкви нет Бога, тогда атеистический мир безумствует и разрушает не только храмы, но и саму душу человеческую». [...]

Мы убоялись Бога, и это предрешило остальные победные шаги нашего братства. 30 лет назад и нам Господь сказал отрадные слова: "Я с вами! Освятитесь, очиститесь — вам предстоят большие победы". И было так, как сказал наш любвеобильный Господь. [...]

Когда Господь обратил Своё лицо к нам в 1961 году, вся церковь облегчённо вздохнула, ожили и помолодели наши общины, приступило к работе издательство, появилась духовная литература. А сегодня не только наша страна освобождается от безбожного влияния, но и по всему миру Бог совершает перемены. И не нужно думать и говорить, что просто что-то случайное произошло и неожиданно пришли некоторые перемены. Нет, братья и сёстры! Это — ваша победа, это ответ на ваши молитвы!

Ни одна официальная историческая церковь ни у нас, ни в других порабождённых атеистическим мировоззрением странах не возвышала голос за истину. Они принимали незаконные постановления, за которые народ Божий пролил много крови. Они хвалили богоборческий строй, способствовали всемирному распространению атеизма. Но молился гонимый народ Божий, молились страдальцы и Бог отвечал им [...]

Господь, и только Он, во исполнение Своих обетований привёл все обстоятельства в движение, послал большие перемены. "Для Господа нетрудно спасти чрез многих, или немногих", как сказал Ионафан (1 Цар. 14, 6). Господь верен не нам просто, а верен Своим обетованиям.

Он сказал: "Воззовет ко Мне, и услышу его..." (Пс. 90, 15); "И взыщете Меня и найдете..." (Иер. 29, 13). И если взыщете всем сердцем, то Он услышит и непременно даст Себя найти. А когда Господь будет с нами, неважно: десять нас или тысяча!

...В дни Андропова нашим служителям стали давать повторные, а иным и третьи сроки без выхода на свободу. Некоторые считали, что не выйдут из тюрем до смерти. Но Господь совершил чудо!

Служители Совета церквей, видя, что этот нажим и усиление гонений были предприняты специально, чтобы зарегистрировать общины Совета церквей на условиях соблюдения Законодательства, объявили в братстве трехдневный пост и приняли решение отказаться от какой бы то ни было регистрации. Поскольку сотрудники КГБ ищут агентуру для проникновения в церковь и репрессиями пытаются задавить Божий народ, мы в документах к церкви написали: "До тех пор, пока свобода проповеди Евангелия не будет закреплена законодательно и не появятся её очевидные и устойчивые признаки, никаких разговоров о регистрации не может быть". Нам нужна была свобода проповеди Евангелия. Нужна независимость церквей. Сегодня мы явочным порядком живём в этой свободе» («Вестник истины» № 3—4, 91 г., с. 7—11; 16).

«По влечению Духа Седрах, Мисах и Авденаго не исполнили царского повеления и золотому истукану не поклонились, за что и были брошены Навуходносором в раскалённую печь. Но они вышли оттуда невредимыми. Их победой воспользовался весь народ израильский, находящийся в Вавилонском плену. За то, что отроки "не послушались царского повеления, и предали тела свои огню, чтобы не служить и не поклоняться иному богу, кроме Бога своего", языческий царь отменил собственный закон (Дан. 3, 28—29)!

"Если Меня гнали, будут гнать и вас; если Мое слово соблюдали, будут соблюдать и ваше" (Иоан. 15, 20). Это неизменная заповедь Божья! Если в покорности пойдём путём, на который влечёт нас Дух Святой, то и наше слово будет иметь вес и будет соблюдаться, к нему будет прислушиваться мир, несмотря на всю свою ярость против правды Божьей» («Вестник истины» № 1—2, 97 г., с. 4—5).

В выступлениях и воспоминаниях, прозвучавших на конференции, были освещены семь направлений, по которым при Божьем содействии в братстве непрерывно совершалось дело заступничества. В нём подвизались:

1. Совет церквей, как духовный центр пробуждённого братства.
2. Местные церкви и группы верующих.
3. Совет родственников узников, образованный в 1964 г.
4. Региональные объединения церквей.
5. Узники, молящиеся и ходатайствующие за гонимое братство.
6. Миссия «Фриденштимме» и Зарубежное представительство СЦ.
7. Зарубежные христиане, не равнодушные к судьбе гонимой церкви.

Однако дело заступничества — это не вчерашний труд и не только история. «Если ты промолчишь... — сказал Мардохей Есфири, — то свобода и избавление придет для Иудеев из другого места, а ты и дом отца твоего погибнете» (Есф. 4, 14). «Промолчишь — погибнешь!» Как видим, наше спасение может зависеть от нашего участия в заступническом служении.

Поэтому цель волнующей темы конференции состояла в удостоверении всех святых и верных в том, что великая истина о заступничестве не ушла в прошлое, не затерялась в христианских мемуарах и не стала лишь историей. В наш лукавый век, век лаодикийского христианства, вопрос заступничества насущен как никогда, и этому есть фундаментальное объяснение. Церковь Христа, как Его Тело, ни дня не благоденствовала в этом мире. Если кто-то искусился сегодняшней тишиной, увлекшись сладкой мыслью пожить в удовольствии, тот пусть знает: тем самым он от-

деляет себя от истинной Церкви, которая всегда была гонима в этом мире.

Итак, большое духовное мероприятие, завершившееся радостно и торжественно, нельзя рассматривать как дань ностальгическим чувствам. Это не просто воспоминания о славном прошлом. Повеление Господа «полагать души за братьев» не устарело. Так же как и вчера, оно и сегодня волнует сердце верных, тревожит их дух и побуждает возвысить голос за Церковь, подвергнутую искушениям лжеучений, модернизма, либерализма, экуменизма, внедрению программ осовременивания церкви, и пр.

Об этом предупреждали бодрствующие служители: «Будем помнить, возлюбленные, что серьёзных успехов сатана достигал не гонениями. Вспомним Едем. Разве с оружием туда пришёл сатана?! — Со Словом Божьим, но с искажённым. Самое серьёзное искушение — когда нам на основании Слова Божьего предлагают не Богом заповеданный путь: "Подлинно ли сказал Бог?.." (Быт. 3, 1). Когда на землю пришёл второй Адам, Иисус Христос, то едва Он вышел из купели крещения, как был поведён Духом в пустыню, где приступил к Нему сатана. Приступил не с гонениями, а со Словом Божьим! Если так происходило со Христом, если прародители наши пали под этим искушением, то сейчас искажений Слова Божьего очень много, ересей достаточно. Как разобраться? — Пример для нас один — Христос. Он превозмог атаки сатаны, исповедуя Слово Господне в чистом сердце» («Вестник истины» № 2, 93 г., с. 11).

Дай Бог, чтобы уникальный опыт служения заступничества был воспринят церковью не только в нашей стране, но и в других частях мира, и Господь прославится в победах Своей верной Невесты от края до края земли!

10 па

Отмечая радостное событие — 45-летие служения Совета родственников узников и Отдела заступничества МСЦ ЕХБ, — нельзя не вспомнить тот благословенный факт, что эти отрасли служения, созданные в своё время Оргкомитетом и Советом церквей, являются лишь одной из ветвей многогранного дела заступничества, восстановленного по милости Божьей с первого дня пробуждения нашего братства.

Церковь ЕХБ испытала тяжёлую пору гонений от вооруженного атеистической идеологией государства. На протяжении более чем 30 лет (с 1929 по 1961 год) живая вера в Бога методично уничтожалась: в тюрьмы, лагерь и под расстрел уводили тысячи любящих Господа, сотнями закрывали дома молитвы, незарегистрированные церкви находились вне закона. Но не это явилось причиной общецерковного бессилия. Неверность евангельским заповедям тех, кого почитали столпами церкви, привела к утрате помощи Божьей, дух заступничества был угашен: не звучал призыв к соборным молитвам и всеобщим ходатайствам о гонимых, не осуществлялась церковная поддержка страждущих; меч, занесённый над молодёжью и детьми, грозил лишить Божий народ его наследия.

Открытое выступление служителей Инициативной группы в защиту поправленных прав верующих прервало более чем 30-летнее церковное молчание. Бесстрашный призыв к действию ознаменовал собой новую веху в истории братства — возрождение заступнического служения всей церкви! 13 августа 1961 года служители Инициативной группы впервые за долгие годы бесправия и унижения заступились за 2/3 незарегистрированных общин ЕХБ (насчитывающих более 100 тысяч членов), предложив Президиуму ВСЕХБ созыв съезда всей церкви ЕХБ. Многочисленные ходатайства Инициативной группы, Оргкомитета, церквей, групп и отдельных верующих братства, словно благодатный поток, всколыхнули и оживили некогда умолкший стан. Молитвы и безбоязненные ходатайства о всех гонимых не прекращаются и ныне!

Всё, о чём братство просило в ходатайствах с молитвой и постом по воле Божьей, — осуществилось, потому что Христос сказал: «Помните слово, которое Я сказал вам... если Мое слово соблюдали, будут соблюдать и ваше» (Иоан. 15, 20). Мир исполнит слова святых, но святых не по названию, а по сути, готовых пойти в огненную печь испытаний, но остаться верными Богу. Облечённые силой влияния, слова мучеников за правду Христа понудят законодателей изменить свои незаконные законы.

13 августа 1961 года

ПОСЛАНИЕ ИНИЦИАТИВНОЙ ГРУППЫ ПРЕЗИДИУМУ ВСЕХБ

1 ЗАЩИТА НЕЗАРЕГИСТРИРОВАННЫХ ЦЕРКВЕЙ

«...Все церкви ЕХБ в нашей стране, независимо от того зарегистрированы они или не зарегистрированы, составляют одну церковь ЕХБ в СССР и должны занимать равное во всех отношениях положение».

«...Все церкви ЕХБ в нашей стране, независимо от того зарегистрированы они или не зарегистрированы, составляют одну церковь ЕХБ в СССР и должны занимать равное во всех отношениях положение».

(«Вестник истины» № 3, 2001 г., с. 5)

26 сентября 1997 года в России вступил в силу закон (№ 125-ФЗ), установивший за религиозными объединениями право создавать религиозные группы и осуществлять деятельность «без государственной регистрации и приобретения правоспособности юридического лица» (ст. 7). За это заплачено штрафами, тюремными сроками, жизнью многих подвижников веры.

23 августа 1961 года

1-е ЗАЯВЛЕНИЕ В ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЕ ОРГАНЫ

2 ХОДАТАЙСТВО О СЪЕЗДЕ БРАТСТВА ЕХБ

«...Церковь ЕХБ нашей страны имеет острую нужду в проведении Всесоюзного чрезвычайного съезда с повесткой дня, касающейся исключительно церковных вопросов».

«...Церковь ЕХБ нашей страны имеет острую нужду в проведении Всесоюзного чрезвычайного съезда с повесткой дня, касающейся исключительно церковных вопросов».

(«Братский листок» № 3—4, 1976 г.)

На протяжении 35 лет братство ЕХБ не имело съездов (1926—1961 годы). В результате заступничества первый подлинно свободный съезд братства состоялся 1—2 июля 1989 года в Ростове-на-Дону. В условиях прежнего богоборческого режима это был бесцензурный съезд, на принципах независимости от мира, без согласования с внешними программами съезда. Затем Господь дал братству еще четыре благословенных съездов: в 1993, 1997, 2001, 2005 годах.

13 августа 1963 года

7-е ОБРАЩЕНИЕ ОРГКОМИТЕТА В ПРАВИТЕЛЬСТВО

3 НЕЗАКОННАЯ СВЯЗЬ ЦЕРКВИ С ГОСУДАРСТВОМ ДОЛЖНА БЫТЬ ЛИКВИДИРОВАНА

«...Совет по делам религиозных культов и органы КГБ действуют в отношении верующих и церкви крайне незаконно, игнорируя и нарушая не только советское гражданское и уголовное право, Декрет об отделении церкви от государства и Конституцию СССР, но и Всеобщую декларацию прав человека... и другие международные соглашения».

«...Совет по делам религиозных культов и органы КГБ действуют в отношении верующих и церкви крайне незаконно, игнорируя и нарушая не только советское гражданское и уголовное право, Декрет об отделении церкви от государства и Конституцию СССР, но и Всеобщую декларацию прав человека... и другие международные соглашения».

(«Вестник истины» № 3, 2001 г., с. 16)

В результате многих ходатайств свободу от агентурных сетей получили служители всех конфессий. Её закрепили федеральные законы РФ: от 08. 07. 92 г. «О внешней разведке» (ст. 18); от 03. 04. 95 г. «Об органах ФСБ в РФ» (ст. 19); от 12. 08. 95 г. «Об оперативно-розыскной деятельности»; от 26. 09. 97 г. «О свободе совести» (ст. 3, п. 7).

23 февраля 1964 года, 25 сентября 1987 года

ОБРАЗОВАНИЕ СОВЕТА РОДСТВЕННИКОВ УЗНИКОВ И ОТДЕЛА ЗАСТУПНИЧЕСТВА СЦ ЕХБ

4 ЗАСТУПНИЧЕСТВО — НА ПОСТОЯННОЙ ОСНОВЕ

«...Совет родственников узников вызван к жизни большим желанием служителей Оргкомитета восстановить некогда поправное в братстве ЕХБ служение святого благочестия» (...) Он был образован в период становления братства (23 февраля 1964 г.), имел временный устав и ограниченные задачи служения.

«...Совет родственников узников вызван к жизни большим желанием служителей Оргкомитета восстановить некогда поправное в братстве ЕХБ служение святого благочестия» (...) Он был образован в период становления братства (23 февраля 1964 г.), имел временный устав и ограниченные задачи служения.

Основываясь на убеждении, что в соответствии с волей Божьей, ради успеха проповеди Евангелия дело заступнического служения должно быть поставлено на постоянную основу (Еф. 6, 18—22)... Совет церквей своим решением от 25 сентября 1987 года образовал Отдел заступничества страждущих за имя Христово».

(«Вестник истины» № 3, 2001 г., с. 32—33)

При Господнем содействии служение заступничества было поставлено на постоянную основу и стало программой духовного восстановления церкви ЕХБ. Это служение содействовало объединению рассеянного братства и восстановлению утраченных взаимно скрепляющих (межцерковных) связей между верующими.

МЯТНЫХ ДАТ

14 апреля 1965 года

1-е ЗАЯВЛЕНИЕ В КОНСТИТУЦИОННУЮ КОМИССИЮ

5 ЗАЩИТА ПРОПОВЕДИ ЕВАНГЕЛИЯ

«...Весь вопрос в отношении свободы совести обращается вокруг двух основных положений:

1. Предоставления гражданам свободы распространения веры и
2. Предоставления независимости церкви от государства».

1. Предоставления гражданам свободы распространения веры и предоставления независимости церкви от государства».

(«Великое пробуждение XX века» с. 422)

Долгие годы неустанных ходатайств не остались бесплодными: принятая 12 декабря 1993 года Конституция РФ закрепила положение о свободе граждан «выбирать, иметь и распространять религиозные убеждения» (ст. 28) и о прямом действии международного права и международных договоров (ст. 15).

24 февраля 1966 года

ЗАЯВЛЕНИЕ ПРЕДСЕДАТЕЛЮ СМ СССР А. Н. КОСЫГИНУ

6 ЗАЩИТА ПРАВА КНИГОПЕЧАТАНИЯ

«Учитывая острую нужду церкви ЕХБ в Богослужебных книгах и другой духовно-нравственной литературе и принимая во внимание, что осуществление конституционного принципа свободы совести немыслимо без печатных изданий религиозной литературы, Совет церквей ЕХБ просит Вас:

1. Дать разрешение на печатание Библий карманного формата для проповедников ЕХБ тиражом 10 000 экземпляров.
2. Дать разрешение на печатание сборников духовных песен...»

(«Великое пробуждение XX века» с. 467)

Ответа не последовало. В июне 1971 года Председатель Совета Министров СССР был уведомлён о начале деятельности издательства «Христианин». В нелегальных условиях печатались Евангелия, Библии, сборники духовных гимнов на русском, украинском, молдавском, грузинском, осетинском, немецком и других языках.

26 сентября 1997 года закон РФ «О свободе совести» постановил: «Религиозные организации вправе производить, приобретать, экспортировать, импортировать и распространять религиозную литературу... Религиозные организации пользуются исключительным правом учреждения организаций, издающих богослужебную литературу...» (ст. 7).

16—17 мая 1966 года

ДЕЛЕГАЦИЯ ВЕРУЮЩИХ У ЗДАНИЯ ЦК КПСС В МОСКВЕ

7 ЗАЩИТА ПРАВ ВЕРУЮЩИХ ЕХБ

«Более 400 верующих, составляющих всесоюзную делегацию церквей братства СЦ ЕХБ, прибыли в Москву с вопросами, требующими

немедленного разрешения:

1. О разрешении созыва Всесоюзного съезда церквей ЕХБ его инициаторам — Совету церквей ЕХБ.
2. О защите прав верующих граждан СССР, об освобождении узников ЕХБ и прекращении гонений на верующих...»

(Заявление от имени делегации в ЦК КПСС)

В декабре 1988 года в свою семью и родную церковь вернулись последние узники гонимого братства (в частности, 13 декабря — Бойко Николай Ерофеевич из г. Одессы). В соответствии с Законом РСФСР «О реабилитации жертв политических репрессий» от 18. 10. 91 г. и Указом Президента Российской Федерации «О мерах по реабилитации священнослужителей и верующих, ставших жертвами необоснованных репрессий» (от 14. 03. 96 г. № 378) — тысячи узников-христиан были реабилитированы, многие посмертно.

22 мая 1976 года

ВСЕСОЮЗНОЕ СОВЕЩАНИЕ СЛУЖИТЕЛЕЙ СЦ ЕХБ

8 ПРОГРАММА СЕМИКРАТНОЙ НЕПОДЦЕНЗУРНОСТИ

«Наша программа должна быть программой полной и всесторонней неподцензурности всей Церкви Христовой.

Конкретно это означает неподцензурность сверху донизу, а именно:

1. Неподцензурность Совета церквей, его отделов и документов.
 2. Неподцензурность братского журнала.
 3. Бесцензурность издательства «Христианин».
 4. Бесцензурность Совета родственников узников.
 - 5, 6, 7. Бесцензурность межобластных и областных братских советов, поместных общин, а также всей их документации.
- Эти требования полностью оправданы и законом. Наша семикратная неподцензурность, дорогие друзья,— это не установление какого-то нового принципа, а восстановление поправного вероисповедного принципа. Мы это делаем не ради прихоти или анархии. Независимость — требование Евангелия».

(«Вестник истины» № 3—4, 1976 г., с. 24—25)

Принципы 7-кратной неподцензурности осуществлялись в жизни братства явочным порядком. Божий народ ничем не посягнул на принадлежащее кесарю, но и не допустил в Церковь Христа внешних. Без цензуры внешних изданы 141 номер «Бюллетеней» Совета РУ, 198 номеров журнала «Вестник истины», 402 номера «Сообщений» Отдела заступничества. Почти пятьдесят лет братство живёт в этой благословенной закономерности: сохраняет открытость (подотчётность) перед церковью и хранит тайну церковной жизни от внешних.

14 августа 1977 года

3-е ЗАЯВЛЕНИЕ В КОНСТИТУЦИОННУЮ КОМИССИЮ

9 ОБ ОТМЕНЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О РЕЛИГИОЗНЫХ КУЛЬТАХ

«Сознавая всю серьёзность создавшейся не по вине верующих проблемы, все мы, однако, видим неотложность её решения.

И это решение мы усматриваем в конструктивных мерах по восстановлению действительной свободы совести граждан, что может быть достигнуто только:

- путём отмены дискриминационного законодательства о культурах,
 - роспуска антирелигиозных комиссий и
 - безусловного отказа в контроле над церковью любым государственным органам — в пользу церковной независимости и самоуправления».
- («Братский листок» № 4, 1977 г.)

25 октября 1990 года Постановлением Верховного Совета РСФСР «признаны недействительными все нормативные акты всех министерств и ведомств СССР, противоречащие закону РСФСР "О свободе вероисповеданий"» (в том числе и Законодательство о религиозных культах 1929 года), ликвидирован Совет по делам религий, образованный 19 мая 1944 г.

25 декабря 1990 года, в день Рождества Господа Иисуса Христа, это Постановление ВС РСФСР вступило в силу (в день его опубликования), а также вступил в силу новый российский закон «О свободе вероисповеданий», отделивший атеизм от государства: «Общественные объединения граждан, образованные в целях... изучения и распространения атеистических убеждений, отделены от государства» (ст. 8).

14 августа 1977 года

3-е ЗАЯВЛЕНИЕ В КОНСТИТУЦИОННУЮ КОМИССИЮ

10 СВОБОДА ШКОЛЫ ОТ ИДЕОЛОГИИ

«...Мы предлагаем также укрепить конституционно, например, такие принципы:

1. (...) В отношении религиозной и атеистической идеологии государство — нейтрально. (...)

3. Школа (включая и высшую) в отношении религии и атеизма — нейтральна».

(«Братский листок» № 4, 1977 г.)

3 января 1996 года Закон РФ «Об образовании» закрепил «светский характер образования в государственных и муниципальных образовательных учреждениях» (ст. 4 п. 4), то есть школа (средняя и высшая) стала нейтральной по отношению церкви и атеизма.

ВЕЛИКОЕ СОТВОРИЛ ГОСПОДЬ

И. Я. АНТОНОВ

Радостная встреча

Дорогие друзья! Приветствую вас словами воскресшего Иисуса Христа: «Не бойтесь! Радуйтесь! Мир вам!»

Когда Господь возвращал пленников Своих из Вавилона, «мы были,— говорит псалмопевец,— как бы видящие во сне... тогда между народами говорили: "великое сотворил Господь НАД НИМИ!"» Да и сами избавленные торжественно провозглашали: «Великое сотворил Господь НАД НАМИ...» (Пс. 125).

В дни Мардохея и Есфири народ израильский был обречён на истребление. Злые люди готовились торжествовать победу. Но через самоотверженное служение Есфири и Мардохея, через пост и молитву всех иудеев Господь совершил великое: народ Божий был в безопасности, а зложелателей постигло то, что они замыслили сделать другим.

Начало этой вековой борьбы положено было ещё в раю, когда дьявол ввёл в грех наших прародителей. Бог вынес тогда дьяволу приговор: «Семя жены будет поражать тебя в голову». Брань эта длится на протяжении всей истории человечества.

Как в дни Есфири и Мардохея, подобное произошло и в 60-е годы прошлого столетия в нашей огромной стране. Враг душ человеческих поставил своей целью построить атеистическое общество, то есть ликвидировать Церковь Христа. Безбожные правители заявляли, что вскоре покажут по телевидению последнего верующего. Многие вопрошали: как одолеть это атеистическое страшилище? Тогда Господь возбудил дух малой горстки ревнующих о Боге служителей Инициативной группы, которые в 1961 году обратились к верующим с призывом объединиться для постов и молитв и умо-

лять всемогущего Бога, чтобы Он вступился за Своё наследие. Народ Господень поддержал это святое начинание, и мы, войдя в Божью победу, сегодня повторяем восторженные слова псалмопевца: «Великое сотворил Господь над нами!» Уповающих нашлась малая горстка, а теперь наши ряды Бог умножил до 70 тысяч! В нашем братстве только детей насчитывается 40 тысяч! Молитвенных домов — 1207 и 110 ещё строятся (по данным 2008 года).

Большим благословением для братства является образование в 1971 году издательства «Христианин». Бог умудрил братьев сконструировать печатную машину, которая может и сегодня работать для Его славы. Безбожники недоумевали: «Как могло такое произойти в атеистической стране?!» — Это сделал великий Бог! Мы радуемся и благодарим Господа за явленные нам Его всемогущество и силу.

Дорогие друзья! Вы знаете, что все духовные победы достигаются ценой жертв. Для искупления человечества от рабства греха Христу нужно было сойти на землю, воплотиться, а потом умереть мучительной смертью на Голгофском кресте. Он совершил этот подвиг, пройдя через великие страдания.

Если мы, христиане, желаем одерживать победы над грехом, дьяволом, бесами, злыми и коварными людьми, нам также необходимо жить жертвенной жизнью для Христа.

Когда Бог даровал спасение Апостолу Павлу и призвал его благовествовать язычникам неисследимое богатство Христово, он «не стал... советоваться с плотью и кровью» и пошёл совершать служение (Гал. 1, 16). Если мы, следуя за Господом, считаемся с плотью, то никогда не обретём духовных побед. Вспомните своё обращение к Богу. Каждому пришлось ради спасения и жизни вечной чем-то жертвовать, с чем-то расстаться. Христос сказал: «...кто хочет идти за Мною, отвергнись себя и возьми крест свой и следуй за Мною» (Матф. 16, 24).

Великое совершил Господь и в общении к спасению многих безбожных людей. Лагерное начальство удивлялось, когда становились христианами воры и бандиты: «Как это могло произойти?» —

«Это чудо сделал Бог!» — отвечали мы.

В дни Пятидесятницы от проповеди Апостолов покаялось около трёх тысяч пришедших в Иерусалим на праздник (Д. Ап. 2, 41). Нечто похожее пережили мы, когда на молодёжных лесных общинах каялись по сто и больше грешников и обновлённой жизнью умножали хвалу и славу Господу.

Братья и сёстры! Бог подарил нам великую победу, но совершил Он её через людей, начиная от Геннадия Константиновича Крючкова и многих содействующих делу пробуждения нашего братства.

Иисус Христос сказал: «Когда исполните все повеленное вам, говорите: "мы рабы ничего нестоющие, потому что сделали, что должны были сделать"» (Лук. 17, 10). Поэтому нам нужно жить так, чтобы из того великого, что совершил Господь в нашей стране, ничего не приписать себе.

Наш путь ещё не закончен. Мы хорошо начинали, давайте хорошо и кончать.

В заключение присоединимся к восторженному славословию Апостола Павла: «О, бездна богатства и премудрости и ведения Божия! как непостижимы судьбы Его и неисследимы пути Его! Ибо кто познал ум Господень? Или кто был советником Ему? Или кто дал Ему наперед, чтобы Он должен был воздать? Ибо все из Него, Им и к Нему. Ему слава во веки. Аминь» (Рим. 11, 33—36).

За годы пробуждения родилось много вдохновенных песен и стихов о страданиях. Прочитаю один из них:

Мы видели разрушенные храмы
И на пути страданий и утрат
Порою получали телеграммы,
Что умер в заключении наш брат.

Терпением отвечали на мученья,
Молитвою гасили пламя зла
И, с верою плывя против течения,
Не бросили в отчаяньи весла.

Не собственной силою и мощью
Держались у Вселенной на виду —
На крепкую святую руку Божию
Мы опирались каждый день в году.

Нас ободрял призыв Христа: «Мужайся!»
И вот Господь великое свершил:
Безбожия воинствующего натиск
На радость церкви Он остановил.

Во славу Божию духовным хлебом
Мы делимся сегодня в простоте
И возвещаем под открытым небом
Спасение и радость во Христе.

СОВЕТ РОДСТВЕННИКОВ УЗНИКОВ ЕХБ

был образован как временный выборный орган на период репрессий, имел временный устав, печатный орган, постоянно действующий совет.

В его задачи входило: собирать сведения о преследуемых за имя Христово, вести учёт и информировать церковь обо всём происходящем, а также ходатайствовать перед правительством об освобождении верующих ЕХБ из мест заключения, о возвращении отнятых детей в их семьи и о прекращении преследований христиан.

За 23 года служения (1964—1987 гг.) Советом РУ издан 141 номер «Бюллетеней», написаны сотни заявлений в правительство в защиту гонимых христиан, находящихся в тюрьмах и лагерях, в армии и в психбольницах.

Ежегодно составлялись списки узников и отчётные открытые письма в правительство.

По имеющейся (не совсем полной) информации за 30 лет непрекращающихся гонений —

- верные Божьи подвижники испытали более 1500 арестов;
- всего осуждено на длительные сроки 1055 верующих нашего братства;
- общий срок их заключения по приговору составляет около 5000 человека-лет;
- среди осуждённых — 149 сестёр, 9 из них отбыли по два срока заключения;
- всех узников, отбывших два срока неволи,— 127 человек;
- три срока — 32 человека;
- четыре срока — 16 человек;
- пять сроков — 6 человек;
- шесть раз осуждались Н. Г. Батурин и П. В. Румачик;
- осуждены 96 верующих старше 65 лет;
- приговорены к заключению 26 человек старше 70 лет;
- старше 80 лет — двое старцев;
- без выхода на свободу осуждены на повторный срок восемь узников: Н. Г. Батурин, М. И. Хорев, Н. Е. Бойко, Я. Г. Скорняков, Р. Д. Класен, П. В. Румачик, А. А. Каляшин, И. Г. Шидыч;
- отбывали сроки заключения инвалиды: Матюхина Н. П., не имеющая обеих ног, парализованная Белан М. И. (обе из Ташкента) и др;
- удостоились принять мученическую смерть более 30 служителей и ревностных христиан; отошли в вечность в заключении — 17 человек.

Е. Н. ПУШКОВ

СПАСАЙ ВЗЯТЫХ НА СМЕРТЬ

Иудеи в Вавилонском плену, вспоминая о родине, сидели и плакали. Пленившие же их требовали от них: «Пропойте нам из песней Сионских». Истосковавшиеся по родным берегам не находили в себе сил для веселья: «Как нам петь песнь Господню на земле чужой?» и клятвенно заверяли: «Если я забуду тебя, Иерусалим, забудь меня десница моя» (Пс. 136, 5).

Не забудем и мы милые лица наших страдальцев, которые на протяжении 30 лет отстаивали в неволе независимое от мира служение Богу, а также наших дорогих сестёр Совета родственников узников, которые совершали ходатайственное служение о гонимых за веру перед сильными мира сего.

В основание своей проповеди приведу слова Соломона: «Спасай взятых на смерть, и неужели откажешься от обречённых на убиение?» (Притч. 24, 11). Может, это слишком трагично сказано? Нет. Кто изучал марксизм, тот знает, что по теории Маркса в развитом социалистическом обществе, тем более при коммунизме, религия должна отмереть. А она не отмирает. Душа человека искала успокоения в Боге, льнула к Нему, и люди обретали спасение по вере. Что тогда предприняли атеисты? В сталинскую пятилетку безбожия (1933—1937 гг.) верующих уничтожали в полном смысле слова. Слава Богу, что сейчас по архивным данным можно узнать сколько было уничтожено безвинных людей. Иногда родственникам арестованных говорили: «Осуждён на 10 лет лишения свободы без права переписки», а на самом деле их на третий день расстреливали.

Кто сказал: «Побеждать легко»,
Будто всё достаётся даром?
Сколько братьев-борцов легло
И сестёр, молодых и старых!

К праху их не найти стезей
Средь тайги иль хребтов Урала.
И на холмик рука друзей
Не положит букет фиалок.

Как-то с христианской молодёжью Урала мы проводили общение в горах и наткнулись на заброшенную могилу. Оградки нет, надпись не прочтёшь — размыта дождями и выжжена солнцем. «Слушайте,— сказал брат,— а может, это "среди тайги и хребтов Урала" та самая могила мученика за веру?» Настроение у всех мгновенно изменилось. (В музыке есть выражение: «модуляция» — переход из одной тональности в другую.) Все сразу стали задумчивые, сосредоточенные. Я не знал что предложить в той ситуации. Смотрю, все расходятся. А минут через 15 вернулись каждый с охапкой горных цветов и положили их на безвестную могилу. Конечно, это могло быть захоронение вовсе и не подвижника Божьего, о котором сказано в стихотворении, но поколение молодых христиан этим прекрасным сердечным жестом почтило память борцов, сложивших голову за истину, за правду Христа.

Кто-то недовольно поморщится: «Это было в сталинские времена...» Не только. Уже упоминали, что Н. С. Хрущёв в 60-е годы уверенно заявил: «Последнего верующего покажу по телевидению!» И возобновились репрессии. Верующих зажали, словно в железное кольцо, чтобы они не увеличивались числом, как иудеи в Египте. Перекрыли доступ в церковь детям и молодёжи. Старые, мол, вымрут, а новое поколение не допустим в церковь.

Слава Иисусу, не сбылись слова безбожных пророков. Бог нашёл тех, которые встали в проломе церкви и отстаивали право малолетних и молодёжи присутствовать на богослужениях. Сотни служителей за это прошли через тюрьмы и ссылки.

Одна из Курских церквей — Анахинская — любезно приняла это почтенное собрание в свой молитвенный дом

На примере своей семьи я хочу доказать, что атеисты пошли на прямое уничтожение верующих. На момент ареста у меня остались дома семь детей, старшему было 12 лет. После ареста родилась восьмая девочка. Мать жены умерла от рака, а она была утешением для семьи. Жена пошла хлопотать о пособиях на детей. Ей отказали.

«Что вы делаете? Дети-то причём?» — пыталась она достучаться до сознания чиновников.

«Миленькая, не ходи и не плачь, не подрывай своего здоровья,— объяснила работник собес. — Есть приказ семьям таких верующих, как твой муж, никаких пособий не выдавать».

Вот почему нужно было возникнуть Совету родственников узников! «Спасай взятых на смерть» — этот стих Писания побуждал к действию тех, чьё сердце

горело любовью к Господу, кто не мог равнодушно смотреть на страдания ближних. Сбывались слова Писания: «Друг любит во всякое время и, как брат, явится во время несчастья» (Притч. 17, 17). Слава Богу, являлись не только братья, но и сёстры и не дали умереть детям узников в нашем братстве.

Мне долго не предоставляли свидания с женой. А когда она приехала на первое свидание, упала мне на грудь и заплакала.

— Неужели тебе и детям совсем плохо без меня? — забеспокоился я.

— Не о том я плачу.

— О чём же, скажи.

— Сколько у тебя друзей! Из Молдавии приезжают с продуктами, с Урала посылки шлют. Знаешь, сала передали мне столько, что я объявила в церкви: пожалуйста, освободите меня от сала, мы не сможем столько съесть. Прости меня, что я не ценила твоё служение...

После такой радушной заботы церкви жена никогда не возражала, когда я, находясь на свободе, уезжал по служению.

В сталинское время церковь не проявляла такой заботы о семьях узников. Я хорошо знаком с семьёй Шалашова Александра Афанасьевича, много беседовал с его женой Лукерьей Филипповной. Когда мужа арестовали, её с детьми погрузили в товарный вагон (раньше его называли «телячий») и повезли в неизвестном направлении. «Хорошо, что я успела чайник захватить. Выбегала на остановках воды хотя набирала», — вспоминала Лукерья Филипповна.

Помню семью в Горьковской области (сейчас Нижегородская обл.). Их отца арестовали во второй раз. Дети плакали: «Мама, когда папа вернётся?» Она, как могла, утешала сирот: «Дети, в Слове Божьем есть такие слова: "У Тебя исчислены мои скитания; положи слезы мои в сосуд у Тебя..."» (Пс. 55, 9). У Господа есть чаша, в которую Он собирает слёзы страдальцев и детские слёзы. Молитесь о папе со слезами, и как только чаша наполнится, так наш папа и вернётся».

Подобные примеры из многотрудной жизни наших узников очень нужны, чтобы мы никогда не забыли на-

ших дорогих подвижников — сестёр Совета родственников узников.

Жена другого брата (пресвитера церкви) после его ареста бедствовала. «Сидели на печке дети раздетые, накрыты одним покрывалом, выйти не в чем. И никто из верующих не помогал, все боялись переступить порог дома "врага народа". А если кто отваживался, то старался это сделать так, чтобы никто не заметил. Проходя мимо нашего дома, как бы невзначай свёрточек упустит и скорей уходит».

В нашем братстве, слава Богу, никто не был забыт. В этом сказалась милость Божья. Никто из узников и их семей не умер от голода.

В книге пророка Исаии есть такие слова: «Живущие в земле Фемайской! несите воды на встречу жаждущим; с хлебом встречайте бегущих. Ибо они от мечей бегут, от меча обнаженного, и от лука натянутого, и от лютой войны» (21, 14—15).

Бежали «от лука натянутого». И слово «лукавый», наверное, имеет корень «лук». Враг душ человеческих всегда хотел уничтожить живое христианство. Но, слава Иисусу, возлюбившие Господа не побоялись лютой войны с духами злобы поднебесными, потому что препоясали чресла свои истиной и облеклись в броню праведности (Еф. 6, 12—14). Таких, облечённых во всеоружие Божье, было немного, но они не уstraшили, встали на защиту дела Господнего.

Во время войны филистимлян с Израилем только у Саула и Ионафана были мечи и больше ни у кого. «Кузнецов не было во всей земле Израильской, ибо Филистимляне опасались, чтобы Евреи не сделали меча или копья» (1 Цар. 13, 19). Кому необходимо было заточить сошник, заступ или топор, ходили к филистимлянам.

Братья и сёстры! В годы господства атеизма у нас мало было духовного всеоружия. Библейские, регентские и иные курсы были запрещены. Хотя дьявол искусный обольстителю, но атеисты простились. Вы уже знаете, какое лютое нашествие предпринял враг на живое Евангелие и на мужественных его исповедников. После революции верующие восхищались: какая пришла свобода! А в это время в тюрьмах и лагерях умирали те, кто отстаивал духовную свободу.

«На Украине сейчас полная свобода! — сказал я как-то на общении. — Мы проехали по Киевскому объединению — в Фастове на евангелизационном собрании в парке присутствовало человек 800. В Черкассах благовествовали на центральной площади, используя хорошую аппаратуру усиления,— никто ни в чём не помешал».

А мне возразили: «Это не свобода, а хитрое искусство обольщения». В Белоруссии, Казахстане, Узбекистане верующих штрафуют, судят, конфисковывают имущество за участие в богослужении. Поэтому нам расслабляться нельзя. У лукавого свои планы.

Камерный ансамбль МХО четыре раза приглашали на конференцию в Германию. Попутно мы совершали служение и в соседних странах. В последний раз нам воспрепятствовали по причине того, что наше служение якобы «внесёт дестабилизацию в европейские государства». И это наши дни! Вот так сужается кольцо свободы проповеди Евангелия.

Организация объединённых религий (ООР) на первом миллениуме приняла декларационное заявление,

что Спаситель мира не только Христос. Присутствующие кричали от радости и топали. «Все спасители: и Будда, и Магомет! Не утверждайте, что Спаситель только Христос! Мы, как альпинисты, идём к вершине — к Богу, но с разных сторон! И все дойдём к вершине, если не будем толкать друг друга!»

Вот оно — настоящее искусство обольщения! А ведь Христос сказал: «Я есмь путь и истина и жизнь; никто не приходит к Отцу, как только через Меня» (Иоан. 14, 6). Вот где будет испытание! Кстати, кольцо сужается. Испытание будет очень скоро, и оно дойдёт до нас. Лишь бы никто из нас не сказал, что есть ещё какой-то Спаситель, кроме Христа. Лукавый всегда остаётся лукавым, он изменяет только тактику. То он уязвляет, как змей прямо бегущий, то — как змей изгибающийся (Ис. 27, 1). Однако мы должны знать, что его цель — уничтожить истинную церковь. Он предпринимает всё, чтобы опачкать её белое одеяние. Об этом мы читаем в книге Песни Песней: «Дщери Иерусалимские! черна я, но красива, как шатры Кидарские, как завесы Соломоновы. Не смотрите на меня, что я смугла, ибо солнце опалило меня: сыновья матери моей разгневались на меня...» (1, 4—5).

Кто такие «сыновья матери»? Это же — братья. И вот они разгневались. За что? Мы должны напоминать народу Божьему, что именно от братьев снова придёт переносить гнев и гонения. Так будет. А то, что мы сегодня свободно проповедуем — лишь временная передышка. «Ибо я думаю,— сказал Апостол Павел,— что нам, последним посланникам, Бог судил быть как бы приговоренными к смерти; потому что мы сделали позорищем (по переводу Мартина Лютера: «выставленными на обозрение») для мира, для Ангелов и человеков» (1 Кор. 4, 9).

После нашего такого многотысячного восторженного общения трудно, наверное, оказаться выставленным на позорище, да? Мы хотим, чтобы наши общения укрепили нас, а не расслабляли. Да поможет нам Господь иметь в себе приговор к смерти.

Геннадий Константинович всегда противостоял вторжению КГБ в церковь, куда им не должно ступать. Он рассказывал: «Сотрудники КГБ однажды сказали служителю Совета церквей: "Не наступайте нам на мозоли!" Да! Мы наступали им на мозоли, но не в их кабинетах, а когда они приходили к нашим алтарям! "Кто вас сюда поставил? — говорили мы. — Здесь место только для посвящённых. Это место свято. Здесь присутствует Господь! И мы вас сюда не впустим!"» (Г. К. Крючков, «Великое пробуждение XX века» с. 206).

Геннадий Константинович часто напоминал: «В мире нам нет части ни на стопу ноги. А как верующие граждане, будьте добры, исполняйте заповедь Христа: отдавайте кесарево — кесарю, а Божье — Богу».

Поэтому Господь повелевает нам быть бдительными. Сейчас все немного расслабились, а надо бы быть собранными, бодрствующими и не забывать, что мы — странники и пришельцы на земле.

Нас нередко упрекали: «Почему не покоряетесь власти? Говорят: не водите детей, значит не водите... Ведь сказано: "Всякая душа да будет покорна высшим властям..." (Рим. 13, 1)». Да, «всякая душа», но нигде в Библии мы не найдём указания, чтобы церковь повиновалась властям. Церковь повинует только Иисусу Христу. Как гражданин я повинуюсь, плачú налоги. Но если

власти вторгаются в Божью сферу — верующие должны противостоять, и это наше право.

Апостолам тоже запрещала высшая власть — синедрион — проповедовать об Иисусе и угрожали им. Но какой поучительный ответ они дали: «Судите, справедливо ли пред Богом — слушать вас более, нежели Бога?» (Д. Ап. 4, 19). Когда кесарь, нарушая волю Божью, вторгается в церковь, мы должны слушать Бога. И в 1961 году многие искренние христиане, зная, что последуют репрессии, стали повиноваться Богу в духовных вопросах и много претерпели за это страданий.

История верности мужей Божьих многому нас учит. Джон Виклиф (1320—1384 гг.), священник английской церкви, перевёл латинскую Библию на английский язык. За это католики приговорили его к сожжению, но не успели, он умер. В 1428 году раскопали его прах и сожгли уцелевшие кости,— вот что делалось.

Ян Гус (1371—1415 гг.) — мученик за веру, тоже был приговорён церковным собором в Констанце к сожжению. Приведу его высказывание: «*Настоящий христианин никогда не должен слепо повиноваться приказанию, от какого бы высокого лица оно ни исходило. Он всегда должен сообразоваться: согласуется ли это приказание с волей Божьей или противоречит. Если согласуется, он это тотчас же исполнит, а если противоречит, его не только не надо исполнять, но и противостоять ему...*

Раз познанной правде нельзя изменить, нельзя от неё отречься,— это было бы предательством и отрицанием самой жизни. Посему, верный христианин, ищи правду, люби правду, учись правде, защищай правду, хотя бы ценой собственной жизни, ибо правда освободит тебя.

В Откровении Иоанна говорится о душах, убиенных за Слово Божье, которые просили Владыку отмстить за кровь их (Откр. 6, 9—11). Души убиенных — это не церковь, потому что искупленные Господом никогда не будут требовать мщения. Мы должны быть уверены, что справедливость восторжествует и Господь ничего и никого не забудет. Это служит для нас большим подкреплением. Сейчас многие из наших гонителей каются. К нам на собрание пришёл человек из автономной общины и попросил дать слово.

— Кто вы? — поинтересовались служители.

— Верующий. Позвольте мне сказать два слова.

Позволили.

— Вот у этого брата,— указал он на сидящего в рядах,— я производил обыск. Простите меня, пожалуйста. Все простили с большой радостью.

Выдающийся проповедник конца IV и начала V веков за яркий дар толкования Слова Божьего получил имя Златоуст (его настоящее имя Христомом) писал:

«Не должны ли мы, братья мои, большие всею молиться за гонителей наших, которые, доставляя нам столько неприятностей, как бы насильно толкают нас в Царство Божье. Добрый человек, делая добро, получает воздаяние — жизнь вечную. А эти, толкая нас, получают муку вечную. Не должны ли мы, братья, большие всею молиться за гонителей наших?»

В отношениях с гонителями мы должны быть корректными и молиться за обижающих нас и благотворить ненавидящим, как заповедал Христос (Лук. 6, 27).

Иногда нам задавали вопрос: «Можно ли нам пользоваться гражданскими правами?» В Библии есть этому

основание. Апостолов Павла и Силу в Листре били палками, а потом страж вверг их в темницу, забив ноги в колоду. Ночью произошло великое землетрясение: «...поколебалось основание темницы; тотчас отворились все двери, и у всех узы ослабели» (Д. Ап. 16, 26). Наутро воеводы распорядились отпустить узников. Тогда Апостол Павел сказал: «Нас, Римских граждан, без суда всенародно били и бросили в темницу, а теперь тайно выпускают? нет, пусть придут и сами выведут нас» (ст. 37). Кажется, Апостолы проявили

непонятную принципиальность. Уж если вас отпустили, уходите поскорее! Нет, пусть придут и выведут.

Апостол Павел требовал и суда кесарева (Д. Ап. 25, 11). Как римский гражданин он имел на это право. Поэтому, если кто-то и укорял наш Совет родственников узников за обличительный тон их ходатайственных заявлений, то они имели основание так поступать.

Милые сёстры, мне в узах очень помогали ваши письма и открытки. Одна сестричка, посылая узникам открытки, всегда разрисовывала их, цитировала стихи из Писания и в конце большими буквами писала: «СРУ». Цензор то ли по неграмотности, то ли по невнимательности сообщил: «Пушкову шлют открытки из ЦРУ!» Это напугало лагерное начальство. Когда в зоне вспыхнул бунт, зачинщиков бросили в карцер и сильно избивали. Меня закрыли в ПКТ (помещение камерного типа) за то, что я ни одно воскресенье не выходил на работу. Договаривался с мастером: в субботу выполнял двойную норму, а в воскресенье отдыхал. Когда всех избивали, слышу, открывают и мою камеру. Забежали два бойца с дубинами, их остановили: «Не трогай! Закрывай скорее! Ему из ЦРУ открытки шлют...»

Все узники очень благодарны за ободрительные письма. Мне однажды прислали 272 письма и поздравительных открыток. Для лагерного начальства это был, разумеется, шок.

Милые сёстры Совета! Конечно, может, мы где-то упустили отметить ваше сердечное участие, что-то забыли. Но у Господа ваш труд не забыт. «...В вечной памяти будет праведник» (Пс. 111, 6).

Прочитаю шесть строк стихотворения древнего среднеазиатского поэта, учёного и врача Авиценны (по-арабски Ибн-Сина).

Всё в мире покроется пылью забвенья,
Лишь двое не знают ни смерти, ни тленья:
Лишь дело героя и речь мудреца
Сквозь годы пройдут, не изведав конца.
И солнце, и бури выдержат смело
Высокое слово и доброе дело.

Самым приятным и глубоким утешением для вас, дорогие сёстры, думаю, послужат слова из Послания к Евреям: «Ибо не неправеден Бог, чтобы забыл дело ваше и труд любви, которую вы оказали во имя Его, послуживши и служа святым» (6, 10). Чудесное ободрение. Бог всё помнит!

Но мы ещё на пути в небо. Расслабляться нельзя. Поэтому давайте сохраним упование до конца.

Благовествуя повсеместно спасение, я часто привожу высказывание итальянского проповедника Савонаролы Джироламо (1452—1498 гг.). Католики приговорили его к сожжению за то, что он проповедовал чистое Евангелие, обличал формальное духовенство за индальгенции, за инквизицию. Он сказал такие слова, пусть они будут памятны всем: «*Брат мой, тебе бы давно надо было быть диадемою, украшением в царственном венце Иисуса, а ты до сих пор — колючка в Его терновом венце.*»

На наших общениях Господь побуждает призывать к покаянию. Если кто из присутствующих заметил, что является не украшением, а колючкой, не нужно больше уязвлять славное чело Иисуса. Попросите прощения у Бога и идите в ногу с братством. «И не войдет в него (в Небесный Иерусалим. — Прим. авт.) ничто нечистое, и никто преданный мерзости и лжи...» (Откр. 21, 27). Если кто много потрудился, но в сердце есть что-то недоброе, нечистое — всё равно в небо не войдёт.

Английского проповедника Сперджена перед смертью попросили написать краткий символ веры. Он сказал удивительно короткую фразу: «Иисус умер за меня, грешника». Никакими заслугами невозможно получить спасение. Оно — только в Крови Иисуса Христа.

«Разумные будут сиять, как светила на тверди, и обратившие многих к правде — как звезды, вовеки, навсегда» (Дан. 12, 3). По неизреченной милости Господней да исполнятся эти пророческие слова Даниила и на нас!

Н. С. АНТОНЮК

7 ОСНОВНЫХ ЗАСТ

Братья и сёстры! Сердечно приветствую и поздравляю всех с праздником, который Бог устроил для нас. Благодарение Ему, что Он собрал нас из разных концов страны и других государств, чтобы побыть вместе, получить назидание и прославить Его имя за то великое, что Он сотворил через служение нашего братства.

Друзья, в этом году исполнилось 45 лет служения Совета родственников узников и Отдела заступничества. Но я бы сказал, что сегодня праздник не только этого Совета, но и всего заступнического служения нашего братства. Вот уже 48 лет, как началось пробуждение церкви ЕХБ в нашей стране, и уже само его возникновение ознаменовало собой восстановление ходатайственного служения в Божьем народе.

Тема моего слова касается заступнического служения всего нашего братства и состоит из трёх частей:

о чём мы ходатайствовали, как ходатайствовали и — какие встречали препятствия во время ходатайств.

1. О чём мы ходатайствовали

«Помните слово, которое Я сказал вам: раб не больше господина своего. Если Меня гнали, будут гнать и вас; если Мое слово соблюдали, будут соблюдать и ваше» (Иоан. 15, 20). Братья и сёстры! И первая, и вторая часть

каждый и всё братство в целом.

Исполнилось и второе слово Иисуса Христа: «...если Мое слово соблюдали, будут соблюдать и ваше». О чём мы ходатайствовали на протяжении многих лет? Когда была образована Инициативная группа, цель и назначение её было: ходатайствовать о созыве Чрезвычайного съезда евангельских христиан-баптистов. В заявлении, которое 23 августа 1961 года Инициативная группа отправила на имя Н. С. Хрущёва, сказано:

«Церковь ЕХБ в СССР переживает состояние глубокого кризиса, вызванного отступлением ряда её служителей от чистоты евангельского вероучения и проведением ими в жизнь неправильной практики служения.

Для разрешения создавшегося положения церковь ЕХБ нашей страны имеет острую нужду в проведении Всесоюзного Чрезвычайного съезда с повесткой дня, касающейся исключительно церковных вопросов.

Согласно Законодательству, мы имеем право на проведение подобных съездов. Просим Вас дать разрешение на созыв и проведение

этого слова Иисуса Христа исполнилась в жизни и служении нашего братства. «Если Меня гнали, будут гнать и вас...» Это слово исполнялось как в жизни отдельных верующих, так и многих из нас, кто присутствует здесь. Мы не роптали на Бога, когда испытывали лично

Всесоюзного Чрезвычайного съезда».

Подобное заявление было подано и работникам ВСЕХБ.

Когда мы готовились к этому общению, пришлось просматривать много исторических документов, взятых как из архивов братства, так и из архивов внешних. Я могу засвидетельствовать, что служители Совета церковью по несколько раз в год отправляли ходатайства в различные правительственные инстанции. И следует сказать: о чём ходатайствовали, о чём просили, — получили!

В 1989 году в Ростове-на-Дону состоялся первый съезд служителей общин братства Совета церковью ЕХБ. В некоторых документах он называется Всесоюзным совещанием служителей общин СЦ ЕХБ. На нём присутствовали бывшие узники, служители, долгие годы находившиеся в условиях конспирации, в том числе и председатель Совета церковью Геннадий Константинович Крючков. Многие ожидали и желали этого. На протяжении двух дней с утра до вечера мы общались друг с другом, уделили внимание также и служению Совета родственников узников. Сёстры, которые сегодня сидят перед кафедрой, были и на том съезде.

Мы желали иметь съезд, программу которого составляли бы не внешние, а служители братства, и чтобы они руководили съездом. Бог ответил на нашу просьбу и на наши ходатайства, мы имели этот съезд. У Бога — Свои

г. Ростов-на-Дону, 1989 г.

НАПРАВЛЕНИЙ УПНИЧЕСТВА

времена и сроки, Свои планы. Он подарил нам первый съезд, и после этого каждые четыре года мы проводим общецерковные съезды, на которых присутствуют избранные церковью служители и на которых нет места внешним. Они в былые времена бронировали себе места на церковных съездах и фактически руководили ими, осуществляя свою программу.

В октябре 2009 года намечено провести шестой съезд служителей братства МСЦ ЕХБ. Обратите внимание на слова Христа: «Мое слово соблюдали, будут соблюдать и ваше». На наших съездах представители власти не претендовали присутствовать, зная, что это бесполезно, и не делали даже попытку внести какие-то коррективы в нашу повестку. Они соблюдали и будут соблюдать слово избранных Богом служителей.

Мы ходатайствовали ещё о том, чтобы в нашей стране незарегистрированные церкви имели равные права с зарегистрированными.

13 августа 1961 года Инициативная группа писала Президиуму ВСЕХБ: «...на сегодня церковь ЕХБ в нашей стране представляет следующую картину:

единая по учению и духу в главном, она искусственно разделена на два лагеря: незарегистрированных и зарегистрированных церквей [...]

Учитывая вышеизложенное, мы считаем:

1. Все церкви ЕХБ в нашей стране, независимо от того зарегистрированы они или не зарегистрированы, составляют одну церковь ЕХБ в СССР и должны занимать равное во всех отношениях положение...»

Это комментировалось в журнале «Вестник истины» (№3, 2001 г.), и Геннадий Константинович написал об этом в своей книге «Великое пробуждение XX века», которая сейчас издана в нашем братстве. Мы просили и получили свободу нормально, легального функционирования незарегистрированных церквей. Так, 26 сентября 1997 года в России вступил в силу закон о свободе совести и о религиозных объединениях, ко-

торый установил за религиозными объединениями право создавать религиозные группы и осуществлять деятельность без государственной регистрации и приобретения правоспособности юридического лица.

После 70 лет гонений и преследований верующих в нашей стране Союз незарегистрированных церквей — МСЦ ЕХБ — пользуется сегодня свободой вероисповедания. Но хотя мы не испытываем серьёзных помех со стороны органов власти, тем не менее не забываем, что в Белоруссии, Казахстане, Узбекистане, Туркмении верующих нашего братства преследуют.

На этом общении присутствует более пяти тысяч человек. Направляясь сюда, вы, наверное, обратили внимание на расставленные вдоль трассы таблички с указанием, как проехать на конференцию. Два десятилетия назад помыслить о таком было невозможно.

Сегодня в нашей стране незарегистрированные церкви имеют дома молитвы. Их больше тысячи, и на всех — вывеска: «Дом молитвы евангельских христиан-баптистов Международного союза церквей евангельских христиан-баптистов». В годы гонений таких помещений у нас практически не было.

О чём ещё мы просили? Об освобождении узников в нашей стране. Когда нас заставляли регистрироваться, Совет церквей принял решение написать от объединений нашего братства, от местных церквей и от Совета церквей заявление такого содержания: «Мы убеждены, что **ПОКА СВОБОДА ПРОПОВЕДИ ЕВАНГЕЛИЯ НЕ БУДЕТ ЗАКОНОДАТЕЛЬНО ЗАКРЕПЛЕНА И НЕ ПОЯВЯТСЯ ОЧЕВИДНЫЕ И УСТОЙЧИВЫЕ ПРИЗНАКИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭТОЙ СВОБОДЫ НА ДЕЛЕ,** — всякая регистрация будет служить препятствием в исполнении основного назначения Церкви на земле: проповеди Евангелия погибающему миру (Марк. 16, 15—16)» («Братский листок» № 5—6, 1985 г.).

Верующие моего возраста и по-

старше помнят, как эти заявления подписывали. Многие из нас в то время и не надеялись, что когда-нибудь свобода совести будет законодательно закреплена. Мне не верилось, что в нашей стране не будет узников, мы ведь привыкли почти еженедельно или ежемесячно получать «Срочные сообщения» о новых арестах и о новых судах и подписывать ходатайства о гонимых. Бог дал нам свободу. В ноябре 1988 года был освобождён один из последних узников — Иван Яковлевич Антонов. Мы желали, мы этого просили, и Бог послал!

Кстати, на одном из совещаний Совета церквей Николай Абрамович Кречер сказал: «Братья дорогие, мне Господь положил на сердце такое откровение, что скоро в нашей стране наступит свобода и все узники будут освобождены». Большинство этому откровению не поверили. Но не прошло и года, как начали освобождать узников. Христос сказал: «Меня гнали, будут гнать и вас; если Мое слово соблюдали, будут соблюдать и ваше».

Если попросить поднять руку тех, кто находился в узах, думаю, рук поднимется очень много. На одном из наших съездов так поступили — больше половины присутствующих подняли руку. Некоторые притеснения мы испытываем в деле благовестия: кого-то осуждают на 15 или на 10 суток, кого-то штрафуют — такой наш путь. Но мы просили свободы узникам — и Бог её послал.

Мы просили о свободе печати. В 1966 году Совет церквей обратился с официальной просьбой разрешить отпечатать 10 тысяч Евангелий и 5 тысяч сборников духовных песен. Ответа не последовало. В июне 1971 года председатель Совета министров СССР А. Н. Косыгин был уведомлён о начале работы издательства «Христианин».

Обратите внимание, друзья: сначала мы просили разрешения, а потом

только уведомили о работе издательства. В нелегальных условиях были отпечатаны Евангелия и сборники духовных гимнов на русском, украинском, молдавском, грузинском, осетинском, немецком и других языках.

Арестованных сотрудников типографии судили, как правило, за клевету на Советский строй и за занятия запрещённым промыслом (ст. ст. 162, 190-1 УК РСФСР) и осуждали к различным срокам исправительно-трудовых лагерей.

В условиях конспирации мы печатали Евангелие, Библии и множество духовной литературы, но её всё равно не доставало. В те годы Господь посылал нам Библии также через усердие христиан Запада. Если бы я сегодня предложил: «Поднимите руку, у кого нет личной Библии», — не думаю, что кто-то поднял бы руку. Библии имеют сегодня и не члены церкви, и наши дети. (Я впервые получил личную Библию, будучи уже членом церкви.) В наши дни Библии дарят желающим и на евангелизационных собраниях, и во время служения христианских библиотек.

Просили о сборниках духовных

Так работали на нашей печатной машине

песен. Друзья, в этом году наше издательство отпечатало 40 тысяч сборников «Песнь возрождения». Это повторный тираж. Наше братство насчитывает около 70 тысяч членов, а сборников отпечатано в общей сложности уже 80 тысяч. Теперь мы не просим у правительства: отпечатайте нам. Мы сами восполняем нужды братства.

Возьмите первые экземпляры журналов «Вестник спасения» и посмотрите современные номера «Вестника истины» — Господь благословляет и в этом служении! Если снова постигнут гонения, то книгопечатание в нашем братстве не прекратится.

Можно перечислить и другие дарованные Богом победы: например, мы не позволяем внешним вмешиваться в дела церкви. Почти все помнят время, когда в школьную программу пытались ввести оккультный предмет валеологию и безнравственное просвещение наших детей, но верующие ходатайствовали об отмене, и эти программы сняты.

Господь сказал: «Мое слово соблюдали, будут соблюдать и ваше», и наше слово соблюдается.

2. Как мы ходатайствовали. Семь направлений заступнического служения

На размещённых здесь стендах эти направления изображены ярко и полно.

Служение заступничества совершалось в братстве не от случая к случаю, но непрерывно и постоянно с первого дня пробуждения. Оно стало соборным служением и охватывало все стороны деятельности братства.

1. Заступничество, совершаемое Советом церковей. Руководящий орган братства не только вдохновлял верующих на ходатайственное и заступническое служение, но и сам в годы гонений регулярно писал заявления в правительственные органы. Братья ставили свои подписи под этими заявлениями. Как вы думаете, они знали, что за это будет? — Знали и были готовы отвечать. Писали А. Н. Косыгину, А. И. Микояну, Л. И. Брежневу. Даже обращения ко ВСЕХБ тут же поступали в Совет по делам религий. Были «верные» люди, которые туда их отправляли. Иногда заявления относили в приёмную правительства и вручали властям лично. Заявления

в Конституционную комиссию писали трижды в 1965, 1976 и в 1977 годах о том, чтобы законы страны были ориентированы на духовные нужды и потребности верующих.

Совет церковей разъяснял служителям и церквам братства догматические и правовые вопросы (законодательство о культах, о регистрации церкви, международные законы), относящиеся к правам верующих, объясняя, как должно жить церкви в этих условиях и что необходимо изменить.

Совет церковей писал обращения ко всему народу Божьему с призывом к трёхдневному посту (1966, 1972, 1982,

1985 гг.). Это тоже заступническое служение Совета церковей. (Кстати скажу, в основном мы участвовали не три дня в посте, а трое суток. Не пили воду, пребывали в молитве и молениях.)

Созидание и защита отделов братства — это также служение заступничества Совета церковей:

Совет родственников узников образовался не стихийно и не потому, что было много узников и родственники не молчали. Он был создан по инициативе служителей Оргкомитета, как были созданы по решению духовного центра издательство «Христианин», Музыкально-хоровой отдел, Отдел благовестия, Отдел по работе с детьми, с молодёжью и др.

В годы гонений за занятия с детьми и молодёжью верующие нашего братства оказывались за решёткой. Тем не менее, Совет церковей призвал воспитывать детей и молодёжь в духе Евангелия и даже образовал соответствующие отделы. Проводились семинары по воспитанию детей и молодёжи, детские христианские лагеря, и когда отдыхающих детей обнаруживали, тогда руководителей, как правило, лишали свободы.

К заступническому служению Совета церковей относится также и защита церкви от проникновения внешних.

До образования Совета церковей во многих церквах присутствие представителей власти на членских собраниях практически было нормой и церковные мероприятия проводились нередко по их инициативе. Даже приезд зарубежных гостей в недалёком прошлом осуществлялся по предложению Совета по делам религий. Заступническое служение Совета церковей состояло в том, чтобы не дать места внешним не только на членских собраниях, но и во всей жизни Церкви Божьей не позволить распространяться вербовке и агентурным сетям.

Защита независимости церкви — программа семикратной неподцензурности — была принята на Всесоюзном совещании служителей СЦ ЕХБ в 1976 году.

Оповещали христиан Запада о положении гонимой церкви в СССР через плакаты об узниках за имя Христово, развёрнутых во ВСЕХБ по случаю приезда в 1984 году в Москву большой делегации пасторов из Национального Совета Церковей США, состоящей из 270 человек, а также по случаю посещения Билли Греймом церковей ЕХБ Москвы и Ленинграда. Это заступническое служение тоже совершалось под руководством Совета церковей.

В период свободы Совет церковей

считал своим долгом защищать дело благовестия, защищать братство от лжеучений и обольщений. У нас даже одна из пятниц посвящена посту и молитве об этом. Тематика постов и молитв тоже принималась решением совещания Совета церквей.

2. Заступничество Совета родственников узников.

Совет родственников узников был образован 23 февраля 1964 года на расширенном совещании родственников узников и закончил своё служение 25 сентября 1987 года. Тогда же был образован Отдел заступничества страждущих за имя Христово, который сегодня называется Отделом заступничества МСЦ ЕХБ. Таким образом, заступническое служение продолжается.

В период гонений Совет родственников узников занимался сбором сведений о фактах преследований верующих, составлял списки узников, ходатайствовал о гонимых перед внешними.

В нашем братстве количество узников в иные годы колебалось от 150 до 300 человек. Посмотрите, какая проблема сегодня в Китае. Почти на два миллиона верующих незарегистрированных церквей у них две тысячи узников совести. Но у них нет единого братства, нет тех отделов, которые охватывали бы жизнь всех верующих в Китае. Мы попытались узнать списки узников, их семей, фотографии — они этой информацией не располагают.

Обратите внимание, в огромном Советском Союзе в нашем братстве был учтён каждый узник за дело Евангелия! Ни одна семья узника не была оставлена без попечения церкви. Разве это не чудо?! Евгений Никифорович благодарил сестёр Совета родственников узников за множество писем, направленных ими в лагерь нашим заключённым.

Конечно, всё это нужно было организовывать и направлять. Вдохновлял эту работу Дух Святой. Списки узников и их иждивенцев, «Срочные сообщения», фотографии вновь арестованных и вновь осуждённых — всё это были реалии того времени. Но эта огромная работа совершалась не только в братстве. Через «Срочные сообщения», Чрезвычайные и Открытые письма достоверная информация о гонениях распространялась и за рубежом.

Совет родственников узников писал заявления в правительство, международные инстанции. В 1971 году вышел его первый информационный «Бюллетень», а всего за годы работы Совета РУ издан 141 «Бюллетень», в которых рассказывалось о положе-

нии верующих в тюрьмах и лагерях, в армии, в психбольницах; о штрафах, разгонах собраний; о разрушенных и конфискованных домах молитвы и о других притеснениях.

В наши дни, несмотря на относительную свободу, есть необходимость защищать дело благовестия. То есть сейчас в поле зрения Отдела заступничества находится всё, что происходит на полях благовестия. А там нередко наблюдаются незаконные действия по отношению к верующим. Все, наверное, получали сообщение Отдела заступничества как молодёжному общению в Любучанах (2004 год) пытались помешать отряды ОМОНа.

Международная защита прав верующих ЕХБ в странах СНГ и Германии тоже совершается Отделом заступничества. Немного поясню. На протяжении последних лет сложилась напряжённая ситуация в республиках Средней Азии, в частности, в Туркмении, в Узбекистане, в Казахстане. Многие церкви нашего братства посылали ходатайства президентам, генеральным прокурорам этих республик. День назад проходило совещание Совета церквей, и мы получили информацию о том, что в Казахстане наметилось послабление: решения некоторых судов отменены, многие дела на верующих закрыты.

Служение Отдела заступничества продолжается. И слава Богу, что есть положительные сдвиги.

3. Заступническое служение объединений братства выражалось в коллективных заявлениях служителей общин и верующих этих объединений, в которых они ходатайствовали о съезде, о гонимых, о признании духовного центра СЦ ЕХБ.

В настоящее время в нашем братстве 15 объединений. Самое отдалённое — в Северной Америке, самое близкое к нам сейчас — Курско-Рязанское: мы собрались на его территории.

Заступническое служение объединений братства проявлялось и в том, что церкви посылали своих представителей для ходатайства перед правительствами. В августе 1965 года 105 делегатов из числа бывших узников осуществляли ходатайство в Москве. В 1966 г. — более 400 делегатов, посланников церквей, прибыли в Москву в ЦК КПСС с ходатайством о прекращении репрессий против верующих.

Все годы гонений содержание семей узников совершалось местными церквями и объединениями братства. На Северном Кавказе были узники — живущие там заботились о них. Узников Московской области обслуживали церкви Московской обла-

сти. Координировал всю эту работу Совет церквей. Он также нёс ответственность за материальное обеспечение отделов братства (в том числе и Совета родственников узников).

В прошлые суровые годы, когда за воспитание детей в религиозном духе осуждали на длительные сроки заключения, в братстве проводились детские христианские лагеря. Их проводили объединения нашего братства, причём зачастую в жёстких условиях конспирации. Сегодня собирают до 500 детей в одном потоке, а таких потоков несколько. Господь благословляет этот труд.

В годы гонений, получая «Срочное сообщение» об арестованных и осуждённых наших братьях и сёстрах, мы направляли ходатайства не только из центра, но и от объединений братства, и первыми их подписывали служители. Чтобы «Срочное сообщение» достигло общин и ходатайство подписали рядовые верующие — требовалось немалое время: ведь сообщения развозили поездами или автобусами, а в объединение входит от 70 до 100 церквей. Это сейчас факс или другие способы доставки сняли проблему распространения информации.

4. Участие в заступническом служении церковью братства включало в себя прежде всего:

- содержание семей узников (при этом следует пояснить: если небольшая община, имея сразу несколько узников, не могла самостоятельно содержать их семьи, бремя помощи брало на себя областное объединение. Если не справлялось и оно — подключалось межобластное объединение, а при необходимости — Совет церквей. Таким образом, попечение о семьях страдальцев на постоянной основе несла в первую очередь сама церковь, поэтому ни одна семья узника не была забыта или оставлена, как и заповедано нам Господом);
- молитвы и посты всего народа Божьего;
- многочисленные заявления в правительственные органы;
- делегации верующих в отделения милиции, в тюрьмы, у здания правительства;
- присутствие верующих на судах, когда они бросали осуждённым цветы, ободряли пением гимнов, призывали к верности;
- сострадание узникам и их семьям письмами, посылками, посещением в ссылке (Евгений Никифорович уже рассказывал здесь о том, как жена удивлялась заботе, оказанной семье церквями братства во время его уз).

Цветы узникам! Ростов-на-Дону, 1985 г.

И в ссылку к нашим узникам братья пробирались по тайге пешком иногда до сотни километров. Лагерное начальство удивлялось: «Как вы могли пройти? Зверей много, медведи даже в посёлок заходят!»;

- участие в бытовых и материальных нуждах семей узников: помощь в постройке домов, оплата проезда на свидание и пр.;

- распространение посланий, журналов, «Бюллетеней» Совета родственников узников в общинах ВСЕХБ, участие в издании и развозке «Бюллетеней».

Я родился в семье верующих, и моё детство прошло в зарегистрированной общине. Когда мне исполнилось 13 лет, я пришёл в церковь Совета церковью и уже отсюда не ушёл. Потом мои родители перешли в гонимое братство. Когда они находились ещё в зарегистрированной церкви, «Срочные сообщения» попадали к нам, и мы участвовали в 3-дневном посте.

Распространяли «Срочные сообщения» верующие из наших церквей. За развозку «Бюллетеней» многие братья и сёстры были арестованы, в частности Андрусенко Людмила, Крючкова Ольга, Готман Маргарита, Скворцова Люба, Перебиковский Олег Васильевич, Прутяну Харитон и другие;

- верующие предоставляли свои дома для служителей, находящихся на нелегальном положении; хранили духовную литературу, зная, что за это могут лишиться свободы; не выдавали тайну церкви на допросах, бесстрашно свидетельствовали о гонениях перед гостями из-за рубежа. Братья и сёстры, участвовавшие в этом, присутствуют здесь.

5. Заступническое служение самих узников. Каждый узник, находясь на скамье подсудимых, защищал не только себя, но и дело Евангелия. Многие узники из мест лишения сво-

боды писали письма в правительственные органы.

В частности, Михаил Иванович Хорев написал письмо Л. И. Брежневу о тяжёлом положении церкви в СССР и о бедственном положении узников. 21 день он пребывал в poste, но ответа не получил (на 4-й день после окончания Михаилом Ивановичем поста Брежнев умер).

Служители Совета церковью, несмотря на тяжелые условия в узлах, нередко постились. Власти расценивали это как голодовку. Господь не оставлял Своих рабов и посылал просимое.

6. Заступничество миссии «Фриденштимме» и Зарубежного представительства (США) 1979—1989 г.

В 1978 году в Германии была образована миссия «Фриденштимме», а в 1979 году создана миссия с таким же названием в Нидерландах (неофициальное название страны — Голландия). Они горячо участвовали в нуждах нашего братства и в заступническом служении о гонимых. Получая «Срочные сообщения», любящие Бога ходатайствовали, как и наши церкви, перед правительством, поддерживали узников и их семьи молитвами, посылками, оказывали материальную поддержку страдальцам.

Зарубежное представительство Совета церковью в Америке также участвовало в ходатайственном служении нашего братства.

Всем искренне любящим Господа, участвовавшим в деле заступнического служения, мы приносим сердечную благодарность от всего братства. Слава Богу, что в разных странах Господь объединял верующих в этом славном служении!

7. Христиане Запада распространяли достоверную информацию об узниках в СССР, устраивали демонстрации у стен Советских посольств в европейских государствах.

В служении заступничества в 60—80-е годы принимала участие церковь Сперджена в Лондоне. В их церковном журнале помещалась информация о гонимой церкви ЕХБ в СССР, и этот журнал распространялся среди христиан Англии.

Миссия «За железным занавесом», она же «Голос мучеников», издавала ежемесячный бюллетень «Голос мучеников», писала обращения к делега-

там конгресса Всемирного союза баптистов и Европейской баптистской федерации.

Верующие пробуждённых лютеранских церквей в Финляндии содействовали служению братства.

«Кэстэн колледж» или «Институт по изучению религии и коммунизма» (Оксфорд, руководитель Майкл Бурдо) в конце 60-х годов перевёл на английский язык документы Инициативной группы, Оргкомитета, Совета церковью, Совета родственников узников и распространял их в Европе на конгрессах.

Женские комитеты в Голландии ходатайствовали о гонимых христианах в СССР.

Радиопередачи из Монте-Карло утешали страждущих.

Слава Богу за эту удивительную историю заступнического служения в нашем братстве. Но служение ещё не закончилось. У нас может возникнуть чувство, что сегодня мы собрались подвести итог минувших лет страданий и на этом конец. Братья и сёстры, это ещё не конец. Жизнь церкви продолжается, и мы должны так жить, чтобы конец был хорошим.

Узнику, перенесшему жестокие преследования, Господь сказал: «Конец твой будет хорош...» Помните, кому сказаны эти слова? — Пророку Иеремии (Иер. 15, 11). Его бросили в яму, там он практически умирал, но благодаря Авдемелеху ефиоплянину, евнуху при царском дворе, оказался на свободе.

Учитель воскресной школы с глубоким чувством рассказывал детям историю Авраама, поднявшегося на гору принести в жертву любимого сына Исаака. Когда наступил кульминационный момент и Авраам поднял нож, девочка отчаянно закричала: «Хватит! Хватит! Не рассказывайте дальше эту страшную историю!» «Танечка, не переживай, — успокаивал её сидящий рядом мальчик, — это же история про Бога, а она всегда хорошо кончается».

Братья и сёстры, если история нашего братства — «про Бога», то она закончится хорошо. Поэтому будем жить с Богом до конца, пока Он не скажет: «Взойди сюда». И тогда мы оставим эту бrenную землю с её трудностями и переживаниями и нам будет хорошо всегда с Господом.

Предлагаю совершить благодарственную молитву о заступническом служении Совета церковью, Совета родственников узников, Отдела заступничества МСЦ ЕХБ и всего нашего братства. Господь давал ведение, наделял Своей силой, вдохновлял и направлял Духом Святым это служение. Сердечно поблагодарим Его за всё. ■

«ТЫ БЫЛ УБЕЖИЩЕМ... В ТЕСНОЕ ВРЕМЯ»

Дорогие братья и сёстры! Всех приветствую именем Господа Иисуса Христа. Мне поручено осветить историю заступнического служения Совета родственников узников с 1964 по 1987 годы.

Прежде всего я напомним имена тех сестёр из Совета родственников узников, которые не дождалась этого дня. Мы их не забыли. Ушла в вечность Лидия Михайловна Винс — очень ревностный работник в деле защиты гонимых христиан, осуществляла этот труд как в нашей стране, так и выехав за рубеж до дня своего ухода в вечность. Елизавета Андреевна Храпова (1921—1980 гг.), Лидия Васильевна Крючкова (1932—2007 гг.), Александра Тимофеевна Козорезова (1936—2005 гг.), Ульяна Сергеевна Германюк (1930—1987 гг.), Любовь Фёдоровна Костюченко (1934—2003 гг.), Любовь Васильевна Румачик (1936—2002 гг.) и Антонина Антоновна Сенкевич (1915—1997 гг.) — их с нами нет. Ещё одна сотрудница подвизалась в Совете родственников узников —

К 1964 году огонь гонений за верность Господу и Его делу разгорелся сильно, братство испытывало трудности повсеместно: «...это не в углу происходило» (Д. Ап. 26, 26). Поэтому и братскую заботу о преследуемых было решено проявлять не украдкой, стыдливо прячась, а ясно и открыто, по слову Господа: «...что на ухо слышите, проповедуйте на кровлях» (Матф. 10, 27). Совет родственников узников вызван к жизни большим желанием служителей Оргкомитета, чтобы ходатайство стало делом подлинной братской любви.

23 февраля 1964 года состоялось Всесоюзное совещание родственников узников церкви ЕХБ, осуждённых за Слово Божье. На нём поручили Лидии Говорун (г. Смоленск), Ни-

Винс Л. М.

Храпова Е. А.

Крючкова Л. В.

Козорезова А. Т.

Германюк У. С.

Костюченко Л. Ф.

Румачик Л. В.

Сенкевич А. А.

Вера Петровна Домбровская (до замужества Шоха) из города Саки (1930—1981 гг.). Она умерла от тяжёлой болезни. Отец её, Пётр Максимович, неоднократный узник за Слово Божье.

Родственники почивших присутствуют здесь и так мило смотрят на нас. Они помнят, как сёстры полагали душу свою за узников, за своих мужей, отцов, а также за всех гонимых.

Пророк Исаия восклицал с благодарностью Богу: «Ты был убежищем бедного, убежищем нищего в тесное для него время, защиту от бури, тению от зноя; ибо гневное дыхание тиранов было подобно буре против стены» (25, 4). Вчера мы имели добрую встречу как с сёстрами Совета родственников узников, так и с их детьми. Со слезами радости вспоминали труд своей матери дети Козорезовых Александры Тимофеевны и Алексея Тимофеевича, дети Костюченко Любови Фёдоровны и Григория Васильевича, дети Юдинцевых. Им пришлось пережить очень трудное время.

Сёстры Совета родственников узников, убелённые сединой, совершали непомерный труд. Не все они могли составлять обращения, вести ответственную работу, но они ставили свою подпись под заявлениями о гонимых, и это раздражало гонителей.

В 1969 году я поставил подпись под заявлением об избрании Совета церковью. Совещание проходило в Туле. Только вернулся домой — меня сразу вызвал уполномоченный по делам религий. «Как ты туда пробрался? (То есть в Совет церковью. — С. Г.) Может, они на тебя ставку делают?! Почему именно ты подписал?!»

не Ястребовой (г. Харьков) и Любови Рудневой (г. Семипалатинск) осуществлять ходатайства о преследуемых за веру в СССР. Эту дату принято считать началом образования Совета родственников узников.

Оставшиеся на свободе служители Оргкомитета (впоследствии Совет церковью), всегда старались посещать их совещания, чтобы утешить их словом, вместе поплакать и помолиться.

Цели и задачи служения Совета родственников узников состояли в следующем:

1. Информировать об узниках и отнятых у верующих родителей детей (таких было немало).
2. Ходатайствовать перед правительством о преследуемых.
3. Вести точный учёт всех арестованных.
4. Собирать сведения о их семьях.
5. Узнавать о положении узников в местах лишения свободы.

Церковь должна была использовать эту информацию для молитвы и ходатайств, а внешние должны были знать, что мы помним каждого узника.

В заключительном слове на суде в 1966 году Геннадий Константинович Крючков сказал так: «127 статья УК РСФСР гласит: "Оставление в опасности людей является преступлением". Как же мы можем оставить детей без помощи, когда их отцов арестовали?»

На совещаниях Геннадий Константинович не раз с горечью вспоминал о тысячах христиан, репрессированных в 30—40-е годы прошлого века: власти объявили их врагами народа, а ве-

рующие, запуганные атеистическим режимом, боялись возвысить голос за безвинно осуждённых на каторгу и расстрел.

Мы располагаем архивным документом о нашей сестре в Господе, которая передала заключённым 10 рублей. За это её приговорили к расстрелу. Так запугивали верующих, чтобы все боялись поддерживать узников или ходатайствовать о них.

«Если Сам Господь заботу о тех, кто переносит страдания, называет высшим делом благочестия (Иак. 1, 27)... заповедал совершать его во все века, и мы не вправе ставить его в зависимость: позволят нам исполнять его или нет, но должны проводить его явочным порядком, широко и открыто» («Вестник истины» № 3, 2001, с. 32).

Вспоминая наши прошлые долги перед убиёнными и скитавшимися, служители Оргкомитета не могли оставить вопрос ходатайства на произвол и перед лицом усиливающихся гонений на верующих решили поставить дело заступничества на здравую евангельскую основу.

Дорогие друзья! Геннадия Константиновича, нашего председателя, сегодня нет, но его душа всегда была со страдающими. Он сильно переживал о каждом служителе, о всех, кто страдал, и всегда молился, чтобы все устояли в истине и выдержали натиск гонений.

Волна репрессий, разгонов богослужений, штрафов и судов над верующими, поддерживающими движение Оргкомитета за созыв чрезвычайного съезда, возрастала и ширилась от Бреста до Владивостока. Тогда, 23 февраля 1964 года, избранный Совет родственников узников обратился ко всем верующим евангельским христианам со следующим обращением: *«Хотим поделиться с такой скорбью, которую несём мы, матери, у которых отобрали наши дети. Из любви к ним и исполняя Слово Божье: "...чтобы знал грядущий род, дети, которые родятся" (Пс. 77, 6), а также имея прямое повеление от Бога (Еф. 6, 4), мы наставляли и воспитывали своих детей в учении Господнем. За это мы с ними разлучены. Эту скорбь можете понять только вы, члены одного живого организма Церкви Христовой, которым грозит такая же участь»*.

5 июля 1964 года Говорун Лидия и Ястребова Нина сдали в Президиум Верховного Совета СССР заявление и список узников-христиан с указанием их местонахождения и срока заключения. Впервые в истории страны тогда был составлен и опубликован подробный список арестованных и осуждённых за веру христиан во всём Союзе. Не один раз пришлось сёстрам ходатайствовать о гонимых, посещать наше правительство, их служение не осталось бездейственным.

В 1965 году произошли масштабные перемены в пределах огромной страны. На короткое время стихла буря, изменилась государственная политика в отношении верующих. Толчком к этому послужила смерть верного христианина — Николая Кузьмича Хмары, а также многочисленные ходатайства Совета родственников узников.

Власти вынуждены были остановить шквал гонений на верующих, освободить узников, принять ряд постановлений, исключающих лишение свободы за принадлежность к незарегистрированной общине, возратить детей, отнятых у верующих родителей, отменить решение о лишении Говорун Лидии родительских прав.

Реабилитировав узников, гонители признали, что в духовном движении братства нет признаков антиобщественной или антигосударственной деятельности. Нелегко им было признать это, но в 1965 году это произошло.

Однако наступивший 1966 год принёс новую волну жестоких гонений. Знаете, кто воевал против Совета родственников узников и немощного, казалось бы, маленького братства

(12—15 тысяч насчитывало тогда наше братство)? — Комитет госбезопасности, уполномоченные по делам религий, старшие пресвитеры на местах, работники исполкомов и партийные работники.

В мае 1966 года вместе со многими другими верующими арестовали сестру Лидию Говорун и осудили к трем годам лишения свободы. Это произошло во время майской делегации, когда верующие со всей страны собрались в Москве у здания ЦК партии, чтобы попросить высший орган страны прекратить гонения. Но с делегацией расправились, поместив всех её участников в Лефортовскую тюрьму.

Ходатайственное служение продолжали другие сёстры Совета РУ. Поскольку был арестован и осуждён секретарь Совета церковью Г. П. Винс, то его мать, Лидия Михайловна Винс, активно включилась в ходатайственное служение и несла его вплоть до ареста в декабре 1970 года.

За время пребывания Л. М. Винс в узах ответственность за ходатайственное служение осуществляли другие сёстры, особенно Н. Г. Андрущенко (г. Луганск).

Освободившись в 1973 году, Лидия Михайловна продолжила своё служение до весны 1979 года, а потом вместе с сыном Георгием уехала в Америку.

Через её сердце проходили страдания узников. Когда меня отправили в ссылку подлинно на край света, в Чумикан (я прошёл через 10 тюрем Советского Союза), Лидия Михайловна посоветовала моей жене: «Асенька, езжай к мужу. Не оставляй его одного». И жена, продав за бесценок всё движимое и недвижимое имущество, приехала с детьми в Чумикан. Мы отбывали ссылку вместе. Но и там гонители не оставляли нас в покое, производили обыски.

«Не дам изымать духовную литературу. В санкции указана другая цель — искать пушнину», — воспрепятствовал я во время одного из обысков. Прокурор остановился: «Пойду в КГБ, не знаю, что делать». (До моего приезда служб КГБ в Чумикане не было. Сотрудник этого ведомства появился там только после моего приезда.) Он дал указание изымать всё, где упоминается слово «Бог». Невозможно было без слёз расставаться с духовной литературой!

Сообщили об учинённом беззаконии в Совет родственников узников, и — хлынула волна ходатайств. Прокурор взялся за голову: «Что делать? На все письма отвечать надо!» После ходатайств часть литературы нам возвратили (кроме напечатанной «синькой»).

10 марта 1969 года во все звенья центральной власти было отправлено Чрезвычайное сообщение Совета РУ о находящихся в заключении больных престарелых братьях:

Исковских Алексея Фёдоровича, 78 лет, г. Дедовск;
Онищенко Максима Григорьевича, 78 лет, г. Измаил;
Смирнова Василия Яковлевича, 60 лет, г. Дедовск;
Ромашкевич Стефана Дмитриевича, 70 лет, г. Могилёв;
Третинникова Кузьмы Никитовича, 59 лет, Гомельская обл. и других братьев старцев.

После начала новой волны масштабных преследований в мае 1966 года Совет родственников узников сразу провёл (17 июля 1966 г.) совещание и от имени участников написал обращение ко всем церквям ЕХБ, а также заявление в правительство. В обращении к единоверцам говорилось: *«Чтобы никто не поколебался в скорбях сих: ибо вы сами знаете, что так нам суждено» (1 Фес. 3, 3). Потеснее сплотимся вокруг нашего Спасителя и будем уповать на Него, потому что "Бог ли не защитит избранных Своих, вопиющих к Нему день и ночь, хотя и медлит защищать их. Сказываю вам, что подаст им защиту вскоре" (Лук. 18, 7—8)»*.

Подписали эти документы по поручению совещания Козорезова А. Т. (Омск), Кечик (Киев), Коптило (Киев), Крючкова Л. В. (г. Узловая), Винс Л. М. (Киев).

В 1966 году у верующих Ивана и Надежды Слобода из деревни Дубравы Витебской области (Белоруссия) постановлением Верховного суда за религиозное воспитание были отняты дети: Галя — 11 лет, Шура — 9 лет. Семья подвергалась репрессиям: мать посадили, отец остался с детьми один (позднее отобрали и всех остальных). Это был тяжелый момент для семьи.

Об этом злом деянии писали много ходатайств. Одно из обращений Совета РУ заканчивалось словами: «*Остановитесь и да помилует вас Господь. Возвратите узников на свободу, верните отнятых детей родителям. Перестаньте гнать Церковь Божью*». По поручению Совета РУ его подписали: З. Я. Вильчинская (Брест), Е. А. Храпова (Ташкент), Л. М. Винс (Киев).

I Всесоюзный съезд Совета РУ 2 ноября 1969 года утвердил Лидию Михайловну Винс председателем Совета РУ ЕХБ. За своё жертвенное служение она не избежала лишения свободы: 1 декабря 1970 года её арестовали в возрасте 63 лет и осудили на 3 года лагерей.

II Всесоюзный съезд родственников узников, состоявшийся в г. Киеве 12 декабря 1970 г., в своих документах отмечал:

«[...] На сегодняшний день, начиная с 1961 года, отбыло и отбывают сроки заключения за исповедание веры в Бога в тюрьмах и лагерях 524 человека, из них 44 женщины. Не вернулись к семье 8 служителей церкви, замученных на следствии и в тюрьмах за исповедание веры в Бога.

Отбыли по 15 суток тюрьмы за участие в молитвенных собраниях 391 человек или 5865 человеко-дней...

390 детей верующих родителей подверглись допросам прокуратурой и милицией по религиозным мотивам, кроме повсеместных допросов в школах...

Сумма штрафов за посещение молитвенных собраний и предоставление своих квартир для молитвы составляет 94 200 руб.»

Оргкомитет направил съезду родственников узников письмо, в котором говорилось: «Любовь познали мы в том, что Он положил за нас душу Свою; и мы должны полагать души свои за братьев» (1 Иоан. 3, 16). Мы приветствуем всех, кто с искренним участием ставит свои подписи в поддержку гонимых».

С 1971 года помимо регулярных списков узников братства стал выходить информационный «Бюллетень Совета РУ ЕХБ». Каждый его номер (а их за всё время было выпущено более 140) оповещал Божий народ о скорбях и лишениях, испытываемых христианами за верность Иисусу Христу: о положении узников в неволе; о разгонах молитвенных собраний; о повсеместной вербовке верующих спецслужбами. Оповещал также о наших братьях солдатах в армии, которых не только репрессировали, но и уби-

УБИТЫЕ В АРМИИ СОЛДАТЫ-ХРИСТИАНЕ

МОИСЕЕВ Иван

ДРУК Василий

МУЗЫКА Владимир

КОРНИЕНКО Филипп

БУРДА Юрий

вали (Ваня Моисеев, Василий Друк, Владимир Музыка, Филипп Корниенко, Юрий Бурда). Все данные о преследуемых за веру наших братьях и сёстрах на свободе, в неволе, в армии всегда были точны, полны и достоверны. Эти сведения становились широко известны, за что членов Совета родственников узников преследовали.

После отъезда Лидии Михайловны Винс в США в 1979 году, руководство Советом РУ осуществляла Александра Тимофеевна Козорезова (до сентября 1987 года, когда при Совете церковью был образован Отдел заступничества страждущих за имя Христово).

Геннадий Константинович имел духовно-проницательный взгляд. Он видел будущее и понимал, что, если гонения и прекратятся, всё равно нужно иметь отдел, осуществляющий защиту верующих. И он не один раз собирал служителей в своём месте на нелегальном положении и пояснял: прекращение гонений не должно стать причиной прекращения служения заступничества. Поэтому в годы «перестройки», после того, как почти все узники нашего братства вышли на свободу, Совет церковью, поблагодарив наших сестёр за работу в Совете родственников, организовал Отдел заступничества страждущих за имя Христово.

«Главное же состоит в том, — отмечал Геннадий Константинович, — что Бог слышал молитвы Своих страдальцев, ибо Сказавший через Апостола Павла: "Помните узников..." (Евр. 13, 3), Сам носил их в сердце Своём, хранил в невероятных условиях гонений, посылал благословения ко благу Своего народа и к славе Своего святого имени».

В 70-е годы развернулась усиленная критика в адрес Совета РУ как со стороны властей, так и оппозиции, изменившей курсу братства (всегда так было: кто уходил в оппозицию, ратовали за роспуск Совета РУ). Г. К. Крючков, защищая труд заступничества, писал из конспирации в 1976 году о бесценности Совета родственников узников: «*Мы призвали народ Божий бодрствовать и не допускать никакого вмешательства в жизнь церкви, не принимать никаких условий и запретов, оказывать материальную помощь и поддержку, ходатайствовать и молиться за узников*». А в феврале 1980 года он обратился (в магнитозаписи) к совещанию Совета церковью со словами: «*Совет РУ, благодарение Господу, продолжает своё служение, дивное и чудное, роль которого более, чем мы можем себе представить... Слава Богу, что все сёстры наши и вообще все родственники содействуют только тому, чтобы ещё большую поддержку чувствовали братья-узники. И таким образом они являются как бы продолжателями, как бы соратниками, сослужителями своих родственников и, следовательно, содействуют служению того дела, за которое борются, находясь в узлах, страдальцы. Слава Богу за такое чудное сочетание. Слава Богу, что церковь обрела уста, чтобы говорить правду о себе <...> Ведь только из*

страха начинают некоторые выступать против Совета РУ».

Совет родственников узников уже к концу своей работы дерзнул обратиться в правительство с просьбой отменить Постановление ВЦИК и СНК от 1929 года (печально известное Законодательство о религиозных культах). Это было страшное законодательство. Оно просуществовало 60 лет.

— Почему нарушаешь Законодательство о культах? — спрашивали меня во время суда.

— Потому что оно не соответствует Библии. Всё, что не соответствует Библии мы не можем исполнять и не будем.

— Пиши, что Германюк — противник советского Законодательства, — приказал судья секретарю. Власти могли претерпеть всё, но только не нарушение этого закона.

Когда антинародное законодательство отменили, последний уполномоченный по делам религий Харчев К. М. констатировал, что оно было нечеловеческое.

Реакция властей на просьбу Совета родственников об отмене этого законодательства была агрессивно-отрицательной, и Москва потребовала от уполномоченных на местах дать характеристики на всех подписавших обращение. Прочитаю некоторые из них:

«Рытикова Галина Юрьевна, 1937 года рождения, домохозяйка, мать 11 детей, является членом "Совета родственников узников ЕХБ". Долгое время адрес семьи Рытиковых (гор. Красnodон, ул. Подгорная, 30) использовался как "почтовый ящик" для баптистов-инициативников всей страны, однако после осуждения Рытикова П. Т. за тунеядство право использовать свой адрес в качестве "почтового ящика" получила Румачик из гор. Дедовска Московской области <...>

В 1981 году семья Рытиковых породнилась с семьей Голуба В. А. — пресвитера Ворошиловградской группы инициативников (находящийся в настоящее время в заключении): Рытиков Павел Павлович сочетался браком с Голуб Татьяной Васильевной.

В 1984 году Рытиков Владимир женился на Юдинцевой из г. Харьцызска Донецкой области, а Наталья Рытикова вышла замуж за Дмитриева В. М. — руководителя молодежной группы раскольников г. Ворошиловграда». <...>

Так до тонкости, до мелочей изучались наши семьи.

«Сообщаем характеризующие данные на секретаря т. н. "совета родственников узников ЕХБ" Юдинцеву С. А. <...>

Имеет 13 детей (из них 7 несовершеннолетних), которых воспитывает в духе недоверия к советской власти, привлекает к активному участию в антиобщественной противозаконной деятельности. Ее муж — Юдинцев Василий Иванович, 1931 г. рождения, находится на нелегальном положении. Сын Андрей, 1964 г. рождения, отбывает срок наказания в ИТЛ общего режима, судим по ст. 187-3 УК УССР на 3,5 года.

С 1979 г. Юдинцева С. А. является секретарём т. н. "совета родственников узников ЕХБ", непримиримым противником законов Советского государства. Категорически против узаконения общин сторонников т. н. "совета церквей ЕХБ". Она один из инициаторов написания в вышестоящие органы клеветнических писем и заявлений. <...>

Неоднократно привлекалась к различным мерам административного и общественного воздействия.

С Юдинцевой С. А. на протяжении 1980—1984 гг. проводились многократные разъяснительные беседы руководителями советских и административных органов. Однако она категорически отказывается прекращать свою противозаконную деятельность как секретаря т. н. "совета родственников узников ЕХБ" и заявляет, что до тех пор, пока не будет отменено действующее законодательство о религиозных

культах, которое якобы противоречит библейским заповедям, и не будут освобождены лица, совершившие под религиозным прикрытием различные уголовные преступления, об узаконении деятельности объединений баптистов-раскольников не может быть и речи.

23 октября 1984 г. прокуратурой г. Харьцызска за активное участие в организации и проведении незаконных религиозных собраний, распространение провокационных документов и литературы тенденциозного характера, подстрекательство верующих граждан к открытому сопротивлению законным требованиям органов власти, к отказу от выполнения советских законов и своих гражданских обязанностей против Юдинцевой С. А. было возбуждено уголовное дело по ст. 187-3 УК УССР. Следствие закончено 25 января 1985 г. и дело направлено в Донецкий областной суд».

Мать 13 детей была осуждена в 1985 году на 3 года лишения свободы с отсрочкой приговора на 2 года в связи с рождением ребёнка. Но в результате многочисленных ходатайств приговор так и не вступил в силу.

Следующая характеристика на Хореву В. Г., такого же плана, в ней особо отмечается, что Хорева не соглашается с законодательством.

Прочитаю ещё одну характеристику — на мою жену:

«В соответствии с запросом направляем вам характеристику на гр. Германюк Ульяну Сергеевну.

<...> 1930 года рождения, русская, образование высшее, пенсионерка, проживает пос. Цуповка, ул. Чкалова, 8 в частном домовладении...

Ее муж — Германюк Степан Григорьевич, 1934 года рождения, русский (тут они ошиблись. — С. Г.), образование среднее. В 1983 году привлечён к уголовной ответственности за систематическое нарушение Законодательства о культах на территории Ворошиловградской области, где ранее он проживал и в настоящее время отбывает наказание.

Все четверо детей супругов Германюк воспитаны фанатично. (А мы благодарим ныне Бога, что они все с Господом и теперь так же воспитывают своих детей. В настоящее время у меня 14 внуков члены церкви. Вот против чего они борются! — С. Г.)

Германюк У. С. — экстремистка, не признаёт Законодательства о культах, постоянно проявляет антиобщественную активность на религиозной основе. Она поддерживает отношения с вожаками баптистского раскола, принимает участие в противозаконных акциях своих единоверцев и написании клеветнических писем на советскую действительность, политику Советского государства по отношению к религии, церкви и верующим.

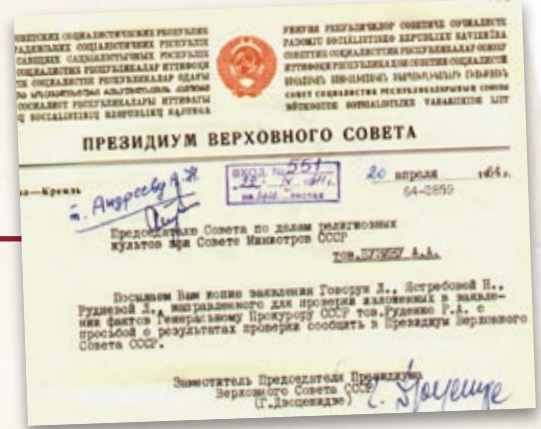
За противоправные действия Германюк У. С. неоднократно предупреждалась и привлекалась к административной ответственности органами власти. В декабре прошлого года районным прокурором ей вынесено предостережение, своего антиобщественного поведения она не меняет».

За участие в служении Совета РУ испытывали неволю 10 человек, среди которых были как многолетние матери, жёны узников, так и молодые христианки. Все они были движимы любовью к узникам и их семьям, к гонимой церкви и за это оказывались в узах.

Однако всё, о чём просили, о чём ходатайствовали — не было напрасным! Божий ответ налицо: если на 01.01.88 года в братстве насчитывалось 43 узника (из них 5 в ссылке, 18 на стройках народного хозяйства), то на 01.01.89 года узников в нашем братстве не осталось, Законодательство о культах отменено, церковь живёт и славит Бога! Воздадим и мы Ему славу. ■

ПЕРВОЕ ЗАЯВЛЕНИЕ

Всесоюзного совещания родственников узников церкви евангельских христиан-баптистов, направленное 27 марта 1964 г. ХРУЩЕВУ Н. С., БРЕЖНЕВУ Л. И., РУДЕНКО Р. А.

22—23 февраля 1964 г. проходило Всесоюзное совещание верующих евангельских христиан-баптистов, у которых родственники... осуждены за религиозные убеждения.

Совещание учредило и избрало Временный совет родственников узников ЕХБ и поручило ему, наряду с другой работой, ходатайство перед правительством об освобождении и реабилитации христиан евангельско-баптистского вероисповедания, осужденных за Слово Божье, и ходатайство о возврате отобранных детей их родителям.

В связи с этим считаем необходимым заявить следующее:

Будучи верующими ЕХБ и руководствуясь принципами евангельского учения, мы, как и наши осуждённые родственники, совершали своё богослужение в соответствии с Конституцией СССР, Декретом Ленина от 23 января 1918 г., Постановлением СНК от 1929 г., предусматривающими свободу совести. Постановление ЦК КПСС от 1954 г. за подписью Хрущева Н. С. ещё раз подтвердило законность свободы совести и запрет насилий и более того, даже оскорблений чувства верующих.

Однако, вопреки этим существующим гуманным законам, с 1960 г. произошла резкая перемена в отношении к верующим евангельским христианам-баптистам. Идеологическую борьбу заменили актами насилия, угрозами, лишением работ под различными предлогами, судами, тюремным заключением, ссылками и, наконец, лишением родительских прав и изъятием детей.

В последнее время насилие и всевозможные административные меры настолько возросли, что охватили всю страну. Число узников ЕХБ, брошенных в камеры за исповедание истины Христовой, достигло 155 человек по предварительным данным. Число обездоленных членов семей узников составляет 297 человек, в том числе осиротевших детей 228 человек.

В течение этих лет мы единолично неоднократно обращались к вам за содействием о прекращении этих насилий, обращались к вам и наши церкви, но все оказалось тщетным. Полное молчание и усиление насилий было ответом на все наши обращения к вам.

Акты произвола и насилия принимают всё более чудовищные формы. Появились неслыханные в истории демократических стран попытки во время допросов, пытки во время следствия и после суда, в результате чего последовала полная потеря здоровья и даже смерть верующих, как например: Ковальчук А. гор. Ровно, Хмара Н. — гор. Барнаул, Кучеренко Н. — гор. Николаев и др.

Всё это вынудило нас, как граждан своей страны, обратиться к вам теперь уже сообща, чтобы остановить сознательное попрание гуманных законов и физическое истребление уже не отдельных лиц, а целой группы верующего населения страны.

Мы все являемся жертвами этого физического уничтожения. Пункт 2 Декрета об отделении церкви от государства от 23. 1. 1918 г. гласит: "В пределах республики запрещается издавать какие-либо местные законы или постановления, которые бы стесняли или ограничивали свободу совести или устанавливали какие бы то ни было преимущества или привилегии на основании вероисповедной принадлежности граждан".

Фактически введением "нового положения" о союзе ЕХБ, ВСЕХБ, в нарушение указанной статьи получил привилегии у властей и с 1960 г. начались аресты, ссылки и преследования верующих, не согласных с ВСЕХБ и их "новым положением". Положение ВСЕХБ — это основной и очевидный повод всех репрессий и арестов.

Изучив обвинительные акты и приговоры судов нашим родственникам, мы отмечаем, что все они осуждены за исповедания веры евангельской и несогласие с положением ВСЕХБ. Вот примеры:

а) "Реакционный характер нелегальной группы общины, возглавляемой подсудимым в селе Соколово, заключается в том, что она выражала неудовлетворение действующим положением о ВСЕХБ" (из приговора нарсуда Змиевского р-на Харьковской обл. от 29. 9. 1963 г. подсудимого Сирохина);

б) "Допускались своевольности и неправильное толкование Библии, критиковали и не признавали новое положение ВСЕХБ" (обвинительное заключение по делу Хмары Н., Субботина Ф. и Хмары В. от 24. 12. 1963 г.) — и масса других примеров.

Принятая нашим правительством Всеобщая декларация прав человека от 10. 12. 1948 г. гласит:

Ст. 5: "Никто не должен подвергаться пыткам или жестокому бесчеловечному, или унижающий достоинство обращению и наказанию".

Ст. 18: "Каждый человек имеет право на свободу мысли, совести, религии, это право включает свободу менять свою религию или убеждения, как единолично, так и сообща с другими публичным или частным порядком в учении, богослужении и исполнении религиозных и ритуальных обрядов".

Ст. 19: "Каждый человек имеет право на свободу убеждений и на свободные выражения их. Это право включает свободу беспрепятственно придерживаться своих убеждений и свободу искать, получать и распространять информацию и идеи любыми средствами и независимо от государственных границ".

Ст. 20: "Каждый человек имеет право на свободу мирных собраний".

На основании Конституции нашей страны, декретов 1918 г. и Всеобщей декларации прав человек, мы заявляем вам, что наши родственники, мужья, братья, дочери, отцы, сыновья осуждены и подвержены пыткам беззаконно.

Изъятие детей в интернаты и лишение родительских прав, согласно приговорам судов, за христианское воспитание их — так же беззаконно, тот же Декрет от 23. 1. 1918 г. пункт 9 говорит: "Школа отделяется от государства. Граждане могут обучать и обучаться религии частным образом".

"Родители и, в соответствующих случаях, законные опекуны, должны иметь возможность обеспечивать религиозное и моральное воспитание детей в соответствии с их собственным убеждением" (Конвенция о борьбе с дискриминацией в области образования ст. 5—6 утверждена 2. 7. 1962 г.).

Попирая эти общечеловеческие законы, наших девяти детей разлучили со своими родителями. Забудет ли мать своё дитя? Может ли дитя, оторгнутое жестокой рукой несправедливости, забыть свою мать и забыть эту вопиющую несправедливость?

Всё вышеизложенное привело нас к твёрдому и единодушному решению обратиться к вам со следующим:

1. Прекратить незаконные преследования и гонения на верующих ЕХБ.
2. Освободить и реабилитировать заключённых, верующих ЕХБ наших родственников: мужей, братьев, сестёр, сыновей и отцов, осуждённых за религиозные убеждения.
3. Возвратить отнятых детей родителям.

Желаем надеяться, что справедливость восторжествует.

По поручению всесоюзного совещания — члены временного совета родственников узников:

1. Говорун Л.
2. Ястребова Н.
3. Руднева Л.

Г. С. ЕФРЕМОВ

«...ВСЕ

МЕНЯ ОСТАВИЛИ»

«При первом моем ответе* никого не было со мною, но все меня оставили. Да не вменится им! Господь же предстал мне и укрепил меня, дабы чрез меня утвердилось благовестие, и услышали все язычники; и я избавился из львиных челюстей» (2 Тим. 4, 16—17). В первой главе этого же послания Апостол Павел описывает, что он пережил, находясь под следствием: «Ты знаешь, что все Асийские оставили меня; в числе их Фигелл и Ермоген. Да даст Господь милость дому Онисифора за то, что он многократно покоил меня и не стыдился уз моих, но, быв в Риме, с великим тщанием искал меня и нашел. Да даст ему Господь обрести милость у Господа в оный день; а сколько он служил (мне) в Ефесе, ты лучше знаешь» (2 Тим. 1, 15—18).

Наряду с именами тех, кто оставил его в трудную минуту, Апостол Павел с особой теплотой отзывается о верности Онисифора. Думаю, его детям, внукам и правнукам приятно было читать добрый отзыв об отце и деде. Это было время жестоких гонений. Христиан жгли на кострах, терзали звери на аренах цирка. Опасно было находиться рядом с Апостолом Павлом. Онисифор не побоялся и нашёл дорогого служителя. Апостол, по-видимому, не ожидал, что Фигелл и Ермоген проявят неверность. Прискорбно читать эти сведения, но именно так они повели себя

* «При первом моем ответе...» Некоторые толкователи полагают, что здесь речь идёт о первом, предварительном, слушании дела Апостола во время его второго заключения в Риме в 64 году (арестован он был в Троаде — 2 Тим. 1, 12; 4, 13).

Первый арест и тюремное заключение Апостол перенёс в Кесарии в 58 году — Д. Ап. 21, 27; 23, 23.

в ответственную минуту.

Дорогие братья и сёстры! В соответствии с нашим поведением, нашим служением отмечены будут и наши имена здесь, на земле, и там, на небе.

Готовясь к этому общению, я просматривал документы и справки из открывшихся сегодня госархивов и видел, каково было отношение правительственных органов к небольшой группе христиан, которых, как некогда Апостола Павла, оставили очень многие. Мало было тех, кто поднял знамя веры и встал в проломе, чтобы защитить дело благовествования в нашей стране.

Вспоминаю своего дядю (пресвитера зарегистрированной общины). Он сначала поддержал движение за пробуждение церкви. Был в числе подписавших документы о созыве съезда под руководством служителей Инициативной группы. В то время он был уже опытным христианином, на него надеялись. Но когда на сторонников пробуждения обрушился натиск со стороны КГБ, он сказал: «Братья, перспективы нет. Нас всех всё равно задавят. Иду назад». И вернулся в зарегистрированную общину.

Прошли годы. Я посетил его перед смертью (к тому времени он состоял членом Пуховской общины в Киеве и там проповедовал). Он сказал: «Как я рад, что ваши братья устояли! Рад за Совет церквей. Они

выдержали великий подвиг страданий».

Мы сегодня торжествуем, хотя многие оставили наших братьев и отцов. Не захотели их поддержать, сошли с узкого пути. Горько, неприятно и тяжело было. Но Бог предстал и укрепил нас, и мы сегодня радуемся победе, которую Всемогущий совершил через них.

Оставляли не только Апостола Павла, но и нашего Господа. Евангелист Лука писал: «И, находясь в брани, прилежнее молился...» (Лук. 22, 44). Христос молился один. Ученики спали от печали. Это была сильнейшая борьба. А когда пришёл Иуда с множеством народа, «тогда оставивши Его, все бежали» (Марк. 14, 50). Нелегко, когда все оставляют. Нелегко, когда тебя арестовывают, а рядом не оказывается никого из близких или родных.

Знакомясь с документами, я вновь и вновь отмечал для себя, как усиливали братья работу, хотя ряды их редели. Тех, на кого рассчитывали, не оказалось рядом — они оставили стан гонимых. Это не может не вызывать сожаления. Однако Господь находил новых подвижников, и братство не уменьшалось, а наоборот, увеличивалось.

Христос никого не осудил в той ситуации. Он сказал Петру: «...ты некогда, обратившись, утверди братьев твоих» (Лук. 22, 32). Не будем перечислять имена тех, кто оставил нас, ушёл на другие поля и не захотел идти путём страданий, мы только скажем о них: так поступать нельзя. Как должно жить, об этом им скажем, о них поплачем, помолимся. Такая должна быть наша позиция.

Около трёх месяцев тому назад бывший пресвитер большой зарегистрированной церкви Ленинграда специально приехал в Петербург (я его знал раньше, сейчас он живёт за рубежом) и рассказал нам: «Я встретился в Америке с американцем, который изучал документы Инициативной группы, Оргкомитета, Совета церковью и наблюдал за тем, что происходит в России. Он говорил: "Следует признать, что до сих пор ни Америка, ни Европа не осознали того, что произошло в России. Не оценили многолетнюю работу Совета церковью, Совета родственников узников, Инициативной группы и Оргкомитета. По всей видимости, только следующее поколение, изучив все документы до конца, поймёт, что всё-таки произошло в Советском Союзе и какую колоссальную роль сыграл Совет церковью в то сложное время».

Не поняли, а может быть, не захотели понять и прилагали все старания к тому, чтобы как можно меньше говорилось на Западе о Совете церковью.

Не надо огорчаться или ориентироваться на людей, которые относятся к нам недоброжелательно. В связи с этим вспоминается библейский текст: «Город небольшой, и людей в нем немного; к нему подступил великий царь, и обложил его, и произвел против него большие осадные работы; но в нем нашёлся мудрый бедняк, и он спас своею мудростью этот город; и однако же никто не вспоминал об этом бедном человеке» (Еккл. 9, 14—15). Судьба небольшого города была предрешена. Но в нём нашёлся мудрый бедняк, который спас город. Всем

хорошо, все счастливы, и никто даже не догадывается, в каком рабстве им пришлось бы жить, если бы не этот бедняк. Но о нём все забыли.

То, что о нас до сих пор не говорят в широких кругах и как будто бы все забыли (а если и вспоминают, даже религиозные объединения, то обязательно с отрицательной стороны), не должно нас смущать. Мы совершили дело, к которому призвал нас Господь. Впрочем, не мы, но Он. Мы люди незнатные, какие в принципе и есть. «Посмотрите, братия, кто вы призванные: не много из вас мудрых по плоти, не много сильных, не много благородных; но Бог избрал немудрое мира, чтобы посрамить мудрых...» (1 Кор. 1, 26—27). Таков наш путь, и мы должны радоваться тому, что и о нас молился Господь Иисус Христос: «Славлю Тебя, Отче, Господи неба и земли, что Ты утаил сие от мудрых и разумных и открыл младенцам; ей, Отче! ибо таково было Твое благоволение» (Лук. 10, 21). Бог избрал совсем немногих, простых, искренне любящих Его, поставил их на этот славный путь — и стены атеизма рухнули.

Братия и сёстры, разве это не великая победа? Пусть о нас много не говорят и некоторые газеты до сих пор сыпят в наш адрес плохими словами, формируя отрицательное отношение к нам. И никто не желает дать верную оценку той роли, которую сыграл Совет церковью в падении атеистического государства. Может быть, это сделают последующие поколения. При этом скажу ещё раз: мы не добиваемся, чтобы нас знали и помнили, а лишь ревнуем о том, чтобы не потерять общения с Господом и остаться на святых позициях, а Он совершит ещё больше через Своих верных рабов.

Передо мной — братские послания, решения Совета церковью, заявления Совета родственников узников и другие документы. Хочу прочитать некоторые из них, ясно показывающие, чем руководствовались наши братья, какую позицию занимали наши старцы (многих из которых уже нет среди нас), чтобы молодое поколение могло встать на святой путь и, несмотря ни на какие влияния этого мира, основывало свою жизнь на Божественном откровении, на святом Писании.

Прочитаю высказывание Геннадия Константиновича Крючкова о Совете родственников узников.

«...Учитывая, что многие дети Божьи постоянно переносят гонения за имя Господа, очень важно иметь регулярные общения родственников узников и давать информацию о всех подвергающихся преследованию, — для чего нужно укреплять Совет родственников узников (Евр. 13, 3). Во исполнение этих решений уже на совещаниях были предприняты конкретные меры...» («Братский листок» № 1, 1977 г.).

И ещё одна цитата: *«Мы должны продолжать бодрствовать и никого не пропускать в дом Божий, над которым наречено имя Его и где признаётся единственный суверенитет Верховного Главы — Господа нашего Иисуса Христа. [...]»*

Наша семикратная неподцензурность, дорогие друзья, — это не установление какого-то нового принципа, а восстановление поправленного вероисповедного

принципа. Мы это делаем не ради прихоти или анархии. Независимость — требование Евангелия. Только обретя внутрицерковную свободу и освободившись от всего греховного, мы освободим наше сердце для того, чтобы Господь действовал в нас могущественно, крепко, сильно.

Итак, да воцарится Христос — единственный Глава Церкви — и да не будет у Него соперников ни в нашем лице, ни в лице внешних или кого бы то ни было. И если мы говорим об этом, то говорим для того, чтобы Он был полным Владыкой церкви, и тогда — победа обеспечена» («Вестник истины» №№ 3—4, 1976 г., с. 24—25).

Я знакомлю с этими цитатами для того, чтобы мы могли перенять опыт наших братьев, как они вели дело Божье в те суровые годы, и научиться подражать вере тех, которые прошли славным путём победы.

Какая реакция была у внешних на подобные программы Совета церквей? В своих кабинетах они принимали решения вот такого характера. Читаю выдержки из документа Совета по делам религий, направленного 27 апреля 1971 года в Отдел пропаганды ЦК КПСС:

«Секретно.

<...> Чувствуя безнаказанность своей деятельности, Крючков обнаглел до того, что в своём заявлении на имя Председателя Совета Министров т. Косыгина А. Н. в августе 1970 года он требовал "прекращения противозаконных действий", якобы допускаемых в отношении "совета церквей ЕХБ" и признания этого центра законно действующим. Больше того, он обратился к т. Косыгину А. Н. с просьбой разрешить ему выезд за границу для встречи с Президентом Всемирного Совета баптистов Толбертом "для обсуждения вопросов внутрицерковной жизни церквей евангельских христиан-баптистов в нашей стране". <...>

После возбуждения органами прокуратуры уголовных дел Крючков, Винс, Дубовой, Батуриной, Якименков и др. перешли на "нелегальное положение", продолжают разъезжать по различным городам страны, проводят конспиративные совещания, организуют издание нелегальной литературы, подстрекают верующих к нарушению законодательства о религиозных культах, постоянно внушая им, что "когда власти перестают гнать церковь, она теряет святость". По-прежнему безнаказанно проводит свою противозаконную деятельность т. н. "совет родственников узников", все больше и больше допуская такие действия, которые граничат с антигосударственными преступлениями. Члены Совета систематически распространяют среди верующих листовки, заявления и различного рода "чрезвычайные сообщения", содержащие клеветнические измышления, порочащие советский государственный и общественный строй. Некоторые из этих "чрезвычайных сообщений" переправлены за границу в Норвегию, Швецию, ФРГ, США, Англию, Данию, где реакционная печать использовала их в антисоветских целях. В 1969—1970 годах ими проведены нелегально так называемые всесоюзные съезды, от имени которых выпущены обращения ко всем христианам мира, в которых вновь излагались клеветнические измышления о политике КПСС в отношении религии.

Так называемый Совет родственников узников разработал специальную форму, которую разослал по объединениям с целью получения от них сведений о всех принятых органами власти мерах к нарушителям закона. Полученные данные обобщаются в виде так называемых посланий, направляются в высшие партийные органы и правительственные учреждения, а копии рассылаются по религиозным объединениям и за границу. <...>

Пленум ВСЕХБ осудил деятельность этого не церковного органа и заявил об этом на съезде и в печати, а органы прокуратуры до сих пор не высказали по нему никакого отношения. <...>

В этих условиях необходимо серьёзно усилить работу по разоблачению и пресечению деятельности этих сектантских вожаков» (РГАНИ, ф. 5, оп. 63, л. 89, л. 233—235).

Братья и сёстры! Чувствуете, кто идёт впереди? Пленум ВСЕХБ осудил Совет родственников узников, а прокуратура опаздывает.

Дорогие друзья! Мы действовали без оглядки, действовали так, как открывал нам Господь, и шли вперёд. Что произошло в кабинетах, нам только сейчас становится известно. Но Бог совершил победу, несмотря на всё, что замыслил враг.

Хочу показать позицию Совета церквей в отношении Совета родственников узников, отражённую в документе, хранящемся в Государственном архиве (ГАРФ, ф. 6991, оп. 6, л. 1424, л. 18—43). Уполномоченный Совета по делам религий по Житомирской области выслал в Москву текст отчёта Г. К. Крюčkова на 25 листах, перепечатанный с изъятой на совещании служителей магнитофонной записи:

«...Совет родственников узников подвергался за это время очень большим нападкам. Особенно эти нападки шли со стороны тех влиятельных служителей, на которых сильно нажали внешние из-за того, что Совет родственников узников несёт информацию, которая, как всем нам хорошо известно, всё-таки проникает к нашим братьям и сёстрам, живущим за пределами нашей страны. Это очень кого-то беспокоит. Прямо надо сказать и не надо закрывать на это глаза, что как только перестанет поступать туда информация об узниках, — так не будет там молитв и ходатайств, так больше будет здесь гонений. <...>

Какая же цель деятельности Совета родственников узников? Его цель — делиться общими переживаниями и общими благословениями, нести друг другу — родственник родственнику — утешение. Информировать нас, чтобы мы знали о ком молиться и чтобы знали, каково отношение церкви к узникам. <...>

Глядя на жизнь родственников узников, не всегда можно определить — кто больше страдает: узники по ту сторону проволоки, или их родственники — по эту сторону. Ведь по существу и те и другие не свободны» (Из доклада Геннадия Константиновича Крюčkова Всесоюзному совещанию братства, 1976 год).

Так говорили братья. А как реагировали недруги?

Читаю письмо Председателя Совета по делам религий В. Куроедова от 28 ноября 1969 г., направленное в ЦК КПСС:

КОММУНА

153

39993 СЕКРЕТНО

ЭНЦ. № I

КОНТРОЛЬ

ЦК КПСС

В ноябре с.г. под Киевом состоялось собрание родственников узников, обывавших в различные время нахождения в местах заключения.

«В ноябре с. г. под Киевом состоялось собрание родственников лиц, отбывающих в настоящее время наказание в местах заключения за серьезные нарушения законодательства о культах. Это собрание, на котором присутствовало около 60 человек из 30 областей страны, наименовало себя "первым всесоюзным съездом родственников узников членов церкви евангельских христиан-баптистов" и приняло обращения к верующим страны и всего мира, содержащие клеветнические измышления о гонениях на религию в СССР и призывающие к борьбе за отмену советского законодательства о религиозных культах (обращения прилагаются).

Подготовил такое собрание т. н. "совет родственников узников", который под руководством баптистского подпольного центра ведет активную и по существу открытую политическую деятельность в поддержку лиц, привлеченных к уголовной ответственности за нарушения законодательства о религиозных культах.

На протяжении многих лет члены этого "совета" Винс-Шульдешова Л. М. (г. Киев), Якименкова Н. П. (Московская обл.), Козорезова А. (г. Омск), Храпова Е. А. (г. Ташкент), Козлова К. В. (г. Йошкар-Ола) и др. занимаются сбором и фабрикацией различных клеветнических материалов о положении религии и церкви в СССР, рассылают по религиозным сектам разного рода "чрезвычайные сообщения" и письма, в которых провоцируют верующих на выступления против советских законов, проводят сборы средств в помощь осужденным и т. д. Ряд клеветнических документов ими переправлен за границу, в частности, в ООН.

Однако деятельность этого "совета" остается безнаказанной.

Совет по делам религий принял необходимые меры по разоблачению новых провокационных выпадов экстремистской группы баптистов, среди верующих была проведена соответствующая работа, но это оказалось недостаточным.

Учитывая вредную, антиобщественную деятельность т. н. "совета родственников узников", Совет по делам религий просит дать указание Министерству внутренних дел СССР и Прокуратуре СССР принять соответствующие меры по пресечению противозаконной деятельности этого "совета".

Имея также в виду, что клеветнические материалы указанной группы баптистов стали довольно широко использоваться зарубежной реакционной прессой, считали бы целесообразным организовать в связи с этим ряд специальных передач и печатных материалов для заграничных по линии Всесоюзного радио и АПН.

печатных материалов для заграничных по линии Всесоюзного радио и АПН.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ

Совета по делам религий
при Совете Министров СССР
 В. КУРОЕДОВ

28 ноября 1969 г.

(РГАНИ, ф. 5, оп. 61, д. 32, с 153—154).

Мы сегодня говорим об Отделе заступничества МСЦ ЕХБ. Уже более 20 лет под благодетельной Божьей десницей продолжается его служение. В апреле 1988 года церкви нашего братства получили первый номер его Сообщения. Но принцип образования Отдела заступничества был заложен ещё в тяжёлые годы гонений, когда Совет родственников узников активно осуществлял возложенные на него задачи.

Хочу прочитать одну цитату из доклада Геннадия Константиновича, опубликованного в 1976 году. Пожалуйста:

«Надо заметить ещё одно. Формы гонений могут стать такими, когда и узников, кажется, не останется, а обстановка будет создана такая (даже не там, за решёткой, а здесь...), что трудно будет нести служение, и тогда нужен будет этот Совет, или как угодно его назовите, пусть это даже будет юридический отдел при Совете церквей,— всё равно он должен будет существовать и выполнять функции защиты дела благовестия, защиты всех гонимых» («Вестник истины» №№ 3—4, 1976 г., с. 17).

То есть уже тогда предполагалось, что гонения могут прекратиться. Мы жили и живём верой. Но работа по защите благовествования должна продолжаться. В своём выступлении Геннадий Константинович пророчески предсказал, что верующие выйдут из тюрем на свободу и тогда Совет родственников узников уже не сможет осуществлять свою работу, но сам принцип защиты благовествования сохранится, так как гонения могут принять другие формы. Поэтому с освобождением последнего узника в 1988 году Совет родственников узников не объявил о своём самороспуске, как утративший силу. Решением Совета церквей он был реорганизован в Отдел заступничества.

Я читаю выписку из братского решения об образовании Отдела заступничества:

«Основываясь на убеждении, что в соответствии с волей Божьей ради успеха проповеди Евангелия дело заступнического служения должно быть поставлено на постоянную (выделено нами. — Прим. ред.) основу...»

На чём утверждено такое заявление? На словах Апостола Павла. Об этом мы читаем в Послании к Ефесянам: «Всякою молитвою и прошением молитесь во всякое время духом, и старайтесь о сем самом со всяким постоянством (выделено нами. — Прим. ред.) и молением о всех святых и о мне, дабы мне дано было слово — устами моими открыто с дерзновением возвещать тайну благовествования, для которого я исполняю посольство в узах, дабы я смело проповедовал, как мне должно. А дабы и вы знали о моих обстоятельствах и делах, обо всем известит вас Тихик, возлюбленный брат и верный в Господе служитель, которого я и послал к вам для того самого, чтобы вы узнали о нас и чтобы он утешил сердца ваши» (Еф. 6, 18—22).

Дорогие братья и сёстры! Основываясь на этом тексте Писания и учитывая тот факт, что притеснения начали приобретать всё более сложные, более изощрённые формы, Совет церквей своим решением от 25 сентября 1987 года образовал Отдел заступничества страждущих за имя Христово.

«Совет родственников узников, образованный решением Оргкомитета ЕХБ в период становления братства (23 февраля 1964 года), имел временный устав

Брат Александр поднял плакат справа от колонны

Александр Симендяев (1951—1992)

и ограниченные задачи служения. С благодарностью Господу и всем потрудившимся следует засвидетельствовать, что назначение своё Совет родственников узников выполнил и братское решение оправдал.

Часть сотрудников Совета и далее будут трудиться в Отделе заступничества, которым будут руководить братья служители на коллегиальной основе.

Господь да благословит это служение к славе Своей» («Вестник истины» № 3, 2001 г., с. 33).

Отдел заступничества распространяет информацию о положении гонимых и преследуемых не только в Российской Федерации, но и за рубежом.

За последнее десятилетие за исповедание веры осуждено 385 верующих нашего братства, некоторые неоднократно, из них пять человек — по уголовным статьям. Общая сумма штрафов за период нашей относительной свободы составляет в пересчёте почти 57 тысяч долларов США. Подвергались аресту и содержанию в изоляторе 18 братьев (в общей сложности на 101 сутки). Более 70 раз изымалась литература (по неполным данным).

Не раз превращали в развалины место богослужений верующих нашего братства в Ташкенте; частично разрушили молитвенный дом в селе Шевченково Одесской области (ломали три раза). Сожжено за этот период восемь молитвенных домов. В трёх городах предпринималась попытка сжечь молитвенные дома. Известна попытка взорвать молитвенный дом в Махачкале. Взрывали молитвенный дом в Туле.

Препятствовали проведению благочестия 35 раз (тоже неполные данные, поскольку церкви не всегда ставят об этом в известность). 65 раз нарушалась работа передвижных христианских библиотек (также не все данные).

С начала 1988 по июль 2009 гг. Отделом заступничества выпущено 402 сообщения о фактах преследований верующих МСЦ ЕХБ. Мы писали обо всём этом, побуждая Божий народ молиться и ходатайствовать для того, чтобы защитить подвергшихся гонениям, особенно в Казахстане, Узбекистане, Туркменистане, Белоруссии. Обстановка в этих странах более сложная, поэтому и молиться о них надо более усиленно.

Дорогие братья и сёстры! Меня просили рассказать также о служении заступничества в годы гонений.

В 1984 году в Ленинград приезжал известный американский проповедник Билли Грейм и наша молодёжь в доме молитвы ВСЕХБ должна была развернуть перед ним шесть плакатов с текстами на английском и русском языках, свидетельствующих о положении верующих в Советском Союзе, о гонениях, об узниках. Мы заранее пришли на место и распределили, где кто будет разворачивать плакаты. Чтобы ни один плакат не был изъят, около каждого брата стояли две или три сестры, готовые сразу же спрятать плакаты, передавая их из рук в руки. Поэтому в назначенном месте рядом с братом Александром Симендяевым стояла сестра. Пресвитер церкви об этом не знал.

Беседа лично с каждым, кто согласился развернуть плакаты, я говорил: «Если мы не готовы на смерть, лучше не идти. Если готовы — давайте развернём плакаты и скажем правду». Все были готовы.

Мы понимали, что Билли Грейма хотят обольстить. Ведь в те годы официальные религиозные деятели поставляли на Запад обширную ложную информацию, что гонений на верующих в СССР нет. На самом деле всё обстояло далеко не так, — об этом мы и хотели сказать не только известному проповеднику, но и всему миру.

На встречу с Билли Греймом могли пройти только имеющие специальные мандаты (передавать их другим верующим было строго запрещено). Я обошёл друзей и знакомых в зарегистрированной общине — никто не рискнул отдать свой мандат. Дал мне мандаты мой дядя, но с условием, чтобы никто об этом не узнал.

Как я уже говорил, около трёх месяцев тому назад со мной пожелал встретиться бывший пресвитер большой зарегистрированной церкви Ленинграда. Мы пригласили его для беседы в наш молитвенный дом.

«Я не претендую на слово, но хотел бы коротко обратиться к церкви, — попросил он. — Меня совесть мучает. На протяжении многих лет я не имею никакого покоя. Хочу исповедоваться...»

Поднялся на кафедру и сказал: «Братья, примите это как моё покаяние за те годы, когда мы вас

не поддержали в гонениях. Вы оставались одни. Совесть мучит меня до сих пор. Но больше всего не даёт мне покоя одно обстоятельство. Во время посещения нашей церкви Билли Греймом, мне поручили рассаживать людей. Я обратил внимание, что недалеко от кафедры стоит пара: высокий молодой человек и ожидающая ребёнка женщина. Мне стало её жаль. Я подошёл и услужливо предложил им занять хорошие места. Они отказались: "Нет, мы будем стоять здесь". Я их убеждал, но безрезультатно.

Когда Билли Грейм окончил проповедь, я увидел, как молодой человек (Александр Симендяев. — *Прим. ред.*) встал на скамейку и развернул широкий плакат. Я был потрясён. Но ещё больше меня потрясло отношение к происходящему Билли Грейма. Я увидел, как изменилось его лицо, как забегали его глаза, он опустил голову. Я сказал себе тогда: "Мы боимся — это понятно". (Признаюсь, братья, мы боялись, и я мучаюсь от того, что мы были исполнены страха и не поддержали вас, и вы оставались одни.) Но когда я увидел, как испугался человек с мировым именем, подумал: "Ты же приехал из свободной Америки! Тебе-то чего бояться?"

Я был потрясён этой картиной и мучаюсь до сего дня: перед глазами до сих пор стоит молодая женщина, будущая мама... Я знал, что их ожидает. Предполагал, что с ними будет. И думал: ведь они хотели на весь мир сказать, что у нас нет свободы проповеди Евангелия. Я это тоже знал, но сказать боялся. А эти бесстрашные христиане дерзновенно засвидетельствовали.

Я постарел. Но их мужественный поступок и сегодня обличает меня и всех тех, кто не захотел поддерживать это святое движение».

После происшедшего к пресвитеру нашей церкви Владимиру Алексеевичу Филиппову приехали работники КГБ и сказали: «Владимир Алексеевич, приезд Билли Грейма — это программа партии. Вы подняли руку на программу партии, мы вам этого не простим».

Свою угрозу они осуществили. Брат Александр отсидел срок. В 1989 вышел на свободу, а в 1992 году он погиб при загадочных обстоятельствах. Потом в нашей церкви прошли обыски, аресты. Об этом я рассказал бывшему пресвитеру зарегистрированной церкви, который исповедовался перед верующими.

Бог помог нам исполнить порученное и я поехал

к дяде домой (он жил за городом), чтобы всё объяснить. Думаю, сейчас начнёт ругать. К удивлению, нет, он меня обнял: «Геннадий! Какие вы молодцы! Ты не представляешь: со мной рядом сидел уполномоченный. Он побледнел и кричал на меня: "Прекратите эту акцию!" — "Что я могу сделать? — ответил я, приняв изумлённый вид. — Не пойду же я вырывать из рук плакаты!" Молодцы, Геннадий, молодцы!» И поцеловал меня.

Бог находил Себе людей и в зарегистрированных общинах, которые содействовали нам. Мы были оставлены многими. Да не вменится им. Но Господь укрепил нас и избавил из львиных челюстей — сегодня мы имеем такое благодатное общение. Помолитесь об не устоявших в истине, поплачем о них. Не станем сегодня называть имена и фамилии отступивших, но чётко определим, как надо жить, чего нельзя делать и что есть грех и назовём его своим именем. Да не постыдится никто прямого пути Христа, и тогда Господь благословит нас.

Желаю, чтобы сегодня молодое поколение посмотрело на старцев, ставших в проломе для защиты истины Христовой: Господь провёл их победоносно! Мы с вами являемся наследниками того, что сделали они. Есть за что поблагодарить нашего Господа и почтить дорогих старцев, а также стариц, которые слаженно трудились в Совете родственников узников. И хотя мы были такими незнатными и уничижёнными, хочу сказать: нас высоко оценили в правительственных кругах. Власть имущие хорошо понимали, какую работу совершал Господь через этих, казалось бы, незначительных людей.

Помню, тогда к нашему пресвитеру, Фёдору Владимировичу Маховицкому, приехал сотрудник КГБ:

— Что же вы не оставляете нас в покое? Мы же люди простые, мы не политики.

— О, Фёдор Владимирович, это не так. Вы самые крупные политики в нашем государстве. И не смотреть на вас мы не можем. Вы организовали целое движение, вашему примеру могут последовать другие.

Это их оценка. Мы же себя такими не считали, на политическую платформу не вставали, нет. Мы отстаивали свободу проповеди Евангелия, и Бог благословил Свой народ, так что донныне мы с вами живы и можем совершать славное служение. Да прославится в этом Господь! ■

Сотрудники Совета
родственников
узников
со служителями
и друзьями

ПРИНЦИПЫ ЗАКОННОГО ЗАСТУПНИЧЕСТВА

Дорогие сотрудники на ниве Божьей! Дорогие гости! Я тоже очень благодарен Богу и радуюсь вместе с вами, что мы можем прославлять Господа в таком свободном радостном общении и под шатром этой палатки, и под шатром голубого неба! Можем воздавать Ему честь, Ему поклоняться и славить Его за чудные и великие дела, которые Он сотворил через служение верных Его рабов, через служение нашего братства, через немощное и незнатное мира сего, чтобы посрамить значущее (1 Кор. 1, 27–28).

Прочту текст из Послания к Филиппийцам святого Апостола Павла: «Желаю, братия, чтобы вы знали, что обстоятельства мои послужили к большому успеху благовествования, так что узы мои о Христе сделались известными всей претории и всем прочим, и большая часть из братьев в Господе, ободрившись узами моими, начали с большей смелостью, безбоязненно проповедовать слово Божие... зная, что я поставлен защищать благовествование» (Фил. 1: 12–14, 17).

Акцент сделаю на следующие фразы: **«узы сделались известными всей претории и всем прочим»**. И — **«я поставлен защищать благовествование»**. До сих пор ещё не умолкают речи о том, кто же такой Совет родственников узников, какие он имел права, а какие не имел.

Тема моего слова — юрисдикция Совета родственников узников. Какие обязанности служителей и сотрудников Совета родственников узников для исполнения воли Божьей по защите благовествования.

К Иоанну Крестителю «...Иудеи прислали из Иерусалима священников и левитов спросить его: кто ты? Он... объявил, что я не Христос. И спросили его: что же? ты Илия? Он сказал: нет. Пророк? Он отвечал: нет. Сказали ему: кто же ты?... что ты скажешь о себе самом? Он сказал: я глас вопиющего в пустыне...» (Иоан. 1, 19–23).

Господь положил мне на сердце, что Совет родственников узников — это голос церкви, прозвучавший из их уст. Это сравнение не случайное. Внешние дали высо-

кую оценку этому служению: «Закройте уста Совету родственников узников!» Его голос звучал из глубины страдающего сердца церкви. Его голос был слышен в бурях жизни, он раздавался в БУРах (Барак Усиленного Режима), в местах лишения свободы, когда убивали служителей Божьих, уничтожали наследие Божье, когда безвинных расстреливали только за то, что они служили Богу. Это был голос крови, который вопиял от земли, голос мучеников, голос Церкви нашего Господа Иисуса Христа.

Как был устроен Совет родственников узников? Здесь братья уже объясняли, каким образом совершалось его служение. Конечно, Совет родственников узников избирал своего председателя, имел своё печатное издание, но никогда не существовал сам по себе. Все отделы Совета церковью, издательство «Христианин», Совет родственников узников, общецерковный журнал «Вестник истины» — всё это звенья одной цепи, которую невозможно разорвать. Это неделимое целое, которое не могло существовать одно без другого.

Это узы любви и жертвенного подвизания во исполнение Божьей заповеди — защищать благовествование Христово. Это был голос Божий, и он звучал в определённое и нужное время. В послушание Божьей воле немощные и незнатные, слабые и ничего не стоящие перед этим миром возвысили голос за страждущих. Вместе с тем, Господь сказал о церкви, что она грозна, как полки со знамёнами (П. Песн. 6, 10). По этому поводу много написано и стихов, и песнопений, ставших нам родными и близкими.

Наверное, я ничего нового не скажу, если, опираясь на Слово Божье, подчеркну, что самая важная юрисдикция — это отношение Господа, как Он смотрит на служение Совета родственников узников. Дух Святой через Апостола Павла учит: «Желаю, братия, чтобы вы знали...» (Фил. 1, 12). Для того, чтобы знали, нужно, безусловно, оповестить. Каким образом церковь оповещала об узах Апостола Павла? Была, по-видимому, какая-то определённая в то время возможность. Для чего нужна была эта известность? Чтобы обстоятельства Апостола послужили к большему успеху благовествования. С одной стороны цель Апостола — защищать благовествование, а с другой — развивать благовествование, чтобы его узы послужили к большему успеху служения. Какая польза от известности уз Апостола? Во-первых, большая часть ободрилась его узами и начали с большей смелостью, безбоязненно свидетельствовать о Господе. «Некоторые, правда, по зависти и любопрению... думая увеличить тяжесть уз моих», — свидетельствовал Апостол и продолжил: «но я и тому радуюсь...» (Фил. 1, 15–18).

Такое происходило и в нашей жизни. Мы с вами уже слышали, что и те церкви, которые не осмелились возвысить голос за узников, начали тоже благовествовать, им тоже приоткры-

лась дверь свободы.

У меня есть статья, опубликованная в западных журналах, в которой наши бывшие братья заявляют, что якобы популярность Совета родственников узников за рубежом была выше, чем популярность Совета церковью и этот факт заставил руководителя Г. К. Крючкова пойти на расформирование Совета родственников узников, а вместо него образовать теперь уже полностью подконтрольный Совету церковью «Отдел заступничества».

Абсолютная неправда, абсолютная ложь. Истина состоит в том, что Совет родственников узников возник не сам по себе. Он возник в результате пробуждения церкви. Он вызван к жизни страданиями Божьего народа и многочисленными молитвами. Задолго до образования Совета родственников узников, до того как было написано их первое письмо, Господь положил на сердце служителям, в частности, Геннадию Константиновичу Крючкову молиться об этом и много размышлять. Он понимал, что вслед за пробуждением на церковь непременно обрушатся гонения, народ Божий подвергнется жестокому репрессиям и нужно будет защищать дело благовествования. Рождению Совета родственников предшествовали молитвы и размышления бодрствующих служителей, и Господь потом совершил великое.

Совет родственников узников назывался вначале Временный совет родственников узников. Почему временный? Да потому что «всему своё время», как написано в Книге Екклесиаста (3, 1). Братья напоминали из речи Геннадия Константиновича, сказанной им ещё в 1976 году, мысль, что придёт такое время, когда, возможно, узников не станет, но служение заступничества необходимо будет продолжать. И тогда придётся по-иному называть этот Совет, этот отдел. Но как бы его ни назвали, он должен быть составной частью Церкви Господа нашего Иисуса Христа.

У меня есть выписки из первого обращения Совета родственников узников, где говорится, что образованный Совет имеет временный устав и определённые цели и задачи. Степан Григорьевич Германюк три пункта из этого документа зачитал, а я четвёртый, не менее важный, напомним:

«Членами Совета родственников узников могут быть только члены церкви ЕХБ, имеющие родственников евангельских христиан-баптистов, осуждённых за Слово Божье в СССР. Члены Совета избираются на Всесоюзном совещании родственников узников церкви евангельских христиан-баптистов. Совещание поручает Временному совету избрать представителя для личного посещения главы правительства.»

Любящие Господа — все близкие и родные друг другу, и священное право защищать страждущих дал нам, в первую очередь, Господь. Мы с радостью и желанием пользуемся полученным от Него правом и верим, что Божий народ будет стремиться продолжать Его святое дело до конца.

Надо сказать, что и законы нашей страны даже в самое трудное время не запрещали родственникам иметь связь с узниками (иным лицам это делать не позволялось). Поэтому и назывался наш совет — «Совет родственников узников евангельских христиан-баптистов, осуждённых за Слово Божье в СССР». Думаю, этой фразы, не раз отмеченной в наших посланиях, «Братских листках», можно бы и закончить — в ней сказано всё! В названии отражена вся суть означенного служения.

Тем не менее возникали вопросы: почему Совет родственников узников не ходатайствует за верующих других вероисповеданий, которые тоже подвергаются гонениям? Да потому что Совет родственников узников не сам по себе существует. Он в братстве живёт, он и называется Совет родственников узников ЕВАНГЕЛЬСКИХ ХРИСТИАН-БАПТИСТОВ, и при этом ОСУЖДЁННЫХ именно

ЗА СЛОВО БОЖЬЕ, а не за что-либо иное.

Задают вопрос: «Где граница между служением Совета родственников узников и правозащитниками?» Действительно, чем деятельность нашего Совета родственников узников отличается от правозащитной? Дело в том, что мы не боремся за права человека. Есть организации, которые это делают, пусть они этим и занимаются. Повторю, мы — не борцы за права человека. Мы осуществляем защиту благовествования! А это разные вещи.

Итак, во-первых, мы ходатайствуем только о возрождённых христианах, а во-вторых, о страждущих по воле Божьей (1 Петр. 4, 19). И поэтому Церковь Божья сама избирает из своей среды такой орган, который защищал бы святое дело служения.

Конечно, в нашей стране, да и по всему миру подвергались и подвергаются репрессиям многие неверующие люди, верующие других исповеданий. Но у нас нет возможности изучать дело этих людей, по каким причинам они арестованы, нарушали они законы своей страны или нет. Верующие нашего братства нам известны, и мы с уверенностью несём полную ответственность за ходатайство о каждом из них. Поэтому вопрос о заступничестве верующих других исповеданий никогда нами не обсуждался, и я считаю это правильным. Геннадий Константинович всегда бодрствовал и предупреждал, чтобы нам ни в коем случае не склониться к правозащитной деятельности. Она вроде бы и близка: и там гонимые, и здесь гонимые, и всех жаль, но есть огромная разница — благословляет ли это дело Бог и присутствует ли с нами как Заступник.

Да, мы можем молиться о таких людях, чтобы Господь дал им покаяние, дал прозрение и они могли бы верно понимать путь Господень. Но ходатайствовать о них не можем.

Я уже сказал, что мы не бо-

ремся за права человека и не боремся за право голосовать и быть избранными в какие-либо властные структуры. Мы — церковь и отделены от государства.

Мы никогда не боролись также за экономические права и не говорили: «Мы протестуем, потому что нет достаточно продуктов питания в магазинах». Господь видел это и был с нами на Его пути. Поэтому между правозащитной, или диссидентской, деятельностью и служением Совета родственников узников нет ни малейшего сходства — мы защищаем благовествование Христово!

Апостол Павел писал церкви в Филиппах: «Желаю, чтобы вы знали...» Это желание Апостола исполнялось в наши дни через труд Совета родственников узников. «Чтобы вы знали!» Но как знать, если никто не расскажет? Мы уже слышали, что сегодня в Китае большое количество узников христиан, но верующие не знают не только их фамилий, но даже точное число. Не знают ни их адресов, ни количество детей, ни насущные нужды, потому что нет у них такого органа в составе церкви, который мог бы об этом заботиться и защищать дело благовествования.

Мы благодарны и признательны Господу за эту возможность иметь сегодня такое широкопредставительное общение, и этим уже можно ответить на вопрос: имел ли право Совет родственников узников на защиту благовествования? Отвечаю: да, имел, и думаю, что мы все с этим согласны. Имел, во-первых, потому, что Господь вручил им это право, а также потому, что законы нашей страны это не запрещали. Конвенция по борьбе с дискриминацией провозглашает право каждого гражданина распространять любую информацию независимо от государственных границ.

Недрузи пытаются нас упрекать: «На каком основании Совет родственников узников подавал документы в международные организации?» Вот на каком: в Священном Писании сказано

(я ещё раз прочитаю): «...узы мои о Христе сделались известными всей претории и **всем прочим...**» «Всем прочим» — это как раз и есть те организации, которые нужно было известить, что у нас есть гонения, что церковь страдает, чтобы об этом все знали и верующие молились.

Мы обращались также к христианским организациям, и благодарны Богу за то, что за рубежом возникли миссии, принявшие сердечное участие в нуждах святых. Братья уже говорили об этом, и мне тоже хочется сказать тёплые слова благодарности всем нашим друзьям из Германии, Голландии, Америки, откликнувшимся на боль членов тела Христова: они посылали письма и поздравительные открытки узникам, отправляли ходатайственные заявления в правительственные органы СССР, стояли у нашего посольства в своих странах и совершали много других видов заступнического служения. В Слове Божьем мы имеем такое основание. Апостол Павел желал, чтобы его узлы стали известны не только претории (судебным органам и органам власти), но и всем прочим. Слава Богу за то, что эта миссия в нашем братстве совершалась всеми: Советом церквей, Советом родственников узников, церквами, отдельными верующими!

Совет родственников узников совершал большое дело. Многим находящимся за решёткой, да и мне в своё время, предлагали свободу в обмен на то, чтобы закрыть уста его труженицам. Служители об этом знают, им тоже самое предлагали. Внешние считали крайне необходимым лишить церковь права голоса, чтобы не стало молитв о страдальцах, прекратились ходатайства, а потом потихому расправиться с безмолвными.

Находились в наших церквах верующие, вторящие гонителям: «Христос молчал. Написано, что Он был безгласен. Зачем вы кричите? Почему молча не переносите страдания?» и так далее.

И забывают написанное: «Желаю, чтобы вы знали...» Значит, это полезно для святых.

Для того Господь создал Свою Церковь, чтобы она была маяком в этом мире, который не может скрыться, как и город, стоящий на вершине горы.

Вспоминаю момент из своей жизни. Мы жили в Донецке (областной центр Донбасса, Украина). Община большая, примерно, около 400 членов (потом стало 800). В 1956 году я был подростком, ходил с родителями на собрание. Помню, как на одно из богослужений пришли три брата, вернувшиеся из заключения: 25 лет каждый из них отдал неволе! На лицах окладистые бороды. Сели на последней скамейке. Одежда на них — лагерная, видимо, выходя на свободу, не было во что переодеться. Мне стало интересно, и я спросил отца: «Папа, кто это?» — «Это узники вернулись из заключения». Пресвитер поднялся на кафедру и обратился к присутствующим: «Братья и сёстры, освободились преступники. Вот они сидят на задней скамейке. Просьба: к ним не подходить, руки не подавать, не приветствовать». «И вас предупреждаю,— обратился он к узникам. — Мы не разрешаем вам молиться в нашем богослужении. Это запрещает советское законодательство».

Всё это происходило в то время, когда по церквям ещё не были разосланы «Инструктивное письмо старшим пресвитерам» и «Положение» ВСЕХБ, верующие не знали об этих антиевангельских документах. Богослужение закончилось, братья вышли из молитвенного дома и стояли в стороне. Все стыдливо обходили их, никто руки им не подал. Подошёл мой отец и пригласил: «Пойдёмте ко мне ночевать». Я запомнил эту встречу в нашем доме. Они сняли верхнюю одежду, а на руках — следы от наручников... Сутками их держали в оковах, пытали, чтобы отказались от служения Богу. Они вынесли всё, остались в живых, пришли в церковь, а верующие

стыдились своих узников, назвали их преступниками и не позволили даже помолиться вместе с церковью. В нашей семье мы молились с ними Господу.

До конца жизни я буду помнить их измождённые лица, худые плечи и руки со следами наручников. Церковь не признала тех, которые несли служение и проповедовали Евангелие. Гонители их оклеветали, и церковь сделала то же, представив их не мучениками за дело Христа, а преступниками.

Как мы рады, что узники всегда занимали почётное место в наших церквях, присутствовали на съездах и совещаниях. Их всегда представляли как борцов за истину, исполнявших посольство в узах, возвещавших весть спасения в тюрьмах и лагерях. Мы благодарны Богу за то, что Он воздвиг в наши дни великое дело пробуждения, восстановившее в церкви заступническое служение. Пусть это послужит назиданием и ободрением следующему поколению христиан.

Может быть, такое наше общее последнее. Многие из тружеников уже отошли в вечность, да и мы уже постарели. Дорогая молодёжь! Вам предстоит защищать дело благовествования Евангелия. Бодрствуйте, чтобы и в будущем церковь никогда не стыдилась узников за правду Христа.

Хочу отметить ещё одну важную деталь: все заявления, письма, обращения, составляемые Советом родственников узников, подвергались тщательной редакции. Я принимал участие в этой работе. Многие, наверное, помнят то время, когда почти все служители были арестованы, а некоторые находились на нелегальном положении. По роду этого служения я иногда встречался с Геннадием Константиновичем. Это были редкие, но благословенные встречи. Бог дал ему мудрое сердце, чтобы наставлять трудящихся. Он говорил: «*Постарайтесь, чтобы в заявлениях не было резких выражений*». Например, за участие в богослужении оштра-

фовали кого-то на 50 рублей. Понятно, что это больно и тяжело, ведь значительную часть заработной платы удержат в счёт штрафа. Поступает заявление, а в нём фраза: «Просим прекратить произвол и беззаконие». Геннадий Константинович говорил: «*А что мы скажем, когда убьют кого-то из верующих? Какое употребим слово, если "произвол" для нас — 50 рублей штрафа?! Тогда страшное злодеяние придётся назвать "три раза произвол" или как? Давайте сильное, крепкое слово оставим напоследок, когда будет очень трудно. А пока скажем: "Просим отменить незаконные штрафы". Это действительно хорошо, прилично и достаточно. Постарайтесь, чтобы в наших ходатайственных заявлениях не было ненужной истерики: "Мы погибаем, нас штрафуют! Мы уже умираем! Нам нечего кушать!" и так далее. Господь не оставит, Господь защитит. Но чтобы от нас исходило спокойное утверждение истин Господних и — защита благовествования. Она — прежде всего!*»

О чём ещё очень важном ходатайствовал Совет родственников узников? Чтобы узникам позволили иметь при себе Библию. Не продуктовую передачу в первую очередь, а Библию! Помню, и обо мне ходатайствовали, чтобы я, как узник, имел Библию. Для верующего заключённого это самое насущное, самое дорогое. И мы благодарим сегодня тех, кто участвовал в этих ходатайствах. Библия, которую мне прислали из-за границы, пролежала на лагерном складе. Когда я освобождался, мне её отдали. Слава Господу и за это. Да, лишение узников духовной пищи, Святого Слова, также являлось свидетельством несправедливости и незаконного отношения к осуждённому за веру.

Вот ещё один незыблемый принцип законного подвизания в служении заступничества.

Встречались заявления от верующих такого содержания: «Произвели разгон богослужения, просим наказать виновных» и далее шло перечисление кого

шли к Садовому кольцу, оставалось пересечь его и пройти по улице Обуха — а там уже и Маловузовский переулочек, где находится молитвенный дом церкви ВСЕХБ. Но всё везде перекрыто, движение трамваев отменено, по Покровскому бульвару не ходит никакой транспорт. На перекрёстках — кордоны милиции. Про-

именно следует наказать: начальника милиции и других. Такие заявления Совет родственников узников возвращал с пометкой: «Мы не можем требовать наказания ни КГБ, ни МВД. Как христиане, мы должны прощать обижающих нас. Лучше написать: просим восстановить справедливость и не препятствовать нашим мирным богослужениям, не позволять воинствующему атеизму лишать верующих права молиться и служить нашему Господу».

Меня просили рассказать об участии Московской церкви в ходатайствах и нашем заступничестве в служении. Таких служений было несколько. Последнее — когда из Туркмении депортировали наших братьев и сестёр и запретили там все богослужения. Наша церковь стояла практически ежедневно у стен туркменского посольства в Москве. Мы пели гимны и передавали документы в адрес правительства Туркмении для того, чтобы они могли вникнуть в создающую обстановку. Сотрудники милиции знали всех нас в лицо и сначала настороженно относились к происходящему, а потом говорили: «Пойте, пойте, это мало чем может, однако делайте».

Геннадий Сергеевич рассказы-

вал, как в Ленинграде к приезду Билли Грейма они готовились поднять плакаты об узниках. Немного раньше такие же плакаты поднимали в молитвенном доме ВСЕХБ в Москве во время посещения этой церкви большой делегации пасторов из США и в дни приезда туда Билли Грейма.

Должен пояснить, как бы странно это ни звучало, что ни в первый, ни во второй раз мы ничего не знали о намеченных приездах и совершенно не представляли что и как делать. Эта информация всегда приходила к нам от Геннадия Константиновича. Он жил в недоступности, как все говорили, а знал больше, чем мы, живущие в Москве. Он присылал к нам своего человека и предлагал: «Во ВСЕХБ ожидается такая-то встреча, предпримите то-то и то-то». И советовал, как правильно поступить, чтобы прозвучал голос гонимого братства. Правда, голос этот был беззвучным: о трудном положении христиан говорили плакаты — с одной стороны на английском языке, а с другой — на русском.

Чтобы попасть на встречу с иностранцами, нужен мандат, а у нас не было ни одного. Но мы шли с верой и молились о Господнем содействии. Подо-

пускают по пропускам не только в молитвенный дом, но и в переулочек. У нас пропусков нет.

Вдруг подошли к нам верующие: «У вас есть пропуск?» Отвечаем: «Нет». — «Возьмите наши». И отдали нам свои пропуска: «Нам не так важно пойти на это служение, как вам. Пусть Господь вас благословит». Благодарение Богу, Он всё учитывает. И мы совершили порученное нам дело.

Подобное этому прошло служение и летом 1984 года, когда в Москву прибыла большая делегация (более 300 человек) американских пасторов с жёнами из разных церквей. Мы не знаем баптистские это были церкви или нет. Оказывается, гости уже побывали в Новосибирске и в других городах и везде ВСЕХБ показывал им свободу вероисповедания в Советском Союзе, большие молитвенные дома, хоры. На заключительное собрание делегация приехала в Москву. И тут нам Геннадий Константинович передаёт информацию: «Завтра в молитвенном доме ВСЕХБ состоится большое богослужение».

Откуда он знает? Где он черпал эту тщательно скрываемую от верующих информацию? Не знаю. Господь, видимо, посылал её, а мы удивлялись: «Как же так,

мы живём в Москве и ничего не знаем, а он на нелегальном положении и знает всё?!» Конечно, мы с радостью воспользовались возможностью послужить во славу Божью, сестра (труженица братства) за одну ночь написала на плакатах тексты из Священного Писания, а также сведения, сколько служителей находятся в узах в нашей стране (число это было тогда значительным, практически весь состав Совета церкви находился в узах).

Тексты писали на ткани. Это тоже предложение Геннадия Константиновича: бумагу можно легко разорвать, смять или из рук вырвать, а ткань — нет. Такое мудрое было руководство.

Плакаты поднимали в Московской церкви Валентина Константиновна Крючкова, сестра Геннадия Константиновича, она на противоположном от нас балконе держала свой плакат, моя жена Наталья, Вера Зинченко и брат Виктор Поляков.

Служение во ВСЕХБ шло с большой пышностью. Звучали призывы к экуменическому единству всех христиан. Многократно повторяли: «Молитесь о мире во всём мире!» Когда в очередной раз произнесли эту фразу «молитесь о мире», вдруг развер-

нули плакат: «Молитесь о гонимой церкви в Советском Союзе», и тут все 4 текста одновременно появились на балконах.

Сначала люди не поняли, что произошло. Потом начали вставать с мест, читать и фотографировать тексты. Послышался голос одного из руководителей: «Бросайте их с балконов!» Не знаю, кого: тексты или нас? Видно, диакона поняли, что нас надо сбрасывать и начали нас теснить. Я стоял сзади жены. Моя задача состояла в том, чтобы стараться не допустить вырвать плакат из её рук.

Служение продолжалось. Кто-то проповедует, а диакона после некоторых усилий схватили меня и потащили вниз. Так спиной я и считал все ступеньки.

Тащили мимо сотрудников КГБ в штатском. «Не троньте его!» — приказывали они. А дьякона уже не могли остановить. Подтащили меня к одному из них: «Вот он, возьмите!» — «Оставьте, оставьте! Не трогайте! Мы знаем всё». Через некоторое время я был арестован.

Дело не в том, что в зарегистрированных общинах есть такие диакона. Сегодня в их церквях поют хоры, играют оркестры, открыты двери для богослужений — всё есть.

Но там до сих пор не желают признать, что ВСЕХБ отрекалось от узников Христовых, там до сих пор не слышно голоса церкви, она молчит об этом.

Да благословит нас Господь, чтобы голос пробуждённой церкви, родившейся в бурях скорбей, как написал Николай Петрович Храпов, звучал так, чтобы Гос-

подь мог внимать ему: «Голубица моя в ущелии скалы под кровом утеса! покажи мне лице твое, дай мне услышать голос твой; потому что голос твой сладок и лице твое приятно» (П. Песн. 2, 14).

Всем известно, что Совет родственников узников издавал «Бюллетени». Это совершалось в трудных условиях. Надо было печатать быстро, ведь это не какая-то догматическая книга, которую можно и через год выпустить. Информацию необходимо подавать моментально, через год она уже никому не нужна. Поэтому печатали и брошюровали «Бюллетени» и днём, и ночью. Конечно, риск оставался большим всегда. Мне тоже пришлось участвовать в этой работе в течение пяти лет, пока меня не арестовали. В нашей области руководил печатанием Румачик Пётр Васильевич, помогали и другие братья. Совет родственников узников перемещал свой ротатор из одной области в другую, из одной республики в другую. Господь хранил эту работу по Своей милости, хотя не раз пришлось испытать и аресты, и потери. Безусловно, всё заступническое служение совершалось в тесном союзе с братством. Вы помните последние обложки «Бюллетеня»? Их печатало издательство «Христианин», брошюровали в Совете родственников узников, а потом всё, как единое целое, шло в народ Божий.

Я согласен с тем, что отмечали здесь братья: Совет родственников узников не исчерпал себя, а выполнил работу, которую Господь и братство поручило ему, а поручение было великое. Затем ходатайственное служение продолжил Отдел заступничества — один из отделов Совета церковей. Может быть, в дальнейшем это служение примет какие-то другие формы, возможно, и обстоятельства станут другие, но сегодня мы благодарим Господа за то, что есть. И пусть прославится Господь и в служении нашем, и в жизни нашей, и во всём хождении перед Его святым лицом. ■

М. И. ХОРЕВ

Пресвитер
Омской
церкви
СЦ ЕХБ
Н. Р. Савченко
с принявшими
крещение

ЗА ВСЁ НУЖНО ПЛАТИТЬ

Дорогие братья и сёстры! Сердечно приветствую и поздравляю всех вас: Христос воскрес! Под знаменем воскресшего Христа мы и шагаем, и в бой идём, под этим же знаменем и побеждаем! Благодаря воскресшему Христу мы получаем утешение в самые критические моменты нашей жизни.

В первых числах июня 1966 года меня допрашивала в Лефортовской тюрьме женщина-следователь.

— Какое у вас настроение? — поинтересовалась.

— Хорошее, — говорю.

— А я хочу сегодня вас огорчить.

«Чем же?» — подумал я.

— Крючков арестован. За стеной, в соседнем кабинете, его допрашивают.

По тону я почувствовал, что это правда. Скажу вам, я принял это известие с большим переживанием, но старался это скрыть. Перед кем расстраиваться? В тюрьме надо держать лицо твёрдо, как кремень. Жду.

— Ну, что? Сильно расстроила я вас?

Молчу.

— Чего вы молчите? Если бы сейчас Крючков пришёл сюда, вы бы, бедняжки, стояли и друг на друга смотрели, как генералы без армии. Всё! Закончено ваше дело!

Дальше молчать я не мог.

— Нет-нет! Если бы мы сейчас встретились, мы бы не молчали.

— Удовлетворите женское любопытство: о чём бы вы начали говорить?

— Я бы сказал ему: «Брат Геннадий, Христос воскрес!» Он ответил бы: «Воистину воскрес!» И мы бы обо всём договорились. Вот если бы вы сказали мне: «Всё, милый Хорев! Твоё дело закончено: вчера мы арестовали Иисуса Христа и завтра на Красной площади будем опять Его распинать». Однако такой информации вы не имеете, Христос вам не подвластен. Он воскрес! И когда-нибудь серьёзно с вами поговорит.

Она посмотрела на меня, самодовольно покачала головой и произнесла:

— Как хорошо, что наши прокуроры не ошиблись и арестовали вас!

— Ну что ж, и за это спасибо!

С воскресшим Христом для нас нет страшной перспективы. Если мы пойдём по Его следам, то они приведут нас в Царство Небесное. Наш Иисус как раз и говорил: «Хочу, чтобы там, где Я, и они были со Мною...» (Иоан. 17, 24). Вот так и придём туда. А пока — мы на пути, и хотя он тернист, но правильный. «...Многими скорбями надлежит нам войти в Царствие Божие» (Д. Ап. 14, 22).

Хочу засвидетельствовать вам, что за всё надо платить. Бесплатного ничего не бывает. Помните неразумных дев, которые просили у мудрых: «Дайте нам вашего масла». Что они ответили? «...Пойдите лучше к продающим и купите...» (Матф. 25, 8—9). Надо покупать.

Кто-то поторопится заметить: «Спасение даётся нам бесплатно!» Правильно. Бесплатно для меня и для вас. Но это вовсе не значит, что за спасение наше никто не платил. Платил, да еще какую цену! «Вы куплены дорогою ценою» (1 Кор. 6, 20).

Скажу вам, узники нашего братства с Божьей помощью платили, наши сёстры из Совета родственников узников тоже платили. Платили, не только посещая мужей в лагерях и ссылках. И Любовь Васильевна Румачик тоже платила, когда стояла на Главпочтамте с несколькими десятками телеграмм. А телеграммы — одна страшнее другой: там мучают нашего брата, там свидания не дают... А телеграфистка принимает и принимает.

Как-то наш брат отправлял телеграмму в почтовом отделении при вокзале (в других пунктах связи не принимали телеграммы). Он ходатайствовал о ссыльном Николае Ерофеевиче Бойко: дров у него нет, а морозы — до минус 50°C. Телеграфистка прочитала телеграмму, вынула платочек и стала вытирать слёзы. А за братом уже очередь выстроилась.

«Что так долго? Давайте поскорее!» — торопят.

Женщина поднялась и в окошечко пояснила: «Вам всё поскорее! А люди замерзают без дров, без огня на дальнем Севере за то, что в Бога верят, а вам всё поскорее».

Какое чудное свидетельство о Господе и о братской любви и на почте, и в очередях!

В лагере меня вызвал работник КГБ, ответственный по работе с верующими в Молдавии, я его знал.

— Я пришел по важному вопросу: у вас трое малолетних детей, старший пошёл только в первый класс. Хочу с вами посоветоваться: в какой детдом их отправить?

— У них есть мама,— возразил я.

— Маму мы решили арестовать. Она подписала чуждые Советской власти документы, и они попали в Организацию Объединённых Наций. Так как же быть с детьми?

— У моей жены и у меня есть сёстры, братья. Они возьмут детей,— ответил я.

— Нет, мы им не отдадим, сами будем воспитывать ваших сыновей.

— Зачем же тогда вы пришли ко мне за советом?

— В том-то и дело, что хотим найти компромисс и договориться с вами. Мы предоставим вам свидание с женой на трое суток, и в нашем присутствии вы ей скажете, чтобы она больше никогда не участвовала в работе Совета родственников узников и никогда не подписывала документы. Если вы согласны, мы сделаем вам уступку, не арестуем её.

Братья и сёстры! Много или мало нужно платить? Торговаться с дьяволом вообще грешно. «Отойди от Меня, сатана...» — говорил Иисус Христос, когда дьявол возвёл Его на высокую гору и показал Ему все царства мира, чтобы Христос поклонился ему (Матф. 4, 1—10).

Конечно, с сотрудником КГБ мы ни о чём не договорились. Я понимал, что дети могут остаться без мамы, но уповал на воскресшего Христа. Под этим знаменем очень легко и просто: доверишься Господу — и всё будет благополучно.

В 1980 году меня ожидало другое искушение: на пять лет отправили в лагерь Омска.

— Ну что, приехал отбывать пять лет? — встретил начальник.

— В ваше подразделение направили.

— Так вот, я заинтересован пять лет с тобой не встречаться.

— Как это понимать?

— Хочу, чтобы ты вёл себя так, чтобы я тебя не видел и ты меня не видел.

— Что вы предлагаете?

— Дадим тебе такую работу, на которой тебе ни с кем не придётся встречаться и самому хорошо и спокойно будет. Поставим ночным сторожем в продовольственном складе на производственной зоне. Закроешь вечером дверь на ключ и никому не открывай до 7 утра. А там — жарь сало, читай Библию, стой на коленях, как хочешь, так и живи.

— А днём?

— Днём можешь на складе быть или в жилую зону пройти, там познакомишься с кем пожелаешь, но веди себя так, чтобы никаких жалоб на тебя не было.

— Работа «блатная»,— сказал я на тюремном жаргоне,— за неё надо платить, значит вы ожидаете от меня что-то взамен. Что?

— Совсем немного: дадим тебе свидание с женой (опять с женой) и ты скажешь ей в нашем присутствии: «Вот что, Верочка: никаких совещаний Совета родственников узников! Жди меня спокойно. А мне здесь хорошо».

— Так, может, мне и не освобождаться отсюда, если здесь очень хорошо?!

За всё надо платить. Меня выпустили в жилую зону, и начались новые трудности. Бог положил мне на сердце начать серию писем «Пишу вам, дети». Как только их стали опубликовывать в «Вестнике истины» (в каждом номере печаталось в большинстве случаев пять писем), меня за каждую новую публикацию — в карцер, в карцер, в карцер. И так постоянно.

Когда лагерное начальство сильно «прессовало» меня за мои письма, то каждый раз кричали: «Писателем сделался!» Подумайте, из меня, не слишком грамотного, писателя сделали! Но по мере тяжести, какую переносил (а было очень тяжело), я знал, значит, письма удачные. Значит, наставления пришлись по сердцу искупленным, и Господь благословлял. Да, за всё надо платить постоянно.

Цементный пол карцера специально поливали водой, и 15 суток отстоять на мокром цементе не просто. Ноги болели, дыханием я пытался их согреть, растирал руками. На несколько минут согреваются, а потом опять становятся как деревянные... Никакой беды нет, что я сегодня на костылях хожу. Ноги за мной успевают, слава Богу. За всё надо платить.

За пять лет меня ни разу не били дубинкой. Ни разу. В карцере пять человек — четверых избьют, кровь течёт, а я стою в углу и жду, когда до меня очередь дойдёт. Но так и не дождусь. А на следующий день начальник вызывает меня и говорит: «Если тебя тронут, весь мир взвует! Что у вас за жёны? Где вы их находите? Не понимаю».

Вы думаете, они чего-то боялись? Бог защищал! За всё надо платить.

Чтобы хоть немножко отвлечься, спрошу: за палатку, в которой мы сидим, уплачено что-нибудь? А теперь предложу вспомнить, сколько палаток сжигали, сколько каменных домов бульдозерами сдвигали,

сколько богослужений разгоняли, сколько верующих в Бога по тюрьмам шагали! Сколько христианских семей высылали в Сибирь только за то, что на их огороде собрались несколько человек помолиться Богу! Что, это просто так, случайно происходило?! Всё это плата за нашу сегодняшнюю свободу!

И курские братья, такие как Борис Тимофеевич Артюшенко и другие, жизнь отдали! Всё оплачено сполна, а мы только входим в их труд и, образно говоря, Бог расплачивается с нами. Долго ли так будет? Не знаю. За всё надо платить. И благословен тот, кто не щадил себя, он в ущербе не останется. Бог воздаст во сто крат, но за всё надо платить.

Хочу засвидетельствовать, что принимать участие в ходатайстве за дело Божье — это наша великая честь. Мы просто отдыхаем душой, когда предоставляется возможность возвысить голос за Церковь Христову. Все верные сильно возрадуются, когда придут в небо, и самая желанная история, знаете, какая будет? — Мы выйдем победителями из этой неравной битвы, прожив, кто 50, кто 80, кто 90 лет. Именно победителями! И небожители, и все святые Ангелы будут служить нам, как ратоборцам, которые остались верны в малом.

Какое счастье услышать приветствие от Самого Господа: «...в малом ты был верен...» (Матф. 25, 23)! Кто из нас способен сделать что-то великое? А если и сделал что-то удачно, то должен сказать, как учил Иисус Христос: «Мы рабы ничего нестоющие, потому что сделали, что должны были сделать» (Лук. 17, 10). Нас, как победителей, Господь приютит в том небесном краю, куда пригласил следовать за Ним.

Во 2-й книге Паралипоменон Господь обратился к Своему народу так: «Не ваша война, а Божия» (20, 15). Эти слова прозвучали в ситуации, когда противников много и колесниц у них больше, а иудеям предлагалось только выставить перед своим войском певцов и восклицать: «Славьте Господа, ибо век милость Его!» В этой битве Небесный Полководец всю ответственность взял на Себя.

А в 20-й главе книги Второзаконие сказано: «Кто построил новый дом и не обновил его, тот пусть... возвратится в дом свой, **дабы не умер на сражении**, и другой не обновил его; и кто насадил виноградник и не пользовался им, тот пусть... возвратится в дом свой, **дабы не умер на сражении**, и другой не воспользовался им; и кто обручился с женою и не взял ее, тот пусть... возвратится в дом свой, **дабы не умер на сражении**, и другой не взял ее» (Втор. 20, 5—7).

«Идите домой!» Почему идти? Потому что завтра будет битва и кто-то может остаться на поле брани. Какой полководец так поступает? Таких не бывает. Удивительная история. С одной стороны: «Моя война», Бог берёт всё на Себя, значит Он и победит, и в то же время откровенное признание, что кто-то останется на поле брани, погибнет в сражении.

Живой пример такой брани — Савченко Николай Романович, пресвитер Омской церкви. Он до меня отбывал срок в омском лагере. Освободился. Меня на его место привели сроком на пять лет. Моя жена, дети приезжали в Омск и всегда останавливались в его доме. Я часто находился в штрафном изоляторе,

и тогда в свидании мне отказывали. В один из таких дней (была зима) пришёл ко мне офицер:

— Ну и додумался ваш пресвитер (Савченко Н. Р. — *Прим. авт.*)! Твой младший сын пришёл навестить тебя, а тебе не положено свидание. Знаешь, где их двоих застали? Возле забора напротив штрафного изолятора, около вышки! Они стояли в снегу на коленях и молились. Старый совращает малого! Ничего, ему ещё достанется!»

Это пообещал начальник режима. И досталось. В 1985 году меня в лагере осудили на новый срок и отправили в Бурятию, а Николая Романовича сразу арестовали. После одного из личных свиданий под предлогом обыска Николая Романовича привели в кабинет, посреди которого стоял большой дубовый стол. Капитан скрутил ему руки назад, повалил на этот стол и так придавил, что углом стола раздавил нашему брату все внутренние органы в области живота. После этого наш дорогой узник был не жилец. В тот же день его положили в санизолятор, а через время отпустили домой умирать. Дома он всё время лежал. Жена помогала ему опускать ноги с кровати — он желал на коленях молиться Богу. А потом она опять помогала ему лечь.

К Николаю Романовичу на дом приходили молодые братья и сёстры, желающие принять крещение. Он проводил испытание, сидя на диване. А потом, осенью, его посадили в коляску мотоцикла (машин не было), одели теплее и привезли на берег реки. Два брата помогли ему войти в воду, и он крестил восемь человек. Вскоре дорогой брат отошёл в вечность.

Он сделал всё, что мог. Он пал на поле брани. В мае 2009 года я посетил Омскую церковь, для меня она родная, потому что там жил Николай Романович. Скажу вам: за всё надо платить. Эта плата не лишняя. Мудрые девы, чтобы иметь масло, тоже платили. Кто имеет силу и может противостать натиску зла, значит получил силу свыше. Значит, не бесплатна его святая жизнь: частые посты и молитвы, ночи бдения на коленях — он за это заплатил. А кто спокойную жизнь проводил, бедь никакой не претерпел, светильник у того будет ли гореть во время испытания? Ведь тогда никто помочь ничем не сможет. «Если ты в день бедствия оказался слабым, то бедна сила твоя» (Притч. 24, 10).

Братья и сёстры, когда вам тяжело, скажите сами себе: «Христос воскрес!» И ответьте себе: «Воистину воскрес!»

Хозяйка дома, где мы собирались в 70-е годы, как-то сильно расстроилась (были такие обстоятельства). Я не знал, как найти пути к её сердцу, чтобы лицо её просветлело. Подошёл к ней и сказал слова пасхального приветствия: «Сестра Клава, Христос воскрес!»

Она улыбнулась и ответила: «Воистину воскрес!» «Вот мы с тобой и договорились, слава Богу».

Живой Господь снял с её души гнетущую тяжесть.

С воскресшим Христом так легко! С Ним так спокойно! Да поможет Господь каждому из присутствующих здесь жить под знаменем воскресшего Господа, а это значит Победителя славного и чудного! Теперь мы смело говорим: «Смерть! где твое жало? ад! где твоя победа?» (1 Кор. 15, 55). Он умер и воскрес. Воскресший Христос нас зовет за Собой. ■

ХОДАТАЙСТВА УЗНИКОВ ЗА ГОНИМЫХ

13 октября 1982 года Михаил Иванович Хорев, отбывая очередной срок в лагере строгого режима в г. Омске, направил Генеральному секретарю ЦК КПСС Л. И. Брежневу заявление и отказался от приёма пищи, за что был водворён в ШИЗО. Приводим это заявление с некоторыми сокращениями:

«Леонид Ильич! [...] Сегодня исполнилось 2 года, как я нахожусь в колонии строгого режима. Каковы мои обстоятельства? Я не буду писать о повседневном полугодном существовании (я к этому привык), не буду рассказывать о повседневных слежках и унижениях (это для меня не ново). За два года я дважды водворялся в ШИЗО (штрафной изолятор) и трижды был лишён личного свидания со своей семьёй. [...] Я знаю, что скитания мои на этом ещё не закончены. Меня в любое время теперь могут изолировать не только на 15 суток (...), но и на шесть месяцев и дать новый срок. Но я готов на всё. У меня нет отчаяния, и я спокойно смотрю в будущее.

Меня беспокоит Ваше положение, Леонид Ильич. Вы сознательно пошли на конфронтацию с церковью. Позвольте мне напомнить прошлое для ясности своей мысли.

1966 год. 16 мая к центральному зданию ЦК КПСС собрались верующие. Их было 450—500 человек. Они собрались со всех концов страны, чтобы рассказать Вам о гонениях, о бесправиях в судах, о разгонах богослужений, о непомерных штрафах, о конфискации имущества, о лишении родительских прав — словом, о бесправном положении верующих в нашей стране. Казалось, что могло быть препятствием для такой встречи? Мы узнали из утренних газет следующего дня, что Вы вечером улетели во Владивосток награждать орденом Ленина жителей этого города. Я понимаю, Ваша работа тоже запланирована, но Вы не захотели поручить любому из Ваших помощников выслушать пришедших верующих, и вместо разговора последовали аресты. 17 мая в 15—16 часов к подъезду ЦК были подогнаны автобусы, в которые силой погрузили верующих и отвезли в Лефортовскую тюрьму. [...]

19 мая был арестован и я у стен ЦК КПСС. Я ходил к Вам с ходатайством. С тех пор прошло уже более 16 лет. Я за это время был судим уже трижды. И каждый судебный процесс был за служение Богу. Нет, я не жалею о своей судьбе. Я благодарю Бога за возможность защищать Христову истину, находясь на скамье подсудимых. Но приносит ли пользу избранный Вами путь конфронтации с церковью для государства в целом и для Вас лично, для Вашего авторитета? Внимательно слежу за Вашими усилиями в борьбе за счастье всех людей. Желая Вам успеха на этом поприще от всего сердца. Но позвольте задать вопрос: как можно заботиться о благе во всем мире, если в Вашей стране многие обездолены, сироты, отцы которых беспричинно находятся в тюрьмах, и т. д.? [...]

Таких примеров можно привести очень много. Нет смысла доказывать, что верующие в нашей стране подвергаются гонениям за убеждения, только за то, что бескомпромиссно служат Богу. [...] Это делается централизованно. На судах, в прессе мирные богослужения называют не иначе, как «сборища». Для разгона богослужений часто прибегают к услугам пьяных дружинников. Повсеместно проходят суды, налагают непомерные штрафы за присутствие на богослужениях. Отбывающих в узлах распределили от Магадана и по всем областям Севера по одному, по два служителя! Заканчивая письмо, я хочу высказать о необходимых мерах для урегулирования конфликта между церковью и государством:

1. Признать Совет церквей как полноправный руководящий орган ЕХБ.
2. Разрешить издательству «Христианин» свободно издавать религиозную литературу.
3. Освободить всех больных и преклонного возраста верующих, так как дальнейшее пребывание в заключении для них особенно тяжело.
4. Пересмотреть все уголовные дела осуждённых по ст. 142 и освободить их.
5. Разрешить пользоваться в местах лишения свободы Библией в личных целях.
6. Разрешить посещать места лишения свободы служителям для совершения треб (молитвы, хлебопреломления и т. д.)
7. Разрешить свободно обмениваться информацией с родственными нам религиозными организациями.
8. Отменить все постановления как несправедливо возложенные на меня.

Леонид Ильич! Это письмо преследует единственную цель: нормализовать отношения государства с церковью. [...] До получения от Вас ответа я отказываюсь принимать пищу, о чём завтра сообщу администрации лагеря специальным заявлением. Я буду в посте и молитве ждать от Вас ответа на это письмо. Но если Вы и ожесточите своё сердце и не пожелаете разговаривать о поднятых вопросах (надеюсь, этого не произойдёт), то и тогда, совершая последнюю свою молитву на земле, я буду молиться о Вас. Ведь кому много дано, с того и спросится много. А Бог не бывает в поругании. Желая Вам, а через Вас всему народу, вверенному Вам Богом, благоденствия».

После 21 дня молитвы с постом (с 17 октября по 6 ноября 1982 г. включительно) Михаил Иванович был освобождён из штрафного изолятора, не получив официального ответа на письмо, которое его жена опустила в почтовый ящик приемной ЦК КПСС в Москве, а через четыре дня — 10 ноября 1982 года Леонид Ильич «умер — как было объявлено — от обширного инфаркта».

М. А. СИГАРЕВ

СИЛА МОЛИТВЫ И ХОДАТАЙСТВА

«Благослови, душа моя, Господа, и вся внутренность моя — святое имя Его. Благослови, душа моя, Господа, и не забывай всех благодеяний Его» (Пс. 102, 1–2).

То, что мы услышали на этом общении, посвящённом 45-летию служения Совета родственников узников и Отдела заступничества, — огромное свидетельство о Божьих благодеяниях. Хочу рассказать о духовном оружии, которое имеет Божий народ, это — вера, пост, молитва, чистое сердце и добрая совесть.

Братья уже рассказывали о тяжёлых страданиях, перенесённых семьями арестованных и расстрелянных в прошедшие 30-е годы. Моего тестя, пресвитера Кемеровской церкви, Ивана Андреевича Дороднова, расстреляли в 1937 году. Его семья жила тогда во дворе дома в так называемой «временке». Но после ареста семью

выселили и оттуда, их боялись посещать.

Почему таким робким был народ Божий? Иаков, возвращаясь домой от Лавана, боялся своего брата Исава (Быт. 32, 3–11). Но когда по повелению Божьему он направился жить в Вефиль, то сказал всем домочадцам: «Бросьте богов чужих, находящихся у вас, и очиститесь, и перемните одежды ваши». После того, как домочадцы так поступили, «...был ужас Божий на окрестных городах, и не преследовали сынов Иаковлевых» (Быт. 35, 2–5). Нечистота проявилась в Божьем народе, поэтому он был настолько ро-

бок, что не возвышал голос за страдальцев.

Я отбыл три срока заключения как христианин и служитель церкви: 3 года, 5 лет и 2,5 года (самым тяжёлым был второй срок). Во время первого заключения умерла жена. Сотрудники КГБ решили использовать эту скорбь и поймать меня в сети предательства. Я категорически отказался, за это был арестован вновь и услышал от них твёрдое заверение: «Мы подберём тебе такую статью, которой не коснётся ни одна амнистия!» Как обещали, так и исполнили: осудили на пять лет, а детей по приговору су-

М. Л. Сигарёв
с семьёй
в годы
гонений

да должны были отправить в детдом.

Прибыл я в третью зону омского лагеря, где отбывал срок Николай Романович Савченко (в то время диакон нашей церкви). Встретились. «Николай Романович,— говорю,— у меня великая нужда просить Господа, чтобы Он защитил детей. Приговор в силе, но я верю, что дети должны остаться дома с бабушкой. Будем молиться, у нас одно оружие — молитва». В одну из пятниц я на работе поранил руку. Вывели меня в жилую зону. «Это, видимо, сигнал продолжать пост и в субботу»,— сказал я Николаю Романовичу. Мы согласились. Семь недель по двое суток в неделю мы постились. Он работал столяром, я — прессовщиком, работа тяжёлая. Прошло пять недель, и мы стали замечать, что забываем в молитвах упоминать о защите детей. Мы решили, что Господь молитву услышал, защита поставлена, дети будут защищены. Пока я отбывал пятилетний срок, дети были с бабушкой и воспитывались церковью в христианском духе.

Чуть более двух месяцев до освобождения мне вменили «синюю полосу». Известна «красная полоса» — склонен к побегу, а синяя — способен на любые преступления. Я написал в письме семье, что мне вменили «полосу», а какую не указал. Считал: дети всё равно не знают, что значит эта полоса (мама моя неграмотная, дети — грамотные). А сам думал: «Мне же хорошо будет: при синей полосе свехурочно работать нельзя, во вторую смену тоже». Отправил письмо. Через некоторое время вызвал меня работник КГБ и возмущается: «Что ты сделал? На всю страну поднял панику! О тебе пишут со всей страны, что якобы здесь тебя хотят убить в день освобождения. Как ты

Слушатели за пределами палатки

сообщил семье, что тебе вменена полоса?»

«Я же сам себе не вменял полюсу, это сделала оперчасть».

Оказывается, цензура пропустила письмо, потому что цензор заболел. Дети его получили, прочитали бабушке. Она не догадывалась в чём тут дело. В это время семью посетила Лидия Трофимовна Бондарь, которая уже отбыла лагерный срок. Прочитала она письмо и решила: если вменили полюсу, значит, красную, и передала письмо в Совет родственников узников для ходатайств.

Замполит, оперативник негодовали: «Что ты наделал?! Пишут, что тебя хотят застрелить!»

«Я слухам не верю»,— ответил я на их гневное возмущение.

Перед освобождением приехал в лагерь корреспондент областной газеты и говорил мне то же самое. И ему пришлось ответить: «Я слухам не верю».

«Слухи?! — достал он пачку телеграмм. — Читай!»

Взял первую, читаю:

«Молодёжь Ворошиловградской церкви встревожена тем, что нашему брату перед освобождением вменили "красную полосу" для того, чтобы обвинить его в побеге и убить».

«Ну что, убедился?»

«Не я же вменил себе эту полосу».

Если бы не было такой осведомлённости в братстве, не было бы труда Совета родственников узников, то, конечно, что захотели, то и сделали бы в колонии с узниками.

В кратком свидетельстве хочу упомянуть о большой роли зарубежного братства. Получаю письмо из Швеции. Вызывают: «Как твой адрес к ним попал?» — «Не знаю, это вы у себя спросите».

Братья и сёстры! Да воздаст Господь Своей любовью всем тем, кто поддерживал гонимых, кто молился и ходатайствовал о нас.

Я слышал, что во время гонений безбожный автор написал книгу «Диверсия без динамита», в которой обвинял верующих в том, что они якобы пытаются взорвать существующий строй. Думаю, народ Божий действительно владеет «динамитом», только иного, духовного, свойства, который взрывает сатанинские твердыни, разрушает их и даёт победу всем святым: это пост, молитва, вера и чистое сердце. Братья и сёстры, да поможет Бог нам всем быть во всеоружии и ожидать Господа нашего Иисуса Христа. ■

И. П. ПЛЕТТ

СЛАВНОЕ СЛУЖЕНИЕ ЗАСТУПНИЧЕСТВА

«Вам говорю, язычникам: как Апостол язычников, я прославляю служение мое» (Рим. 11, 13). Так в своё время писал Апостол Павел. Очень важно всякое служение Богу почитать славным. Мы делаем дело Божье, и оно всегда будет наполнять наше сердце радостью.

Служение заступничества тоже славное служение, потому что оно угодно Богу, и совершающие его понимают это сердцем.

Что проявляется в ходатайственном служении? Во-первых, любовь и сочувствие к страдальцам, которые терпят несправедливость и преследуются в этом мире, ненавидящем всё святое и Божье.

Братья вспоминали о пророке Иеремии, которого бросили в яму, в которой не было воды, а только грязь. Евнух ефиоплянин сжалился над ним и, чтобы вытащить пророка из ямы, пошёл с ходатайством к царю. Этим он похож на Господа нашего Иисуса Христа, Который, увидев толпы народа, рассеянные, как овцы, не имеющие пастыря, сжалился над ними и стал их учить много (Марк. 6, 34). Это чувство нашего Господа передаётся нам, Его последователям, и мы становимся способными участвовать в Его деле.

В служении, которое совершалось Советом родственников узников, фактически участвовала вся церковь, служители Совета церквей и зарубежные друзья. Все мы прежде всего делали это из сочувствия, из желания помочь, сделать со своей стороны всё возможное, чтобы облегчить участь страдающих. В этом сострадании мы все сливались в одних чувствованиях с нашим Господом Иисусом Христом.

Во-вторых, в ходатайственном служении проявлялась жертвенность, как некогда у царицы Есфири. Она согласна была умереть первой, если так сложатся обстоятельства, но не пойти на риск не могла.

Если у Есфири ещё была надежда на благо-

склонность царя, который прострёт скипетр — и её не умертвят, то у нашего Господа выбора не было. Он определённо знал, что идёт на жертву, и никто не отменит крестной смерти. По воле Небесного Отца, Который хочет спасти всех людей, Он должен быть распят. Бог «так возлюбил... мир, что отдал Сына Своего...» (Иоан. 3, 16).

Мне особенно приятно, что Христос заранее возвещал Своим ученикам, что Его предадут в руки грешников, будут бить, будут плевать Ему в лицо и убьют Его. Но, заканчивая Свою речь, Он обязательно добавлял: «Сын Человеческий в третий день воскреснет».

Участвовать в деле Божьем с радостью, жертвовать собой с готовностью, без сожаления можно только тогда, когда у нас есть вера: «а потом воскреснем!» Воскреснем вместе с теми, о которых ходатайствовали, которым сострадали.

И, в-третьих, совершая заступническое служение, очень важно иметь ревность по Боге. Напомню известное повествование: «И сказал Господь Моисею, говоря: Финеес, сын Елеазара, сына Аарона священника, отвратил ярость Мою от сынов Израилевых, возревновав по Мне среди их, и Я не истребил сынов Израилевых в ревности Моей. Посему скажи: вот, Я даю ему Мой завет мира; и будет он ему и потомству его по нем заветом священства вечного, за то, что он показал ревность по Боге своим и заступил сынов Израилевых» (Числ. 25, 10–13). Заступил! Совершил служение заступничества, возревновав по Боге!

Когда было пограно Божье: Его заветы, Его святость, Его правда и люди пошли путём отступления от Его воли, Финеес возревновал по Боге. В его сердце возник благородный порыв восстановить Божью справедливость, провозгласить Божью святость, объявить приговор всякому нечестию, которое совершалось, что оно непременно будет наказано. Финеес проявил ревность по Боге, и Он особенно оценил этот поступок.

Ревность по Боге проявилась и в заступническом служении нашего братства. Мы соединились со страдальцами, стали одно с ними.

За что они страдали? За то, что вступились за правду Божью, за святость народа Божьего, чтобы осудить всякое нечестие, отступление, предательство, которое проникло в стан Божий. Узники осудили этот грех, за это мир возненавидел их и преследовал, бросал в тюрьмы, а иных и убили. И кто ходатайствовал и заступился за них — соединился со страдальцами в святом порыве, возвысил голос за правду, за чистоту Церкви Христовой и за это тоже подвергся опасности. Их жертвенность была угодна Господу, и Он благословил Свой народ, отвратил гнев и оказал великую милость!

Служение заступничества совершалось в течение многих лет. Весь народ Божий участвовал в этом славном служении! Можно радоваться и ликовать, что Господь дал нам право и побудил участвовать в этом Богоугодном деле.

Поскольку я в своё время совершал служение в печати, меня просили рассказать, как ходатайственное служение влияло на работу издательства. Скажу, что и само служение заступничества обязательно нуждалось в печати, потому что одной из задач Совета родственников узников — давать правильную информацию о положении гонимого народа Божьего, освещать происходившие в разных местах суды над верующими, разгоны богослужений и так далее. Как сообщешь, не имея печатной техники? Вот мы друг другу помогали и дополняли друг друга.

Когда в Краснодаре обнаружили нашу печатную точку, всех арестовали, а потом судили за то, что печатали Евангелия, Библии и другую литературу, обвиняя по статье 162 УК РСФСР: «Занятие запрещённым промыслом».

Мы отвергали обвинение: «Мы промыслом

не занимались. Всё, что печаталось, раздавалось бесплатно среди народа Божьего».

Во время судебного процесса сестра подошла к столу, где заседала судебная коллегия и положила пачку заявлений от верующих и объяснила: «Это заявления от верующих о том, что книги, которые печатали подсудимые, распространялись бесплатно и это не является промыслом».

Судья отказался принять эти заявления. Сестра положила их на стол и пока шёл процесс, они лежали. Каждый мог посмотреть на эту пачку заявлений.

Повлияли ли эти заявления на наш срок? Нет. Да и мы, печатники, больше были заинтересованы тем, чтобы отстаивать правду дела Божьего, чем добиваться меньшего срока или освобождения из-под стражи. Мы утверждали, что делали Божье дело не преступным путём, не занимались промыслом. Мы жертвенно служили Господу и Его народу. Если судьи не записали в судебный протокол и не отметили в приговоре многочисленные ходатайства верующих, всё равно семя свидетельства сеялось и для них. Судья ушёл домой, возможно, негодуя: «Зачем положили эти заявления верующих на стол?», но так или иначе он получил ясное доказательство, что мы занимались чистым, жертвенным, добрым делом для людей.

Таким образом, ходатайства, которые писали церкви, поступали в органы власти и все читающие их получали свидетельство о Боге, а в народе ширилось понимание, что печатников осудили безвинно. Всё это было результатом ходатайств.

Будем и в дальнейшем участвовать в этом деле, иметь открытое сердце, чтобы Бог Духом Святым мог производить в нас такие же чувства, как у нашего Господа, то есть сострадание и милосердие к узникам, жертвенность в деле Божьем и ревность по правде Божьей. Пусть Господь благословит и утвердит нас в этом. ■

Сестра Матюхина Н. П. зачитывает поздравительное стихотворение участникам конференции

Ю. К. КРЮЧКОВ

ЦЕЛЬ ХОДАТАЙСТВ – ОБЛИЧИТЬ МИР

Геннадий Константинович говорил, что Господь избрал нашу Россию как поле битвы, чтобы явить Свою славу. Здесь столкнулись две армии: армия антихриста в лице госатеистов и армия Господа нашего Иисуса Христа – Его Церковь. Произошло то, что произошло. По-другому и быть не могло. Сегодня атеистического гиганта нет, только пыль и прах разметается с позором, а Церковь Божья стоит. Так закончилась битва.

С XVIII века зазвучала первая фраза «Манифеста Коммунистической партии»: «Призрак бродит по Европе, призрак коммунизма». Бродил-бродил, забрёл в нашу Россию, и здесь был положен ему конец. Конечно, сатана зайдёт с другого фланга, и он заходит. Когда рассматриваешь историю церкви в целом, то в её жизни бывают незначительные передышки, а в основном она живёт в постоянных гонениях.

Я, конечно, очень счастлив быть на этом общении. Мне 81 год. Смогу ли я ещё приехать на подобные собрания, не знаю. Просматривая свою жизнь, я могу сказать словами Давида: «Межи мои прошли по прекрасным местам, и наследие мое приятно для меня» (Пс. 15, 6).

Очень многие из присутствующих на этом общении братьев испытали узы. Мне не довелось изведать неволи, однако некоторые друзья говорили по этому поводу так: «Мы считаем это просто чудом». Ведь меня арестовывали несколько раз, но отпускали. Я спрашивал Генна-

дия Константиновича: «Как ты усматриваешь, почему меня отпускают?» Он отвечал: «Потому что я нахожусь в конспирации. Ты им нужен на свободе, чтобы через тебя найти меня».

В послании к Евреям мы читаем о героях веры. Одни верой побеждали царства, заграждали уста львов, были крепки на войне, прогоняли полки чужих. А другие? Другие скитались по пустыням и горам, были перепиливаемы. Тем не менее, это всё подвижники, которых весь мир не был достоин (11, 33–38).

После того, как я извлёк подслушивающее устройство из счётчика в доме Геннадия Константиновича, мне власти заявили: «Мы тебя всё равно уберём за это. У нас найдутся люди». Я ездил на собрание на мотоцикле. Два раза меня сбивали. Один раз оказались поломанными 4 ребра, другой раз одно ребро, но я остался живой.

Господь, как и каждого из Своих чад, предусмотрел меня для определённого дела. Я по образованию горный техник-электромеханик. Знаком с механикой, с электротехникой. Знал, что такое чертежи, и эти знания потом мне пригодилось при создании печатной машины.

Крещение я принял в 26 лет в 1954 году. Смотрю сегодня на пожилых людей, а ведь все они были молодые, когда начиналось движение. Сегодня происходит акт преемственности. «Мы знамёна Христова ученья из слабых рук их возьмём», – поётся в христианском гимне. Мы смотрим на братьев, у некото-

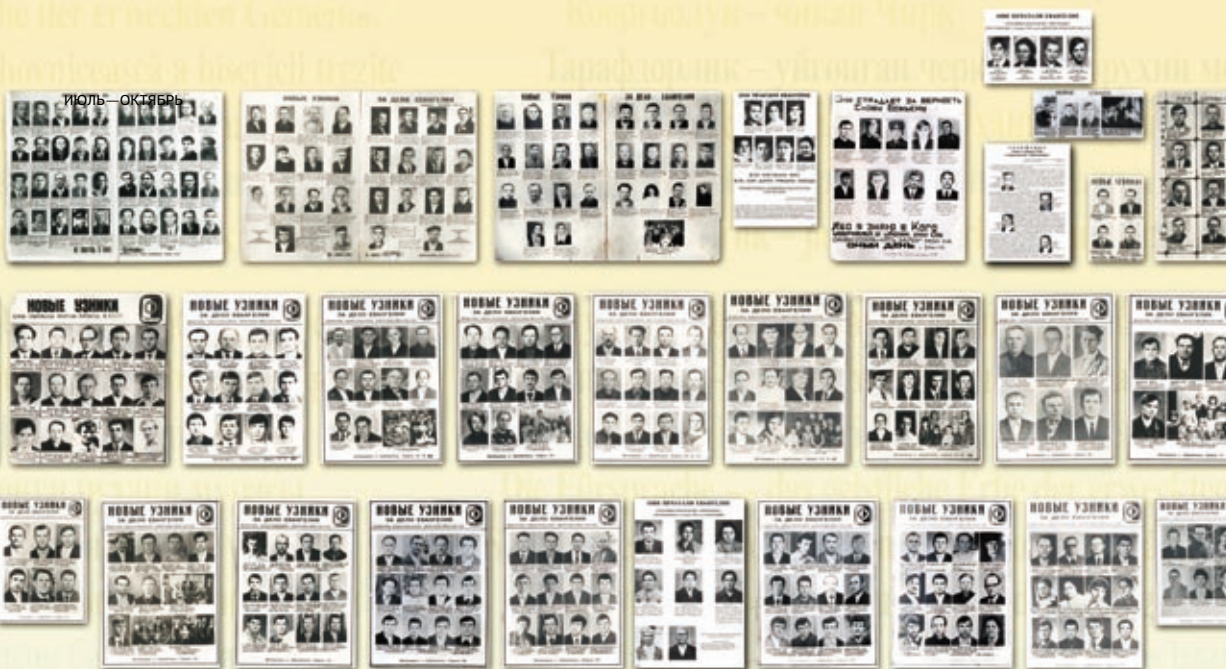
рых уже руки трясутся, а это же герои веры. Через них Господь совершал Своё дело. Сегодня старцы всматриваются в молодые лица: готово ли новое поколение продолжить подвиг отцов? И взгляд их полон надежды.

Когда началось пробуждение церкви в нашей стране, Господь удостоил и меня участвовать в нём – это Его милость. Я помогал в составлении первых Посланий. Помню, как к нам присоединился Прокофьев. Признаюсь, сначала я даже подозревал: не от внешних ли он. Думал: недруги узнали, что пишется послание, и подослали своего человека.

В это время произошло ещё одно интересное событие: примерно за полгода до образования Инициативной группы состоялось обширное молодёжное общение (в Дедовске, под Москвой). Этому общению Н. П. Храпов посвятил стихотворение «Привет вам, Христово цветущее племя», которое впервые и зачитали на нём. Сам Николай Петрович приехать не смог, его арестовали. Некоторые в народе Божьем называли это молодёжное общение подпольным съездом.

Понимаю так, что власти могли сосредоточить на этом «съезде» внимание и считать собравшихся основной передовой группой Церкви Христовой, а мы в это время в Узловой в тайне писали послание. (Алексей Фёдорович помог тогда в состав-

Совет родственников узников, распространяя информационные «Бюллетени», помещал в них вкладыши с фотографиями новых узников за дело церкви

лении Первого послания к церкви.) Когда встал вопрос как и где отпечатать написанное, он предложил: «Я могу отпечатать сколько хотите». (В Харькове его друзья печатали ноты гектографом, или «синькой».)

Прошло немного времени, движение набирало силу. Во многих областях верующие начали выходить из зарегистрированных церквей и присоединяться к нам, незарегистрированным. Мы распространяли эти документы не только в Тульской области, но и в других местах. Начали создаваться областные братские советы. Вместе с другими братьями мы совершали служение во многих церквях центральной части России. Планировали братские совещания и другую духовную работу.

Мне негде было жить с семьёй. Я решил построить дом на пустыре и нуждался в летнем отпуске. Шахтное начальство вредило мне постоянно и дали отпуск зимой. Я негодовал, пытался возражать, а они только улыбались — ведь специально это сделали. Отправился я к Геннадию Константиновичу. Пообщались немножко. Он говорит: «Нас "синька" не устраивает, нужно искать другой метод печати».

И мы с ним занялись этим поиском. Олифу варили, пробовали делать отпечатки методом стеклогрaфии и фототипии. Множество способов печати пе-

репробовали, но ни один из них не подходил. Мой зимний отпуск кончился, пришлось возвратиться домой. Но забота не покидала меня: «Печать нужна братству...» Решил: «Напишу два заявления. Одно — получить дополнительный отпуск без содержания на 10 дней, другое — на расчёт».

Пришёл к начальнику шахты. Оказывается, горком нажимал, чтобы на предприятии занимались моим перевоспитанием (с этой целью не раз проводили против меня собрания). Руководству такая нагрузка была не нужна. Подал я заявление на 10-дневный отпуск, начальник замахал руками: «Нет-нет, об отпуске не может быть и речи!» Тогда я подал другое заявление, на увольнение. «О! Вот это — да!» Позвонил в отдел кадров: «Дайте Крючкову расчёт немедленно».

Приехал я опять к Геннадию Константиновичу, и мы три месяца с ним экспериментировали. В читальном зале библиотеки им. Ленина в Москве просиживали с утра до вечера и искали в специальной литературе описание простых способов печати. Любых, только не «синьку». Очень скоро Геннадий Константинович сказал: «Дальше я не могу посвящать этому время, у меня много духовного труда, надо с братьями встречаться, совещаться. Придётся тебе отыскивать метод печати одному». После этого я в горо-

де Ногинске под Москвой занимался этим один, хотя Геннадий Константинович не переставал интересоваться, как идут дела и был в курсе о всех моих экспериментах.

Первая печатная машина была полудеревянная: для стоек в ход пошла табуретка, в качестве цилиндра подошёл бидон для молока (в него был забетонирован вал). Пригодилась и ручка от мясорубки, а от стиральной машины — прижимной валик. Самонаклад пришлось употребить такой, как на ротаторах. И — я стал печатать. Приехал как-то Георгий Петрович Винс: «Ну как тут продвигается дело печати?» Я ему своё «искусство» показал. Он был в восторге: «Бери машину, поедem в Киев, там есть братья инженеры, и мы создадим настоящую машину». Да, в Киеве мы создали машину. Я перевёз её в Сухуми, и там мы с Виталием Пидченко начали печатать Нагорную проповедь из Евангелия Матфея.

Вторая печатная машина была уже более современная, офсетная, то есть с двумя цилиндрами. Но имела значительные недостатки — большие габариты из-за крупных цилиндров (200 мм каждый), а цилиндры определяют весь габарит машины.

В начале знаменитого 1966 года, когда в Москве во время майской делегации у здания ЦК КПСС арестовали всех по-

сланников церквей, Геннадий Константинович мне сказал: «Сфотографируй эту машину со всех сторон и составь на неё чертежи и все технологические инструкции и рецепты, чтобы нашим детям, потомкам, когда нас не будет, не пришлось идти в поисках таким же трудным путём, как нам».

А я ответил: «Если бы мне довелось снова делать такую машину, я бы конструировал её малогабаритную. Это для нас в подпольных условиях очень важно». (В процессе работы стало понятно, что можно использовать цилиндры вдвое меньше размеров и многократно употреблять легко выравнивающиеся алюминиевые печатные формы.) Он сказал: «В таком случае мы поручим эту работу другому брату, а ты нарисуй чертежи малогабаритной машины».

Я уехал в Киев. В мае чертежи были практически закончены, а в это время в Москве арестовали делегацию и последовали повсеместные аресты. На квартиру, где я находился, пришёл наш дорогой брат Иван Яковлевич Антонов и попросил: «Юрий Константинович, оставь свои чертежи и отправляйся в Москву, там делегацию арестовали, обыски проводят по всем квартирам, братьев арестовывают, а Геннадий Константинович хочет ехать в Киев. Предупреди его, что и здесь такая же обстанов-

ка: везде обыски, аресты».

Я, конечно, сразу направился в аэропорт. Прилетел в Москву. Дня два не мог найти Геннадия Константиновича, а потом мне сообщили, что он уже арестован.

«И поведут вас к правителям и царям за Меня, для свидетельства пред ними и язычниками» — это слова Иисус Христос сказал Своим ученикам (Матф. 10, 18). Поведут, будут предавать, гнать и ненавидеть — эти слова сбылись и над нами и ещё сбудутся. Господь, произнесший их, обещал, что пошлёт на землю Утешителя. И что Он сделает? — «Обличит мир о грехе и о правде и о суде» (Иоан. 16, 8). Я считаю, что Совет родственников узников с самого начала сориентирован на обличение мира, а не только на защиту себя. Защита себя должна занимать последнее место. На первом — обличить мир.

Когда я сажусь писать ходатайство о ком-либо, то понимаю, что должен обличить мир во грехе. Это моя первая задача. Вторая — предупредить его об ответственности, о суде. На третьем месте — заступиться за узников. Я бы хотел, чтобы и в дальнейшем наши ходатайства имели такое направление. При этом говорить не вполголоса, а громко. Широко делать. Пусть весь мир читает, слушает и знает обо всём.

«Нет-нет,— убеждают некоторые,— пишите только тому, кто совершил безобразие». То есть

потиху всё делайте. Гонители как раз этого и добиваются. Все беззаконники боятся света, избегают посторонних глаз. Если они делают преступление, то ясно, что обличение им очень неприятно. Когда Совет родственников узников (ныне Отдел заступничества) распространяет информацию о гонениях, это нужно делать более широко, и в первую очередь обличать мир о грехе, ставя их под ответственность.

Сегодня, как никогда, появилась уникальная возможность для этого. Ещё в 1945 году Организация Объединённых Наций приняла в Сан-Франциско свой устав с правовыми законами. В развитие этих законов была принята Декларация прав человека и другие пакты, конвенции, соглашения. Большинство стран-участниц ратифицировали эти пакты о правах человека и дали торжественное обещание перед всем миром, что законы своей страны они приведут в соответствие с Декларацией. На деле многие создают противоречащие пактам законы, и тогда мы вправе их обличить: «Вы же дали обещание! Вы согласились соблюдать права человека. Значит, знаете, что хорошо, а что плохо. За плохое будете отвечать». Я считаю, что это важная веха, которую должен использовать наш Отдел заступничества.

За всё воздадим славу нашему Господу. ■

«ВЫ ПРИМЕТЕ СИЛУ...»

Д. Ап. 1, 8

По милости Господа служение Совета родственников узников, совершаясь на огромном пространстве нашей бывшей атеистической страны, было свидетельством в силе Божьей, в силе Духа Святого.

С глубокой древности известно заступническое служение. Так о своем народе ходатайствовала перед царём Есфирь, и он был спасён от истребления (Есф. 7, 3). Авдемелех просил Седекию выволить брошенного в яму пророка Иеремию, и «царь дал приказание Авдемелеху Ефиоплянину, сказав: "возьми с собою отсюда тридцать человек и вытащи Иеремию пророка из ямы, доколе он не умер"» (Иер. 38, 7–10). О нашем Господе ходатайствовал перед Пилатом Иосиф из Аримафеи, и прокуратор Иудеи приказал отдать тело Христа для погребения (Матф. 27, 57–59).

Зная историю страдания гонимого братства, хочу сказать, что в нашем братстве фактически все являются родственниками узников. Трудно найти члена гонимой церкви, которого бы не притесняли в те суровые годы. За участие в богослужениях кто-то не раз отбыл 15 суток, другие испытали за это бремя непосильных штрафов, иных вызывали на административную комиссию. Итак, мы все — родственники узников. И как-то естественно, что образовался Совет родственников узников — это наша жизнь, наше дыхание. Когда кто-то пытается нас разделить, то хочется спросить: «Скажите, можно разделить Тело Христа?» Здесь уже говорили, что этот Совет являлся голосом церкви. Отделите голос от моей гортани. Можно это сде-

лать? — Нельзя. Это одно целое. Поэтому для нас, живущих в эпоху гонений, было естественно возвышать голос в защиту страждущих. Мы не разделились.

Я, как киевлянин, хочу сказать о служении Лидии Михайловны Винс. Когда я был подростком, а потом и юношей, в нашей среде мы называли её бабушкой. Строгой бабушкой. Боялись её. Но, придя в возраст, я читал архивные материалы и понял, что служение этой бабушки являлось как бы форпостом, то есть передовой позицией церкви в Киеве. В 70-х годах голос гонимой церкви в нашем городе начал слабеть, затухать, а эта бабушка стояла на передовой. Помню, сидел я на одном из богослужений, она, опираясь на палочку, невзирая ни на кого, вышла в центр и слово сказала в защиту гонимой церкви — и никто не мог её остановить: «Сестра, сядь!». Все слушали и принимали к сердцу скорбную информацию.

Представители власти задались целью и очень старались распространить ложь о гонимой церкви не только в нашей стране, но и за её пределами. С этой целью специально фильтровали зарубежных гостей, кого можно пригласить в Киев, а кого нет. Затем прибывших вели сначала в духовный центр ВСЕХБ, потом к молитвенному дому гонимой церкви в Киеве, чтобы они поговорили хотя бы с дежурным. Они фотографировали дом и, возвратившись на Запад, провозглашали: «Гонений в Советском Союзе нет». Это заявление или маленькую заметку о прекрасной жизни верующих в СССР

помещали в христианской газете и — задача делегации считалась выполненной.

Однако к большому их неудовольствию в Киеве находился Совет родственников узников в лице Лидии Михайловны Винс. И у этих гостей при встрече с верующими кто-то обязательно спросит: «А вы беседовали с Лидией Михайловной? Обязатель-

Лидия Михайловна Винс

но встретитесь». Таким образом, до тех пор, пока в нашем городе жила представитель Совета родственников узников, не так просто было распространять ложь. А мы, молодёжь, смотрели на это и делали выбор. Теперь в нашем городе есть три церкви нашего братства. Если бы не было таких, твёрдо стоявших за истину, как Лидия Михайловна, которые стали примером для молодёжи, — не было бы и наших церквей. И слава Богу, что старшее поколение выстояло в злую годину и знамя истины передали потомкам. Дай Бог, чтобы эти принципы заступнического служения передавались и дальше, до тех пор, пока не придёт наш Господь Иисус Христос. ■

В. М. ХОРЕВ

ВОССТАНОВЛЕНИЕ ПРИНЦИПОВ ЗАСТУПНИЧЕСТВА

Цель нашего общения — не просто вспомнить прошлое, показать редкие фотографии, вручить букеты цветов сёстрам Совета родственников узников и разъехаться. Нет. Церковь призвана совершать служение заступничества до пришествия Христа. Последняя брань ещё впереди (Откр. 17, 12—14). И в этой битве победитель известен — Агнец и те, которые с Ним.

Мы собрались перед лицом надвигающихся испытаний для верных христиан по всему лицу земли. Цель нашего общения — утвердиться в простой истине: если мы с Ним, всё закончится победой!

Тема моего слова касается восстановления принципов заступничества, утраченных в 30—50-е годы прошлого века, и состоит из трёх частей:

принципы заступничества, которые церковь призвана осуществлять;

когда, кем и по каким причинам эти принципы были утрачены и —

когда и кем были восстановлены.

Дорогие друзья! История нашего братства более чем прекрасна, и сегодняшнее торжество также прекрасно только потому, что все эти годы среди нас был Заступник, обитающий на небесах. Христос — причина всех наших побед и благословений. Если бы Господь не был с нами, если бы не пришёл в наш стан как Заступник, то все наши делегации, письма, ходатайства, заявления остались бы пустым звоном и брожением умов, не имеющими никакой силы. Его заступничество первично, наше заступничество — вторично. Он пошёл среди Своего народа в Своём всемогуществе и производил в нас хотения и действия по Своему благоволению, побуждая к ходатайствам, к материальным жертвам, возбуждая дух подвижничества — полагать душу свою за друзей и братьев своих (Иоан. 15, 13). Ему хвала! Ему наше славословие и поклонение! Сегодня праздник Господу! Поэтому у нас славная история, ибо дух Заступника передан всему телу — Церкви — стал благословенной её частью.

Но всемогущий Заступник Христос был обрётён братством через всеобщее покаяние.

Что нужно было сделать в условиях отступления братства ЕХБ в 40—50-е годы прошлого века при надвигающихся гонениях извне, чтобы Господь пошёл с нами и защитил нас? «...Грехи ваши отвращают лицо Его от вас, чтобы не слышать», — обращался Исаия к Израилю (59, 1—2), а Моисей молился: «Если не пойдешь Ты с нами, то и не выводи нас отсюда». На эту тему есть выдержка из речи председа-

теля СЦ ЕХБ Г. К. Крючкова: *«Если бы народ Божий не оплакал свою измену Богу, если бы не покался за своё предательство, если бы мы не встали на путь правды, то Господь не вернулся бы к нам, не наполнил нас силой свыше и мы ничего бы не смогли сделать в нашей богоборческой стране... Но если мы следуем повелениям Божиим, каемся, идём путём освящения, то к нам возвращается верный в Своих обетованиях Бог...»* («Вестник истины» № 3—4, 91 г., с. 8, 9).

Поэтому две великие темы: освящение, вернувшее Бога в стан, и заступничество — стали для нас как бы двумя столпами в Божьем домостроительстве. Ими пропитаны все документы Совета церквей. Они прошли через жизнь каждого верного служителя, каждого члена церкви, не формально принадлежащего к телу Христа. Изучите «Вестники истины», «Братские листки» — и вы везде найдёте доминирующими два вопроса: освящение и заступничество, которые стали возможными только после нашего покаяния, когда Бог вернулся в наши ряды.

1. Принципы заступничества

Какие же принципы заступничества церковь призвана осуществлять? Есть четыре основных направления:

1. Духовное — ходатайство перед Богом с постом и молитвой о всех страждущих по Его воле; утешение и сострадание гонимым и их семьям через письма, посещения и др. (Зах. 7, 9; 1 Петр. 3, 8; Д. Ап. 12, 5; Евр. 10, 34).

2. Материально-бытовое — это и «чаша холодной воды» (Матф. 10, 42), и помощь продуктами, одеждой, жильём; участие посильным трудом в нуждах узников и депортированных, лишённых крова и имущества (Матф. 25, 35—36).

3. Информационное — распространение достоверной информации о гонимых. Апостол оповещал верующих об Епафродите: «Примите же его в Господе со всякою радостью, и таких имейте в уважении, ибо он за дело Христово был близок к смерти, подвергая опасность жизнь...» (Фил. 2, 29—30).

4. Правовое — ходатайства о гонимых перед правителями, судебная защита: «Открывай уста твои за безгласного... Открывай уста твои для правосудия...» (Притч. 31, 8—9); «Спасай взятых на смерть...» (Притч. 24, 11).

Церковь, принадлежащая Иисусу Христу, должна совершать заступничество во всех этих четырех сферах, потому что они составляют одно целое. Так поступать заповедал Господь. Это Его программа, и порученную Богом заботу мы не вправе перекладывать ни на межконфессиональные правозащитные ор-

ганизации, ни на общественные институты. Именно мы, а не профессиональные юристы и адвокаты должны заботиться о страждущих по Божьей воле, заступаться за обречённых на смерть, отстаивать независимость церкви от мира и свободу проповеди Евангелия. Это наш с вами долг как членов церкви, нередко простых, неграмотных, не умеющих апеллировать к международным инстанциям. Господь взыщет с нас, а не с людей мира сего за то, что не открыли уста в защиту гонимых.

2. Когда, по каким причинам принципы заступничества были утрачены

Узники за Христа были в России всегда: в царский период, после революции и в годы так называемого «золотого десятилетия» (1918—1928).

Есть документальные свидетельства того, что в царское время церковь прилежно ходатайствовала о гонимых, но после революции, в 20-е годы, миссия заступничества осуществлялась в основном организацией «Политический Красный Крест» (ПКК), занимающейся помощью российским политзаключённым и ссыльным. (В 1922 году она перерегистрировалась с названием «Помощь Политическим Заключённым»/ППЗ/. К концу 20-х годов власти перестали обращать внимание на ходатайства ППЗ, и 15 июля 1938 года она была официально ликвидирована. Благодаря архивным документам этой организации стала известна судьба многих служителей ЕХБ, репрессированных в 20—30-е годы.)

С 27 сентября по 1 октября 1920 года в Перми проходил областной съезд евангельских христиан. По окончании съезда агенты ВЧК (Всероссийская Чрезвычайная Комиссия) арестовали 64 (!) делегата, предъявив ложное обвинение: «Съезд вёл агитацию, подрывающую авторитет советской власти». Участник съезда, Кухман Отто Иванович, был доставлен в Бутырскую тюрьму Москвы и через 6 месяцев лишения свободы обратился в Политический Красный Крест за содействием об ускорении следствия по его делу. В результате ходатайств этой организации все арестованные братья были освобождены. Но церковь безмолвствовала, никто не встал на защиту братьев.

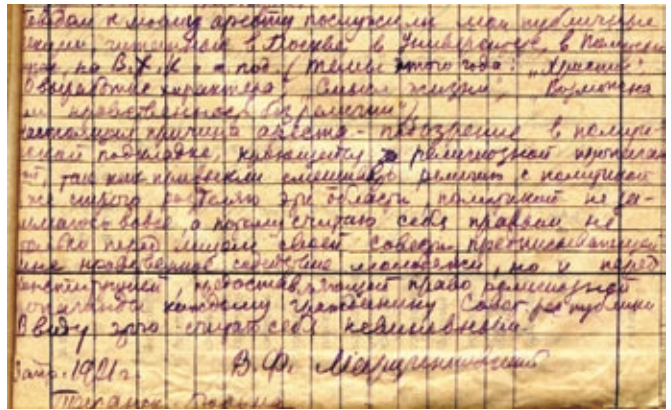
3 марта 1921 года в Москве на основании ордера ВЧК был арестован у себя на квартире (ул. Малая Бронная д. 12 кв. 4) В. Ф. Марцинковский (1884—1971), 37-летний лектор и председатель Христианского Студенческого Союза, а с ним ещё двое членов этого союза. (Арестовал Владимира Филимоновича его оппонент Шпицберг, проигравший на религиозном диспуте. Затем он же был его первым следователем.) 13 апреля 1921 года Марцинковский обратился в Политический Красный Крест с ходатайством:

В. Ф. Марцинковский

«[...]Поводом к моему аресту послужили мои публичные лекции, читанные в Москве в Университете, в Политехническом музее[...] (темы этого года: "Христос", "Смысл жизни", "Возможна ли нравственность без религии").

Настоящая причина ареста — подозрение в поли-

тической подкладке, кроющейся за религиозной пропагандой, так как привыкли смешивать религию с политикой. Я же строго разделяю эти области, политикой не занимаюсь вовсе, а потому считаю себя правым не только перед лицом своей совести, предписывающей мне нравственное содействие молодёжи, но и перед Конституцией, предоставляющей право религиозной пропаганды каждому гражданину Совет. республики. В виду этого считаю себя невиновным» (ГАРФ, ф. 8419, л. 272, л. 106).

Семь месяцев Владимир Филимонович томился под стражей. По ходатайству ППЗ он был освобождён, а в 1923 году выслан из СССР.

5 декабря 1923 года на съезде Всероссийского союза баптистов спецслужбы арестовали 19 делегатов (среди них — пресвитер Петроградской общины, руководитель Северного союза баптистов И. Н. Шилов). Посмотрите: прямо на съезде арестованы посланники церкви, слава Христова, однако ни молитв, ни ходатайств о них! Более того, всего через неделю — 13 декабря 1923 года — Коллегия Всероссийского Союза баптистов направила ЦИК СССР письмом с грифом «Срочно с курьером» (ГАРФ, ф. 3316, оп. 16, д. 4, л. 52):

«Баптисты на протяжении всей своей истории, борясь путем страдания за свободу совести, ценимую ими превыше всего, отвечают на все попытки чуждым властям ограничить свободу совести, основанную на законе, в единичном Советском Правительстве один делегат С"езда, на что, от имени Всероссийского Союза баптистов, вышло в своем прошлом 17 нелегальных при царизме конференций, данный С"езд через свой Президиум выражает Советскому Правительству свою благодарность.

ПРЕЗИДИУМ С"ЕЗДА: В. Г. Павлов
П. В. Павлов
В. П. Степанов»

Об узниках, собратях по труду, уста закрыты... Вот как в те годы утрачивались евангельские принципы и не исполнялась заповедь: «Помните узников, как бы и вы с ними были в узах...» (Евр. 13, 3). Это та история, о которой предпочитают не упоминать. Но за эту историю наши братья на съезде в 2001 году стояли на коленях и каялись. Это было соборное общебратское покаяние за грехи отцов, за то, что братством отрекались от дела заступничества.

7 декабря 1926 года за неделю до начала в Москве 26-го съезда Федеративного Союза Баптистов всё правление Северного союза — 5 человек — подверглось аресту. Подчёркиваю: ВСЁ руководство Северного союза баптистов арестовано! Начался съезд. В зале нет ни одного представителя Северного союза. Наверное, съезд начнётся с молитвы: «Братья наши арестованы...» К сожалению, нет. Во всех опубликованных и неопубликованных материалах 26 съезда об этом нет ни одного слова. (Справка: И. Н. Шилов, верный муж Божий, был осуждён 5 раз, провёл в лагерях и ссылках 20 лет, умер на тюремных нарах в возрасте 55 лет.)

25 июня 1928 года делегация Федеративного союза баптистов России прибыла на IV Всемирный конгресс баптистов в Торонто. (В то время братство Федеративного союза баптистов в СССР насчитывало около 200 000 человек.) На конгрессе Павел Васильевич Иванов-Клышников выступил с обширным докладом: «Труд и задачи баптистов в СССР», в котором красноречиво свидетельствовал, что Конституция нашей страны провозгласила полное отделение церкви от государства, в связи с чем Союз баптистов наметил грандиозные планы евангелизации и нуждается в сборе денег на издание 25 тысяч Библий, на создание богословской семинарии. Много было выражено нужд, но ни слова о том, что в эти дни братья по вере заточены в неволю. Мировое братство не было оповещено, что в стране есть узники за верность Христу!

Не прошло и года, как всё радикально изменилось и от провозглашённых планов не осталось и следа. С апреля 1929 года жизнь церкви оказалась в очень затруднительном положении и практически прекратилась: запрещён выпуск журналов «Баптист», «Баптист Украины», аннулировано разрешение на издание 25 тысяч Библий, закрыта Библейская школа в Москве, а руководитель библейских курсов, наш брат Иванов-Клышников, арестован и умер в узах, место его захоронения не известно. О нём тоже никто не ходатайствовал.

Страдальцы Христовы длинными вереницами потянулись до самой Колымы. Если в 1928 году в России насчитывались десятки узников, то в 30-е годы — тысячи: более 25 тысяч христиан из тюрем не вернулись. Да, мы с радостью отмечаем, что нашими братьями был совершён личный подвиг. Они проявили верность в страданиях, не покорились Законодательству о культах, не стали на тропу предательства, однако как руководители братства не оповестили Божий народ о создавшемся положении, не призвали к постам, к молитвам, к общецерковным ходатайствам. В этом проявилась значительная утрата библейских принципов заступничества. Говоря об этом, Геннадий Константинович подчёркивал: «Мы не считаем безусловно верным, что искренние братья, стоящие в то вре-

мя в руководстве, не оповестили об этом Божий народ. Конечно, они пострадали, они запечатлели верность своей смертью в узах... но нам кажется, что было бы лучше оповестить церковь, чтобы были всеобщие молитвы, и сила Божья превозмогла бы непременно!» («Вестник истины» № 3—4, 1976 г., с. 22—23).

Оставлены всеми...

Наступили мрачные 30-е годы. Действие Духа Святого сместилось в среду Божьего народа, и простые члены церкви не молчали. Приведу имена некоторых верных людей и несколько фрагментов из уголовного дела 1937 года (архивный № П-22355) Московской Красноворотской церкви, по которому 10 человек расстреляли, а 7 осудили на 10 лет заключения.

ФАТЕЕВ Степан Михайлович (1882 г. р.). На допросе его спросили: «*Вы оказывали помощь лицам, сосланным за контрреволюционную деятельность?»*

«*Да, я посылал им деньги и имел с ними переписку».*

19 ноября 1937 года его приговорили к расстрелу. Приговор привели в исполнение 25 ноября 1937 года на Бутовском полигоне.

Его жену, **ФАТЕЕВУ Васису Васильевну** (1888 г. р.), арестовали вме-

Фатеев С. М. с женой и сыном

сте с мужем. В обвинительном заключении сказано: «*В контрреволюционной общине баптистов ведает кассой по сбору средств и оказанию ссыльным помощи. Оказывает большую помощь лицам, находящимся в ссылке, посылая им деньги и посылки».*

Из протокола допроса: «*Да, я подтверждаю, что говорила, что советская власть невинно преследует верующих и ссылает их».* За это её осудили на 10 лет лагерей.

КРАУТМАН Либа Яновна (1898 г. р.). Протокол допроса от 25 ноября 1937 г.

Вопрос: «*Вы, Краутман, убеждены, что в Советском*

Союзе существуют гонения на религию, на верующих, которых советская власть сажает в тюрьму за то, что они верующие?»

Ответ: «*Да, убеждена, что*

в Советском Союзе существуют гонения на религию и верующих, которых сажает советская власть в тюрьму только за то, что они верующие и исповедуют свою религию».

Вопрос: «Вы вели разговоры по этому вопросу среди окружающих вас лиц?»

Ответ: «Это мое личное убеждение».

Вопрос: «Но ведь это же клевета на советскую власть!»

Ответ: «Это мое убеждение и считаю его правильным».

В результате 15 ноября 1937 года её приговорили к расстрелу (в возрасте 39 лет). Приговор приведён в исполнение на Бутовском полигоне. За что? За исполнение заповеди Христа о заступничестве.

Из этого же уголовного дела:

БАТМАНОВ Иван Варганович (1887 г. р.). Из обвинительного заключения: «Имел тесную связь с бывшими в ссылке активными сектантами и нелегальными проповедниками» — в результате осуждён к высшей мере наказания (расстрелян 25 ноября 1937 года.)

Его жена, Батманова Василиса Фроловна (1895 г. р.), арестована с мужем в один день. Из протокола допроса: «Вы имеете связь с высланными за контрреволюционную деятельность вашими единомышленниками?»

Ответ: «Да. Я имела переписку, письменную связь с высланными за религиозную деятельность и оказывала им материальную помощь».

В результате — осуждена на 10 лет исправительно-трудовых лагерей.

ЧУНЯКОВ Федор Иванович (1902 г. р.):

«Участвовал в материальной помощи ссыльным сектантам, осуждённым за контрреволюционную деятельность». Осуждён на 10 лет лагерей.

ЖЕГЛОВ Степан Никитович (1896 г. р.):

«Среди окружающих вас лиц вы вели разговоры о том, что в Советском Союзе существуют гонения на религию и на верующих?»

Ответ: «Да, говорил, что в Советском Союзе существуют гонения на верующих и что верующих арестовывают и судят только за то, что они верующие».

Осуждён на 10 лет лагерей, а по окончании срока сослан в Джамбульскую область на вечное поселение.

Все они посмертно реабилитированы. Но одна лишь строчка мужественного исповедания: «Это мои братья и сёстры» или «Я 10 рублей высылала ссыльным» — за-

канчивалась в 1937 году, в лучшем случае, осуждением на 10 лет, в худшем — расстрелом. Христиан-узников считали «врагами народа», а если кто-то помогал «врагам народа», значит он тоже «враг народа».

Назову имя, о деле заступничества которого в братстве ЕХБ ничего не говорилось. В трудные 30-е годы, когда безмолвствовали союзы и на всемирных конгрессах баптистов никто не решался сказать правду о реальном положении верующих в России, звучал смелый голос уполномоченного Всероссийского союза баптистов — НЕПРАШ Ивана Васильевича (1883—1957). В 1939 году на VI Всемирном Конгрессе Баптистов в Атланте (США) он публично огласил тему: «Трагедии и победы баптистов в России», и его выступление в переводе с английского языка хранилось в Москве в канцелярии Лаврентия Берии с грифом «Совершенно секретно».

И. В. Непраш

Почему это выступление так заинтересовало органы советских спецслужб?

Брат И. В. Непраш перед всем Конгрессом мужественно засвидетельствовал о гонениях: «Религиозное преследование в Советской России не только продолжается, но даже увеличивается... Больше чем половина религиозных работников уже уничтожена... Все мужчины и даже женщины, проявляющие активность, находятся или в тюрьме, или в ссылке. Многие были уничтожены и некоторые самым жестоким образом...»

Фактически все баптистские церковные здания конфискованы, нелегальная церковная служба строго запрещена и присутствующие на богослужениях строго наказываются <...> Нет возможности в общем поклонении и проповеди Евангелия, и тем не менее Господня работа продолжается. Это — тайна для внимательного наблюдателя и не удивительно, что указанное ставит в тупик правителей... Преследования привели истинно верующих так близко к Господу, что они буквально живут Им... Ради Него они забыли свои личные интересы, считая свои собственные блага и даже физическую жизнь за ничто для того, чтобы выполнить одно дело... — прославлять Его имя, которое так поносится другими <...>

Наше отношение к (нашим) единоверцам в России... описано в Святой Книге Библии, которая говорит: «Если один член страдает, с ним страдают все члены». Пусть это будет нашим опытом! Это то, что делает нас одним Телом, а не формальная регистрация только. Если мы исполним эту часть приведённого стиха, мы станем участниками и второй части, когда Россия, наконец, откроется для Евангелия: «Когда один член славится, тогда с ним славятся и все члены» <...>

Бог допускает такое в России, что превосходит наше понимание. Наша умственная мерка слишком коротка для Его планов. Мы предоставляем Ему руководство делами этого мира, включая Россию и смиренно молим Бога ускорить день Его победы...»

Это был голос заступника перед всемирной

баптистской семьей, когда множество служителей уже были расстреляны. Кстати, Одинцов Николай Васильевич был расстрелян в марте 1939 года в Москве (в этом году исполнилось 70 лет с момента его расстрела), а затем кремирован, сброшен в общую могилу невестребованных прахов № 1 в центре Москвы, на территории Даниловского монастыря (ближайшая к монастырю станция метро — «Шаболовская»).

В этой могиле лежит прах более 10 тысяч кремированных политзаключенных. Их расстреливали, штабелями привозили в крематорий, где сжигали, сбрасывая затем прах в общую могилу.

Первую часть доклада закончу скорбной констатацией: библейские принципы заступничества в 30-е годы прошлого столетия были утрачены. Эта скорбь, пронзительно выраженная в стихотворении Николая Петровича Храпова, стала гимном узников 30-х годов:

Закованы злобно твоими врагами,
Опутаны сетью стальной,
Оставлены всеми, забыты друзьями,
Но мы не забыты Тобой...
Забытых детей и подруг одиноких
В нужде и скорбях не покинь!
За бури и грозы, за радость и слёзы
Хвала Тебе, Боже! Аминь.

Кончилась война. Был организован ВСЕХБ. Преследования за веру не только не прекратились, но и усилились. И что же? Прочту фрагмент из письма ВСЕХБ, датированного 11 сентября 1950 года, подписанного А. В. Каревым и Я. И. Жидковым и помещённого в английском журнале «Баптист Таймс» (издание Всемирного баптистского альянса):

«Мы можем определено заверить всех читателей уважаемого журнала "Баптист Таймс", что ни один из граждан Советского Союза не осуждён и не заключён за свои религиозные убеждения в СССР. И все сообщения за границей о преследовании в СССР людей за религиозные убеждения являются вымыслом, ложью и клеветой...» (ГАРФ, ф. 6991, оп. 3, д. 71, л. 63—68).

Так писали в то время, когда тысячи наших братьев и сестёр ещё не освободились из лагерей по приговору 30-х, начала 40-х годов, а множество других подвергались новому судебному преследованию!

Я. И. Жидков в день 60-летия получил от сталинского правительства личный подарок «за вклад, внесённый в миролюбивую советскую политику». За что? — За отречение от узников, за подавление духовной жизни в общинах ЕХБ...

Наших дорогих братьев, отбывших по 25 лет заключения, встречали в зарегистрированных общинах, как

прокажённых, они сидели на задней скамейке, им руки никто не имел права подать, их в дом не принимали, к вечеру не допускали. Они плакали: «Братья, мы 25 лет хранили верность Богу и мечтали дожить до дня, чтобы участвовать в заповеди Господней! Но пришли к своим, и свои не приняли...»

В «Инструктивном письме старшим пресвитерам» прямо указывалось, что общину снимут с регистрации, если осуждённый «за контрреволюционную деятельность» будет участвовать в вечере.

Испытав ужасы лагерной жизни, братья писали: «Для нас эти страдания в доме Божьем больше, чем когда мы находились в камере смертников». Выживших и устоявших не принимала церковь,— это результат деятельности отступивших служителей.

3. Кем и когда были восстановлены утраченные принципы заступничества

Прежде чем осветить этот вопрос, напомним важную истину, как они восстанавливались в нашей среде:

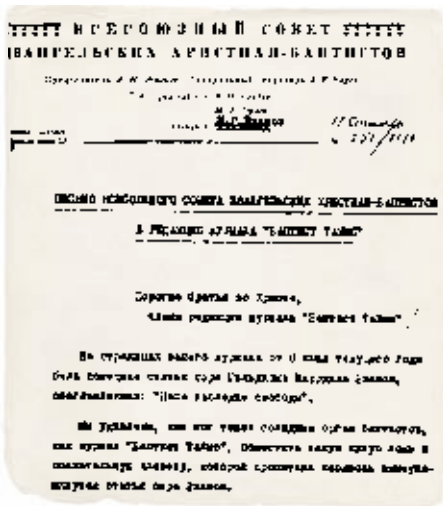
1. Во-первых, был обретен Христос как Глава Церкви, Который через наше покаяние, очищение, освящение стал Заступником обречённых на смерть. Это первый и основной принцип.

2. Во-вторых, восстановление заступничества стало возможно благодаря молитвам узников 30-х годов. Умирая в одиночестве, мученики молились: «Господи, защити верующих от гонителей, освободи узников Христовых, побуди верующих к материальным жертвам на дело Божье, на помощь узникам (...) Поставь к стаду прежних истинных пастырей, не могущих никогда ни при каких обстоятельствах служения изменять, оставляя стадо, а полагающих жизнь свою за овец» (Из письма И. Н. Шилова, 1936 год).

Через 25 лет после письма Шилова из уз, в котором он предлагал братьям и сёстрам приносить Богу вышесказанную нужду, Инициативная группа вышла на открытое служение. Хочу сказать, что это единый процесс. Наше движение возникло не случайно. Господь нашёл по сердцу Своему истинных пастырей, готовых полагать душу свою за овец, взрастил их и поставил в преломе. Господь позволил нам войти в победу, которая стала результатом молитв праведников, замученных в 30-е годы.

3. Готовность служителей братства, ставших в преломе в 60-х годах, жертвовать собой ради церкви, как сказал Христос: «...пастырь добрый полагает жизнь свою за овец» (Иоан. 10, 11).

Для многих верующих братья, подписавшие первые заявления Инициативной группы, были совершенно незнакомы. Послания приходили в Среднюю Азию, в Сибирь, на Урал, в Молдавию, и перед каждым читающим возникал вопрос: «Кто такой Крючков? Кто такой Прокофьев? Верные ли это люди? А если они хорошо начнут, а потом всё оставят, не доведут до победы?» Каждый стоял перед выбором: поддержать призыв к созыву съезда или нет. Знаете, что было главным критерием, убедившим многих поддержать это движение? Тогда рассуждали так: если этим служителям не безразличны наши нужды, если они готовы идти на жертву ради церкви, это — истинные пастыри, это — не наемники, это «наши»! Так отличали: готовы положить душу — наши, не готовы — наемники.

Хочу подтвердить эту мысль фрагментом из заявления А. Н. Косыгину церкви г. Пены Курской области в 1965 г:

«В качестве единого руководства мы признаем Совет церквей, потому что он защищает наши духовные нужды. И просим вас, Алексей Николаевич, разрешить созыв Всесоюзного съезда под его руководством».

Логика очень простая: братья защищают дело церкви — значит, нужно поддержать их. ВСЕХБ не защищает — значит, мы их не поддерживаем. Таковы факты истоков нашего движения, так шло и развивалось благословенное Богом пробуждение, в которое вошли и мы.

Правовая защита

Массовому сознанию Божьего народа всегда была близка мысль, что в страданиях надо сохранять верность Богу. Но зачем ходатайствовать? Надо быть безмолвным. Христос молчал перед Пилатом... Принцип правовой защиты был утрачен. Да и юридическая грамотность оставалась не на высоте. Писали заявления, ссылаясь на Маркса, на Энгельса, на Библию, но апеллировать к статьям закона, к гражданским правам, к международным пактам — не умели. Приобретение юридической грамотности и правосознания Божьего народа — это результат многолетней разъяснительной работы служителей Совета церквей. Приведу интересное заявление верующих Киевской области из деревни Шпили. Они написали о своих обстоятельствах главе государства так:

«Мы были зарегистрированы в органах власти, получили документы и право свободно собираться и молиться Богу, но со временем у нас отняли регистрацию, стали гонять, вызывать в район, угрожать всевозможной расправой над нами. Если бы мы были неграми и жили в Алабаме, в США... то можно было бы смириться, но живя в таком демократическом государстве, где всё для блага человека,— даже невозможно представить себе, что такое может твориться...»

Вот такая аргументация: «если бы мы были неграми, то можно смириться». Прошло пять лет, и эти же верующие напишут другое письмо Косыгину: *«В международном пакте написано... Просим обеспечить наши законные права...»* Представляю, как правители могли потешаться над фразами первого заявления, но когда из этой же деревни они получили следующее письмо со ссылками на международные законы, стало очевидным фактом: церковь живёт, растёт, побеждает. Это заслуга разъяснительной работы служителей Совета церквей.

Геннадий Константинович писал: *«Чтобы искажением правды никто не смутил простодушных, что верующие-де страдают за нарушение закона, желаем разъяснить, что с юридической точки зрения все преследования верующих являются делом повсеместного беззакония гонителей...»*

Согласно основному закону страны наши действия не подлежат наказанию... Как граждане страны мы, по примеру Апостола Павла, можем, а иногда и должны засвидетельствовать о своем гражданском праве. Но при этом надо помнить, что даже самый лучший закон, оказавшись в руках людей, настроенных против

религии, может быть ими обойдён и потому остаться бессильным...» («Братский листок» № 1, 1974 г.).

«Сейчас мы имеем законы, позволяющие нам отстаивать принцип отделения церкви от государства. Но нам следует непрестанно бодрствовать и быть готовыми встретиться и с такой действительностью, когда закон не оставит нам такого права. И тогда мы должны отстаивать принцип отделения церкви от государства, ибо это — принцип, установленный Самим Иисусом Христом. Поэтому-то он и является вероисповедным принципом евангельских христиан-баптистов... В вопросах веры и внутрицерковной жизни Христос всегда будет оставаться Верховным Главой Своего искупленного народа и Его Евангелие — наивысшим законом для церкви, ибо "Он есть глава тела Церкви" (Кол. 1, 18)». («Братский листок» № 5, 1975 г.)

Благодаря таким многочисленным разъяснениям, пришло осознание, что можно апеллировать и к гражданским правам: «Разве вам позволено бичевать Римского гражданина, да и без суда?» — заявил Апостол Павел (Д. Ап. 22, 25). В Божьем народе пробудилось сознание, что мы имеем право обращаться к гражданским правителям и требовать вернуть нам незаконно отнятые права.

Потому что всякая власть создана на земле Владыкой владык. Любая власть на земле существует в рамках той компетенции, которой наделил её Господь: «для наказания преступников и для поощрения делающих добро» (1 Петр. 2, 14). Но, когда эта власть выходит за сферу своих полномочий и издаёт законы, указы, постановления для преследования святых и поощрения преступников, — этим в обществе узаконивается беззаконие и принятые законы являются незаконными и античеловеческими.

Необходимо отметить, что в России христиан всегда преследовали строго «на законном основании». Вначале составляли соответствующие законы, указы, статьи уголовных кодексов, направленные против миссионерской деятельности и независимости церкви, а потом, когда христианская совесть не позволяла верующим покоряться узаконенному беззаконию, учинялась расправа: за религиозное воспитание отнимали детей, за проведение богослужений — дома молитвы, конфисковывали имущество, расстреливали (как правило, по официальному приговору судебного органа), а спустя годы посмертно реабилитировали «из-за отсутствия состава преступления».

Когда законы страны становятся альтернативой Библии и предписывают не покоряться Божим заповедям, верные Господу должны проявить таким законам святое неповиновение: «Судите, справедливо ли пред Богом — слушать вас более, нежели Бога?» (Д. Ап. 4, 19). Три верных иудея были брошены в раскалённую печь именно потому, что проявили святое неповиновение царскому указу, но какой результат?! — Правитель Вавилонской империи в изумлении воскликнул: «Благословен Бог Седраха, Мисаха и Авденаго... которые... не послушались царского повеления, и предали тела свои огню, чтобы не служить и не поклоняться иному богу, кроме Бога своего!» (Дан. 3, 28). Святое неповиновение узаконенному беззаконию — это наша осмысленная христианская библейская и гражданская позиция.

В 1984 году известная правозащитница Людмила Алексеева, изучая многочисленные документы нашего братства, пришла к следующему выводу:

«В основном баптисты — это люди со средним школьным образованием, но уровень юридической грамотности среди баптистов даже выше, чем среди образованной части советского общества. Логика борьбы за свободу вероисповедания сделала сторонников Совета церковью борцами за гражданские права. Многолетнее коллективное сопротивление власти ради духовной независимости выработало твердую гражданскую позицию и развило у баптистов чувство собственного достоинства и чувство солидарности. По гражданским понятиям они гораздо ближе к людям запада, чем основная масса советского населения. Юридическому и нравственному просвещению баптистов весьма способствует созданный ими самиздат (самостоятельное распространение идей, информации с помощью пишущей машинки или гектографа). Относительная свобода стала возможной из-за постоянного жертвенного сопротивления незарегистрированных общин, возглавляемых Советом церковью. Постоянные преследования сократили численность независимой церкви ЕХБ. Многие, скрепя сердце, согласились на регистрацию. Но подвижничество — это всегда удел меньшинства. Однако только благодаря подвижничеству независимых общин церковь баптистов сохраняет относительную независимость».

Воистину «подвижничество — удел меньшинства»!

Митрохин, религиовед и сектантовед, автор нескольких книг о баптизме, написал: *«Изучая документы Инициативной группы, я пришёл к выводу, что это было маленькое воинство, состоящее из одних офицеров, готовых за свои убеждения идти до конца».*

Так характеризовали наше братство люди внешние, однако, несмотря на своё атеистическое мировоззрение, они прониклись симпатией к страдающим, но отстаивающим свои убеждения христианам.

Сопrotивление заступничеству

В 60—70-е годы враги Церкви Христовой объединили усилия для подавления служения заступничества, представляя узников Христовых как преступников, не подчиняющихся законам страны.

С этой целью:

— Постановление Президиума Верховного Совета РСФСР № 154/10 от 18 марта 1966 года «О применении ст. 142 Уголовного кодекса РСФСР» предусматривало лишение свободы на срок до трёх лет за «массовое распространение обращений, писем, листовок и иных документов, призывающих к неисполнению законодательства о религиозных культах». Иными словами, в ответ на ходатайства верующие получали повестку в прокуратуру.

— Международный отдел ЦК и Совета по делам религий через духовный центр ВСЕХБ приглашал в СССР западных религиозных лидеров Европейской Баптистской Федерации и Всемирного Союза Баптистов, которых вводили в заблуждение, показывая витрину свободы во ВСЕХБ.

— Президиум ВСЕХБ на съездах и Пленумах осуждал «противозаконную деятельность Совета церковью» и «клеветнические документы Совета родственни-

ков узников». В инструктивном письме В. Куроедова № 1702 от 21 июля 1970 года всем уполномоченным Совета по делам религий написано:

«по списку

Уполномоченному Совету по делам религий по _____ тов. _____

Президиум Всесоюзного Совета евангельских христиан-баптистов в текущем году направил несколько посланий и обращений к верующим, в которых подчеркивается необходимость преодоления раскола в ехб, содержится призыв к верующим — сторонникам т. н. "совета церковью ехб" отказаться от противозаконных действий и объединиться на основе уважения и строгого соблюдения советских законов о религиозных культах. В документах ВСЕХБ говорится о вреде рассылаемых т. н. "советом родственников узников" клеветнических документов. Позиция ВСЕХБ по этим вопросам изложена также в материалах съезда ехб, опубликованных в журналах "Братский вестник" № 1—3 за 1970 г.

Совет по делам религий рекомендует пригласить старшего пресвитера ехб по вашей области, а также ряд руководителей обществ ехб, и в ходе беседы выяснить, какие конкретные меры приняты в целях усиления работы с рядовыми верующими, находящимися под влиянием фанатически настроенных вожakov "раскольников" и разоблачения противозаконного антипатриотического характера действий т. н. "совета церковью ехб" и "совета родственников узников".

Следует также усилить контроль за деятельностью служителей культа зарегистрированных объединений ехб, особенно тех из них, которые уклоняются от проведения подобных бесед с верующими или пытаются под предлогом борьбы с "расколом" активизировать деятельность слабых религиозных объединений и групп, искусственно создают новые группы ехб, усиливают работу с молодежью и детьми, расширяют состав служителей культа и т. д.

О результатах просим информировать Совет.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ СОВЕТА В. Куроедов (подпись)»
(ГАРФ, ф. 6991, оп. 6, д. 286, л. 107)

В это время открылся ещё один фронт сопротивления — оппозиция служителей внутри братства, которая на совещаниях Совета церковью настойчиво требовала распустить Совет РУ и прекратить ходатайства: *«Совет РУ подвергался очень большим нападкам со стороны тех влиятельных служителей, на которых сильно нажали внешние... это очень кого-то беспокоит»* (Слово отчета Г. К. Крючкова, 22 мая 1976 г.).

И ВСЕХБ, и КГБ, и Совет по делам религий, и ЦК, и суды, и прокуратура, и западные христианские лидеры, и внутренняя оппозиция — все силы были брошены на подавление духовного пробуждения церкви ЕХБ и служения заступничества. Но не одолели! Слава Всевышнему!

За дело пробуждения немало наших единоверцев расплачивались свободой. В 1966 году у стен

ЦК КПСС арестовали более 400 посланников церквей и отправили в главную политическую тюрьму — в Лефортово (в Москве). В понедельник 23 мая 1966 года А. В. Карев давал интервью международным корреспондентам:

Вопрос: «Что известно ВСЕХБ о "демонстрации" баптистов перед зданием ЦК Партии?»

Ответ: «Мы не считаем их за баптистов, так как их взгляды и понятия не являются баптистскими».

Вопрос: «Но они же называют себя баптистами?»

Ответ: «То, что они называют себя баптистами, это не значит, что они баптисты. Это люди с узкими фанатичными взглядами, считающие за грех то, что ни один истинный баптист за грех не считает. Они считают за грех иметь телевизор и смотреть его, читать светскую литературу, слушать светскую музыку и т. п. Их таких понятий ВСЕХБ не разделяет, и их выходки у здания ЦК Партии ВСЕХБ не одобряет» (ГАРФ, ф. 6991, оп. 6, д. 2, л. 5—6).

Вот оно очередное отречение от узников!

Потом при Совете по делам религий был организован специальный отдел, которому предписывалось: «Шире использовать религиозные каналы для распространения за рубежом правдивой информации о политике Советского правительства в отношении религии и церкви, об осуществлении у нас в стране свободы совести, о положении религиозных организаций...» (ГАРФ, ф. 6991, оп. 6, д. 1326, л. 3).

«Церковные каналы» (т. е. религиозные центры) использовались для распространения атеизма за рубежом. Тысячи раз делегации ВСЕХБ выезжали с митрополитами, с патриархами и повторяли бесчётно раз: «Ни одного узника за веру у нас нет! В нашей стране — полная свобода совести».

Ситуация на Западе изменилась после того, как появились публикации христианского журналиста Майкла Бурдо. Он жил в Англии и по зову сердца возвысил голос за гонимых христиан в СССР. В 1968 году он издал книгу «Religious Ferment In Russia» («Религиозный фермент в России — протестантская оппозиция Советской религиозной политике», 247 стр.), а в 1971 году — «Faith On Trial In Russia» («Испытание веры в России», 191 стр.), в которых поместил документы Инициативной группы, Совета церквей, Совета РУ, списки узников. Эти книги проникли во многие англоязычные страны, их распространяли на конференциях Всемирного баптистского альянса и Европейской Баптистской Федерации (ЕБФ). Тогда весь баптистский мир узнал, что есть другая правда о нашей стране; есть конкретные фамилии и имена узников, есть Совет родственников узников.

Что произошло после появления этой информации? В 1969 году в Швейцарии в Цюрихе проходила конференция ЕБФ. Руководители конференции получили письмо братьев Совета церквей с просьбой совершить молитву об узниках в Советском Союзе. Делегация ВСЕХБ направила протест руководству Европейской Баптистской Федерации:

«Получив сообщение о письме, присланном от группы отделившихся в СССР, в котором они просят передать их приветы и совершить за них молитвы, называя себя "гонимой церковью", наша делегация обращает Ваше внимание на следующее:

1. Наше братство является членом Всемирного Союза баптистов, а также членом Европейской Баптистской Федерации и поэтому оно имеет право на понимание и уважение со стороны руководства Федерации.

2. Отделенные в СССР являются небольшой группой, не входящей в Федерацию.

3. [...] б) Эта группировка внесла большую болезнь разделения, которой не было за все 102 года существования братства.

в) Эта группа открыто нарушает закон государства о религиозных культах, подводя под удар деятельность всего Союза. [...]

В связи с этим передача их просьбы и молитвы о их деятельности будет открытым оскорблением основному братству, члену вашей Федерации.

Делегация ВСЕХБ просит воздержаться от указанных действий...» (ГАРФ, ф. 6991, оп. 6, д. 254, л. 42).

То есть молитва об узниках расценивалась как оскорбление делегации ВСЕХБ! Вот как отрекались от страдающего Христа: «Тогда и они скажут Ему в ответ: "Господи! когда мы видели Тебя... в темнице, и не послужили Тебе?" Тогда скажет им в ответ: "истинно говорю вам: так как вы не сделали этого одному из сих меньших, то не сделали Мне"» (Матф. 25, 44—45). Так выполнялись инструкции Совета по делам религий «шире использовать религиозные каналы для распространения за рубежом информации об осуществлении у нас в стране свободы совести», чтобы молитвы об узниках нигде не совершались, чтобы никто не ходатайствовал о преследуемых за веру.

И всё же голос гонимой церкви звучал благодаря жертвенному труду миссии «Фриденсштимме» и голландских друзей в Западной Европе, а также Зарубежного представительства СЦ ЕХБ в Америке.

Эффективность заступничества

Скажу несколько слов об эффективности заступничества. Кто-то считает, что это была «игра в одни ворота». Нет. Мы писали, напоминали, ходатайствовали о гонимых, ходили по инстанциям, и эффект был! Вот несколько фактов.

9 января 1964 года умер от пыток в тюрьме христианин Хмара Николай Кузьмич, и уже 22 февраля 1964 года на Всесоюзном совещании избран Совет родственников узников, который 27 марта того же года направил в правительство нашей страны своё первое заявление.

С середины 1964 года и до конца 1965 года в Кремле, в кабинете главы государства Анастаса Ивановича Микояна прошло пять совещаний с присутствием председателя КГБ, Генерального прокурора СССР, председателя Верховного Суда СССР и др. Так, 4 января 1965 года было созвано совещание по поводу нарушения законных прав баптистов. После этого, 27 января 1965 года, Президиум Верховного Совета принял «Постановление о некоторых фактах нарушения социалистической законности в отношении верующих».

Ещё одно совещание — 1 марта 1965 года — продолжило рассмотрение вопроса нарушения социалистической законности в отношении верующих. (Принято решение: предписать КГБ, прокуратуре и Совету по делам религий пересмотреть все уголовные дела верующих баптистов. Затем в мае 1965 года было внесе-

но предложение отменить майский указ 1961 года «Об усилении борьбы с лицами, уклоняющимися от общественно полезного труда и ведущими антиобщественный паразитический образ жизни», по которому наших братьев брали от станков на производстве и лишали свободы «за тунеядство».)

19 августа 1965 года созвано совещание по поводу посещения приёмной Верховного Совета большой группой ЕХБ, ходатайствовавшей о приёме Микояном для решения вопроса о созыве съезда церкви ЕХБ. (22 сентября А. И. Микоян принял делегацию из пяти представителей церкви ЕХБ: Н. Г. Батурина, П. А. Якименко, И. Д. Бондаренко, В. И. Козлова и Л. К. Говорун.)

(За 70-летнюю историю советского государства эта встреча была первая и последняя, словом, единственная, когда глава правительства встречался с сектантами. Известен, правда, ещё один факт из времён правления российского царя, который встречался с И. Г. Рябошапкой.)

Возникает вопрос: почему сердце главы советского правительства, проникнутого богоборческими идеями, было тронато мученической смертью Хмары? Ведь в 30-е годы Микоян был одним из руководителей так называемых «троек» — этой несудебной группы лиц, его рука подписывала сотни приказов о расстреле. Он не был сентиментальным человеком. Но вот в Алтайском крае умер какой-то Хмара и весь год в Кремле идут совещания о происшедшем. Чем это объяснить? Это тоже ещё не написанная история.

Дело в том, что последние ходатайства от евангельского союза И. С. Проханова и от баптистского союза Н. В. Одинцова датированы 1929 годом. С февраля 1929 года по август 1961 года церковь была безмолвна. Убивали, расстреливали, взрывали храмы и конфисковывали дома молитвы, а верующие молчали. Власть привыкла, что можно ни в чём не повинных людей эшелонами отправлять на Север — никто ни за кого не вступится. Они привыкли к безгласности церкви.

И вот в стране атеизма после более чем 30-летнего молчания зазвучал мощный голос заступничества. Поток ходатайственных писем от церквей стал полной неожиданностью для власти имущих. Список из 150 заключённых верующих ЕХБ, составленный Советом родственников узников, лёг на стол правителя. Тогда-то сердце царя дрогнуло. Проанализировав все заявления в защиту Хмары Н. К., они обнаружили, что в них представлены все регионы Советского Союза. Значит, Хмара не просто сектант! Они имеют дело с организованным движением, и с ним надо что-то делать.

Когда Лидия Константиновна Говорун первый раз пришла в Генеральную прокуратуру, её принял заместитель Генерального прокурора. Посмотрев на списки узников, он спросил: «А кто вам дал право говорить от имени 150 узников? Вы имеете право говорить только за себя, за своего сына, мужа. А от имени 150 — такого наши законы не предусматривают». Она ответила: «Эти узники имеют родственников, они-то и поручили мне ходатайствовать, поэтому я от имени их буду вам говорить».

Первым нам дал такие полномочия Господь: «Пом-

ните узников». Он заповедал полагать душу за ближних. Даже если в государственных кодексах нет такой статьи закона, наше братство, получив это право от Царя всех царей, дерзновенно возвысило голос за страдальцев Христовых и — государственная политика изменилась.

6 октября 1965 года Генеральный прокурор, выполнив распоряжение Микояна, написал в докладе следующее: «*В ряде случаев граждане, являющиеся членами религиозного общества евангельских христиан-баптистов, привлекались к уголовной ответственности необоснованно. По сообщению Прокуратуры СССР, в 1964—1965 годах было нами изучено 91 уголовное дело в отношении 146 человек, осуждённых за посягательство на личность и права граждан под видом исполнения религиозных обрядов.*»

В результате проверки приговоры по 86 делам были опротестованы, 139 человек реабилитированы, в отношении двух человек уголовные дела переданы на дополнительное расследование. Осуждение пяти человек признано правильным. Один из них был Прокофьев.

То есть, семь человек оставили в тюрьме, всех остальных реабилитировали.

Братья и сёстры, это не «игра в одни ворота». Был результат. Господь благословил. Я закончу словами, которые вчера напомнил Николай Степанович: «Если Меня гнали, будут гнать и вас; если Мое слово соблюдали, будут соблюдать и ваше» (Иоан. 15, 20).

Служители, которые в 60-е годы посвятили себя миссии защиты церкви, взяли на себя тяжелейшее бремя. В архивных документах имеются многочисленные свидетельства внешних о жертвенности служителей пробуждённого братства как истинных пастырей:

«Что представляет собой баптистская церковь?.. Детей там нет, молодежи нет, мужчин мало, да и те глубокие старики. Есть одни женщины, да и те вдовы. Это, как вырождающееся племя, у них нет силы, они иссякли. У них все ущербное, затухает и гибнет... Она вымирает, она на ущербе... Но всюду находятся фанатики, нашлись и здесь люди, которые не хотят, чтобы умирали церковь. Хотят спасти движение сектантства. Они хотят омолодить состав, пытаются опереться на молодёжь. Главной задачей у них является пропаганда религии... им страшны связи с миром...» (из выступления А. Пузина 26 октября 1965 года).

Но именно эта осознанная и осмысленная жертва принесла нашему братству самые впечатляющие победы. Господь дал свободу для проповеди Евангелия, церковь получила независимость от предписаний и инструкций Совета по делам религий. Было отменено незаконное Законодательство о культах.

Кстати, просуществовав 60 лет, оно было отменено 25 декабря 1990 года в день Рождества Господа Иисуса Христа. Это важная историческая дата. Рождество Иисуса Христа стало знаменательной вехой и положило конец атеистическому правлению: «Доселе дойдешь и не перейдешь, и здесь предел надменным волнам твоим» (Иов. 38, 11). Церковь обрела свободу в условиях несвободы, бесцензурность в условиях тотальной цензуры и независимость при печально известном законодательстве о культах.

«Не нам, не нам, а Тебе, Господи, да будет слава!»

РЕЗОЛЮЦИЯ РАСШИРЕННОГО СОВЕЩАНИЯ Совета родственников узников ЕХБ 10-11 апреля 1971 г. г. Москва

1. Совещание рассмотрело многочисленные факты: изъятия у верующих духовной литературы, в том числе Библий, Евангелий, Сборников духовных песнопений и др., массовых обысков на квартирах верующих, штрафов за совершение на собраниях молитв, проповедей и песнопений, разгонов мирных богослужебных собраний и т. п., которые ещё раз убедительно подтверждают, что верующие ЕХБ в нашей стране гонимы за религиозную идею! Яросты же и суды над верующими являются лишь завершающим юридическим оформлением под разными предлогами преследование верующих ЕХБ за Слово Божие!

А положение верующих узников ЕХБ в местах лишения свободы: изъятие Евангелий, лишение свиданий за чтение Евангелия, избиение за молитву еще и еще раз подтверждают, что верующие ЕХБ лишены свободы за исповедание веры во Христа Иисуса!

Совещание приняло открытое письмо ко всем верующим ЕХБ с изложением фактов гонений.

2. Совещание приняло решение: произвести анализ судебного процесса над Председателем Совета родственников узников и сообщить об этом Церкви специальным выпуском. В данном сообщении ограничиться лишь краткой информацией о суде.

3. Направить Правительству СССР краткое напоминание о действительном положении верующих ЕХБ в нашей стране с приложением фактов, поступивших в Совет родственников узников от верующих ЕХБ.

4. Обратиться с письмом к вновь избранному Президенту Всемирного союза Баптистов Карни Харгровсу по вопросу свободы вероисповедания.

5. Совещание избрало комиссию из пяти человек для исследования поступающих с мест от верующих ЕХБ сигналы о нарушении со стороны органов просвещения и прокуратуры прав ребёнка, записанных в „Декларации прав ребёнка“, п. 1, 6, 10, принятой на XIV сессии Генеральной Ассамблеи ООН 20 ноября 1959 г. и Международной Конвенции „О борьбе с дискриминацией в области образования“, ратифицированной СССР от 2 июля 1962 г.

6. Совещание приняло решение выпускать бюллетени Совета родственников узников ЕХБ с фотоиллюстрациями.

По поручению расширенного Сoвещания
Совета родственников узников ЕХБ подписали:

1. Классен М. П.	г. Алма-Ата	10. Вильчинская З. Я.	г. Брест
2. Орлова В. А.	г. Новосибирск	11. Броницкая Я. М.	г. Алма-Ата
3. Юдинцева С. А.	г. Горький	12. Дубицкая Т. Ф.	г. Черкесск
4. Пивнева Н. Н.	г. Кулунда	13. Петлеха И. Е.	г. Львов
5. Хмара М. И.	г. Кулунда	14. Костюченко Л. Ф.	г. Тимошевск
6. Мисирук Л. П.	г. Одесса	15. Ковалева Г. П.	г. Тимошевск
7. Хорева В. Г.	г. Кишинев	16. Шостенко Н. В.	г. Ростов н/Дону
8. Чехова Н. А.	г. Карагаевск	17. Крючкова В. К.	г. Москва
9. Козина Е. В.	г. Гомель	18. Румачик Л. В.	г. Дедовск

10-11 апреля 1971 г. г. Москва

П. Г. КОСТЮЧЕНКО

ХОДАТАЙСТВО — ВЕЛИКАЯ СИЛА

Событие, ярко иллюстрирующее благословенное служение Отдела заступничества, происходило в 2005–2008 гг. в небольшой республике Нагорный Карабах, которая граничит с Азербайджаном.

В то тревожное послевоенное время призвали на военную службу нашего брата-христианина Гагика Мирзояна. Это был 18-летний худенький хрупкий юноша небольшого роста.

В вопросе службы он решил не преступать Божию заповедь «не клянись». С этого момента начались трудности: его часто избивали. Верующие узнали об этом от его мамы, уточнили факты и написали заявление, которое было опубликовано в «Сообщении» Отдела заступничества и разослано не только по церквам нашего братства, но и по другим странам. Отовсюду пошли ходатайства.

В первые месяцы службы его посещали друзья даже из Америки, что очень удивляло войсковое начальство. Когда Гагика арестовали и перевели на режим

тюремного заключения, снова приезжали друзья и из Америки, и из Германии.

— Откуда ты их знаешь? — спрашивали у него.

— Я их не знаю, — отвечал он. — Важно, что они меня знают.

Мне приходилось быть свидетелем этих встреч, а также довелось стать свидетелем положительного результата заступничества Божьего народа.

Зная, что брату тяжело, мы, помолившись, решили пойти с ходатайством к Президенту. Конечно, это была не такая делегация верующих, как в 1966 году в Москве у здания ЦК КПСС. Нас было всего три человека: мама Гагика, брат-гость с Украины, и я. Записались на приём и в назначенное время пришли во дворец.

Принял нас управляющий аппаратом президента. Он был насторожен, поскольку знал причину нашего прихода. Я изложил цель визита, сказав, что нам известно о жестоком обращении с Гагигом.

Управляющий настойчиво возражал: «Это неправда! Этого

не может быть! Вы об этом говорите, потому что не знаете историю армянского народа! Мы ещё в третьем веке приняли христианство! А вы говорите, что за Христа у нас преследуют?! За убеждения?! Этого не может быть!».

Я выслушал его и ещё раз подтвердил, что Гагика бьют не просто офицеры. Его бил полковой священник.

Чиновник показал мне фотографию, на которой запечатлён древний армянский воин с длинной бородой, шлемом и мечом.

— Знаешь, кто это?

— Не знаю.

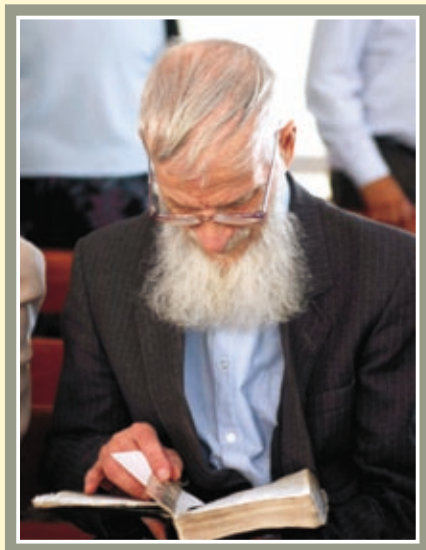
— В том вся и причина! Вы клеветаете на нас! Это христианин, он вёл войны! Весь армянский народ такого же духа! Он не может обижать, он не может унижать за веру!

Унижительным тоном он разговаривал со мной, а я молился: «Господи, этот человек не только не хочет знать правду, но ещё и пытается обвинять нас. Помогите мудро ответить ему».

— Так этот древний воин христианин? — уточнил я.

— Конечно, христианин!

— Значит, у него Полководец Иисус Христос?

Он недоумённо посмотрел на меня.

— Давайте поговорим о Полководце. Если вы как христианин знаете, какими чувствами жил Полководец Иисус Христос, то поймёте, что никто называющий себя христианином не позволит себе скверно относиться к солдату-христианину.

О Полководце он ничего не знал.

Мы желали поставить управляющего аппаратом президента в известность о нашей полной осведомлённости о незаконном отношении к нашему брату по вере и о том, что верующие пристально следят за всем происходящим с ним.

Перед началом судебного процесса мы разговаривали с отцом Гагика. Он неверующий, оставил семью и уже четыре года жил на Украине. Приехал в Нагорный Карабах по случаю болезни своего брата и таким образом неожиданно попал на судебный процесс над сыном.

Его разговор с сыном был очень жёстким: «Брось ты веру в Бога! Какой Иисус Христос?! Я в войне участвовал, дед твой участвовал...»

Гагик ответил ему: «Принципы библейские, христианские для меня дороже жизни».

Тогда отец обрушился на нас: «Зачем вы ему голову заморочили? Его сейчас осудят на два года

дисбата*, и он никому не нужен будет! Я, отец, буду бегать по этим дисбатам, а вы оставите его!»

Так он бурно обвинял нас.

Начался судебный процесс. Судья достал пачку ходатайств и объявил: «На сегодня поступило 53 ходатайства, зачитаю откуда они поступили».

Я едва успевал записывать: Молдавия, Белоруссия, Украина, все страны Средней Азии, Кавказ, Закавказье, Америка, Германия, Голландия, Канада. Какая огромная христианская семья!

Слышу, капитан обратился к старшему лейтенанту: «Удивительно! Мусульмане ходатайствуют перед христианами, чтобы христиане христианина не судили за веру в Иисуса Христа».

Отец, слушая перечень ходатайств, опускал голову ниже и ниже. Огромный список свидетельствовал, что избитый верующий солдат нужен всему христианскому миру, кроме родного отца, покинувшего семью.

Затем прокурор спросил подсудимого: «Все ходатайства зачитывать будем? Нам не хватит времени. Или, может быть, только парочку зачитаем?»

Гагик ответил: «Два зачитайте».

Зачитали очень хорошее ходатайство, поступившее из города

* Дисбат — дисциплинарный батальон, особая воинская часть, предназначенная для отбывания наказания осуждённых военнослужащих.

Минска. В нём всё было прекрасно объяснено: почему брат отказывается клясться, приведены цитаты из Библии и что он как христианин призван исполнять Божьи заповеди. В заключение ходатайства написано: «Если вы отнесётесь с пониманием к нашему брату по вере, Бог вас благословит. Если же нет...» и дальше изложено всё, что может постичь людей за жестокое обращение с христианином. Ещё одно ходатайство прочитали и объявили перерыв.

Мы с братом зашли к судье. Он посмотрел на нас по-доброму: «Вы что? Пришли на меня повлиять? Опоздали! Ваши ходатайства уже повлияли! Конечно, мы постараемся, чтобы таких мальчиков не судили, это позор для нашей страны».

Первый суд вынес ему условное наказание, которое он должен был отбывать по месту службы. Непосредственный командир Гагика, капитан, ободрял: «Гагик, держись! До конца будь таким».

Но через несколько месяцев успешно провели повторный судебный процесс, закрытый, и нашего брата осудили на год лишения свободы. Он отбыл этот срок, потом дослужил ещё год и вернулся домой.

Сбылась его мечта — он принял крещение. Сегодня он женат, имеет семью и является руководителем небольшой группы, образованной по месту его жительства в городе Мартакерте. Вот свидетельство о великой силе ходатайств. ■

Д. И. ЯНЦЕН

ЗНАЧЕНИЕ ХОДАТАЙСТВЕННОГО СЛУЖЕНИЯ В НЫНЕШНЕЕ ВРЕМЯ

Большим назиданием послужили для меня на этом общении свидетельства убелённых сединой старцев, вспоминающих прошлое. Надо сказать, есть что вспомнить. Более того, не стыдно вспомнить.

«Помните узников, как бы и вы с ними были в узах, и страждущих...» (Евр. 13, 3). У нас сегодня нет узников, а страждущие есть. Буду говорить о нашем Среднеазиатском объединении, в которое входят церкви пяти государств: Казахстана, Узбекистана, Киргизии, Туркмении и Таджикистана. Приведу некоторые данные о притеснениях христиан за последние четыре года.

В России такое большое собрание Божьего народа ещё возможно провести, а вот у нас в городе Алмалыке (Узбекистан) собралось недавно всего 13 христиан. Пришли власти и каждого оштрафовали на тысячу долларов. Одно собрание стоит 13 тысяч долларов. Для сравнения: средний месячный заработок в Узбекистане — 50 долларов, у кого-то, может, 100 долларов. В общем, штраф значительный.

За последние четыре года в Казахстане и Узбекистане более 200 верующих подверглись судебному наказанию. Общая сумма штрафов составляет более 50 тысяч долларов. За это время конфисковано более 20 тысяч экземпляров духовной литературы. 15 братьев были подвержены административному аресту от 1 дня до 10 суток. Опечатаны три молитвенных дома. По многим церквям есть решения судов о закрытии их молитвенных помещений.

Самое тяжёлое положение, пожалуй, в Туркмении. Народ госядьень полностью изолирован от нашего братства, да и проехать туда очень трудно. Ввоз духовной литературы также невозможен. Мы с братом направились посетить живущих там братьев и сестёр. В моём дипломате лежал журнал «Вестник истины». По этому поводу на таможне подняли ажиотаж: собрали комиссию, вызвали специалиста по религиозным делам и нас долго держали. Но Бог закрыл им глаза. Специалист полистал журнал, прочитал слово «Евангелие» и спросил: «А где такой город "Евангелие"?» Я ответил: «Это священная книга христиан». — «А, тогда забирайте». Так мы смогли провезти один журнал.

Мы благодарны Богу, что и сегодня совершается ходатайственное служение. Я бы сказал, что это признак живой церкви. «Посему, страдает ли один... страдают с ним все...» (1 Кор. 12, 26). Хорошо, когда это служение сосредоточено главным образом на ходатайстве перед небом, перед Богом. Ходатайственное служение — это сильная поддержка тех, кто страдает.

Вызвал нашего брата прокурор: «Возбуждаем против тебя уголовное дело». Молодой брат в простоте ответил: «А я сообщу в Отдел заступничества». Прокурор,

наверное, первый раз слышал, что существует такой Отдел. «Да хоть куда сообщай, всё равно судить будем!» Брат сообщил. Через короткое время прокурор срочно вызвал его и спросил: «Что делать? Как остановить? Со всего мира письма идут!» Брат ответил: «Если вы закроете дело, я позвоню в этот Отдел и ходатайства остановятся». Прокурор обрадовался: «Дело закрыто! Прямо из моего кабинета звони!» Ходатайственное служение не только ободряет страждущих, но и влияет на решения судов, на отношение власти к гонимым.

В Северном Казахстане против брата тоже возбудили уголовное дело. Ему пришло извещение явиться в суд. Судья объявила: «В вашем деле пять томов по 250 страниц». Брат не поверил: «Это, по-видимому, ошибка». Судья полистала дело: «Да, ошибка. Не пять томов, а семь». И пояснила: «Ваше дело, конечно, совсем маленькое. А все остальные тома — это присланные ходатайства со всего мира». Прокурор посмотрел на брата, простого рядового христианина: «Завидую тебе. Кто ты такой, что весь мир о тебе заботится?! Случись что со мной — никто за меня не вступится».

В жизни нашего братства проявляется единство — это не что иное, как сила Божья. Мы рады, что служение заступничества совершается.

Дорогие братья и сёстры, вспомним сегодня в молитвах тех, кто страдает от ярости родных, воинственно настроенных против Христа. Ведь о таких наших друзьях невозможно написать ходатайство, а помолиться сердечно можно.

В Таджикистане уверовала молодая девушка-таджичка. Когда она была ещё совсем маленькой, отец предупредил всех своих детей: «Измена вере — смерть для вас». Став христианкой, дочь некоторое время скрывала это, а потом открыто засвидетельствовала о вере во Христа.

Для неё начались страшные времена. Её посадили в домашнюю тюрьму, отец бил лопатой, от побоев тело было чёрное. Отец призвал муллу переубедить её. После долгой беседы тот предложил: «Мы отправим тебя в школу наподобие монастыря для девочек». Подумав, она с радостью согласилась: «Пойду туда с удовольствием, там никто из девочек не знает о Христе». Мулла взорвался: «Только смерть!»

Отец так и решил, взял лопату и повёл её на кладбище, Но Бог совершил чудо: встретил их аксакал (старик) и говорит: «Что ты делаешь? Сейчас священный месяц, убивать нельзя!» И отец вернулся. Бог избавил её от смерти. Примеров можно привести много, когда оставившие традиционную религию испытывают гонения не только со стороны власти, но и со стороны родных. Господь да поможет нам исполнять Его заповедь: «помните страждущих». ■

Узники
Барнаульской
церкви

«ВЫ И МОИМ УЗАМ СОСТРАДАЛИ...»

(Служение заступничества в объединениях)

Просматривая документы прошлых лет, я увидел, что положение узников за верность Богу и отношение к ним и их семьям верующих нашего братства разительно отличается от отношения церкви к своим узникам в прошедшие 30-е годы.

С начала пробуждения церкви в нашей стране в 60-х годах верующие испытывали гонения повсеместно, но особенно яростно они проводились у нас, в Сибири, причём в двух городах: Барнауле Алтайского края и в Омске.

В декабре 1962 года арестовали Дмитрия Васильевича Минякова. Он в то время был служителем Барнаульской церкви. Хористы собрались на спевку и узнали эту печальную новость. Спевку отменили и всем хором пошли в отделение милиции, спели там христианские гимны, засвидетельствовали о Господе и попросили освободить брата. Такое отношение к узникам было нормой в те годы. Если во время богослужения сотрудники милиции арестовывали кого-то из братьев, всё собрание шло в отделение милиции с ходатайством об освобождении задержанного и находилось там до тех пор, пока его не освободят.

В январе 1964 года в Славгородской тюрьме был замучен Николай Кузьмич Хмара, член Кулундинской церкви. Из Барнаула широким потоком потекли во все инстанции ходатайственные письма, телеграммы. Эта смерть всколыхнула весь народ Божий. Но со стороны внешних верующие испытали ещё больший нажим. Ожесточение атеистов распространилось и на детей верующих родителей, которым практически невозможно стало находиться в школах: их допрашивали по три—четыре часа в отсутствие родителей, запугивали, настраивали учеников избивать детей, и те нередко приходили из школы со следами побоев, удручённые.

Отношение верующих Барнаульской церкви к гонениям на детей следует отметить особо. В те годы они организовали совет матерей, не оставлявший без внимания ни одно из притеснений. Если в какой-то школе с детьми верующих родителей поступали противозаконно, две матери, участвующие в этом совете, шли в школу, проводили расследование, беседовали с преподавателями, с директором и отстаивали свободу христианского воспитания детей.

В феврале 1964 года при раз-

гоне богослужения Барнаульской церкви в очередной раз арестовали братьев. Как обычно, верующие отправились в отделение милиции, но безрезультатно: братьев не освободили. Неистовая стихия репрессий убеждала: в таких условиях совершать служение невозможно. И тогда членское собрание приняло решение послать делегацию в Москву для уведомления правительства страны о фактах жестоких преследований за веру с просьбой остановить произвол.

15 мая 1964 года группа братьев и сестёр выехала в Москву. Там они искали встречи с Геннадием Константиновичем Крючковым, чтобы рассказать ему о создавшемся положении и получить какой-то совет, но он в это время находился в Киеве. Тогда двое из братьев срочно вылетели в Киев, а остальные члены делегации с молитвой ожидали их возвращения. Действительно, в Киеве братья встретились с Геннадием Константиновичем (там проходило братское общение), рассказали обо всём происходящем, помолились вместе с братьями, получили напутствие и вернулись в Москву. Это было в воскресенье.

С ясным сознанием, что к ходатайственному служению нужно

подходить только с чистым сердцем, друзья совершили между собой служение очищения, а затем в понедельник направились в приёмную ЦК КПСС. Подали заявление, но там их и слушать не стали: «Это не в нашей компетенции, идите в свою организацию» и выставили из приёмной.

Тот вечер прошёл в посте и молитве, а на следующее утро братья и сёстры отправились в Совет по делам религиозных культов. Его Председателем был тогда Пузин А. А. Он делегацию принял. «Мы были смелы, как львы, и даже не знали, откуда взялась такая отвага», — с удивлением вспоминали друзья. Зайдя в кабинет, одна из сестёр произнесла: «Наконец-то мы нашли источник, откуда текут реки крови и слёз праведников и их детей-сирот...» Пузин ударил кулаком по столу: «Эх, не то время! От вас бы мокрого места не осталось!»

В ходе беседы этот высокопоставленный чиновник отказал в содействии: «Мы этого не можем сделать...» и предложил услугу разместить верующих в одной из гостиниц с тем условием, что они в ближайшее время покинут город. Но друзья договорились между собой без ответа не покидать кабинет

и не возвращаться домой. Отправляясь в Москву, они попрощались с родными, с церковью, потому что надежды остаться на свободе и даже живыми не имели. [Эти события очень напоминают дни Есфири, которая, не будучи позванной, вошла к царю, решив: «...если погибнуть, погибну» (Есф. 4, 16)].

Пузин стал угрожать: «Если этой ночью в этом здании или в одном из кабинетов что-то произойдёт, вся вина ляжет на вас». Затем позвонил в канцелярию ВСЕХБ, чтобы там организовали ночлег. Пришлось друзьям провести ночь в церкви на Маловузовском переулке. (Небольшая деталь: петь им там не разрешили, объяснив, что время служения закончилось.)

В два часа ночи, как рассказывали потом друзья, у всех одновременно Бог отнял сон. И тогда стали решать: «Что делать? Мы приехали для того, чтобы достичь положительного результата, но добиться ничего не можем». Помолившись, утвердились продолжать ходатайства и идти с этим же заявлением в приёмную Верховного Совета.

На следующий день брат и сестра, отстояв длинную очередь, подали в окошко своё заявление. Секретарь приёмной прочитал его

и отшвырнул в сторону: «Это не сюда. Идите в свою организацию».

Друзья вышли к молящимся в сквере остальным членам делегации и, помолвившись вместе, решили вновь послать брата и сестру туда же. Вернувшись в приёмную, они встали в очередь, подали заявление. На сей раз секретарь прочитал бумагу внимательнее и сказал: «Вас примут, но только двоих».

Опять в сквере совместная молитва всей делегации, и опять с этим же заявлением уже в третий раз брат и сестра встали в очередь в приёмной. Секретарь прочитал, пошёл наверх, вернулся и сообщил: «Хорошо, вас примут всех».

Их провели на второй этаж. Беседовал с ними заведующий приёмной Верховного Совета Складов и работник Верховного Совета Земский. Друзья изложили факты гонений и попросили дать в письменной форме указание на места прекратить гонения на верующих. Им ответили: «Мы таких бумаг никому не давали и вам дать не можем».

Они переспросили: «Вы не можете дать такую бумагу?»

«Нет, не можем».

Тогда друзья по совместной договорённости одновременно достали из кармана кто паспорт, кто воен-

Барнаульская церковь в годы гонений, 1964 г.

ный билет и положили на стол. Это вызвало немалый переполох: «Нет, нет! Только этого не делайте! Вы же люди разумные и знаете, что, если у вас, например, в церкви что-то случается, нужно выслушать одну и другую сторону, а потом принимать решение. Давайте поступим так: вы всё расскажете, мы вас внимательно выслушаем, а потом пошлём комиссию, которая всё досконально расследует».

Получив гарантии, что именно так всё будет сделано и что по выходе их не арестуют, друзья вернулись домой. Встреча с церковью была очень радостная.

Действительно, через неделю в Барнаул прибыла комиссия из Москвы, которая посещала предприятия, исследовала все факты гонений. К тому времени из членов делегации 10 человек уже уволили с работы за прогулы, кого-то понизили в должности. Результат работы московской комиссии был такой: уволенных восстановили, пониженных в должности — тоже восстановили.

Прочитаю выдержку из доклада Председателя Совета по делам религиозных культов Пузина в 1964 г.:

«Недавно в Совет пришла группа верующих ЕХБ в количестве 21 человек. За исключением двух — это были люди в возрасте до 30 лет. Они бросили работу, семьи и на самолёте прилетели в Москву из Барнаула. Они привезли жалобу на имя Хрущева о грубом произволе со стороны городских властей в отношении верующих. "Начиная с 1962 года,— говорится в жалобе,— мы подвергаемся постоянным жестоким гонениям, аресты и суды, угрозы и допросы КГБ, лишения работы и штрафы, постоянные нападения милиции и дружинников на наши мирные богослужения". Об этой жалобе Совет немедленно сообщила в ЦК КПСС, и было решено командировать в Алтайский край двух ответственных работников от Совета. Факты, изложенные в жалобе верующих, подтвердились. Местные власти в течение многих лет творят произвол в отношении религиозных объединений и верующих. Приведу факты...»

И затем Пузин перечислил указанные в заявлении факты, которые все подтвердились. Наверное, это один из немногих моментов, когда представители власти на самом

высшем уровне признали существование гонений на верующих.

Нельзя не отметить здесь добрый, поучительный пример: Барнаульская церковь участвовала в нуждах не только членов своей церкви, но и многих других. В сельских местностях Алтайского края верующим прекратили оплачивать трудодни, лишали заработанного хлеба, так что им практически нечем было кормить семью. Да и в самом Барнауле продолжались жестокие гонения. Тогда барнаульцы послали делегацию теперь уже в крайисполком (Павел Фролович Захаров организовал на помощь барнаульцам группу братьев из Кузбасса). Написали заявление, доселе сохранившееся в архивах, и направились в крайисполком. Их там не приняли, сославшись, что ни председателя, ни заместителя нет на месте. Наступил вечер, братья не желали уезжать без результата и стали в фойе проводить богослужение. Их за это избили и, можно сказать, выкинули на улицу. Они перешли в молитвенный дом.

На следующий день, молясь с постом, братья опять пошли в крайисполком. История повторилась: с ними не хотели разговаривать. Вечером их опять избили и выдворили. Всем избитым брат прочитал в утешение стих Писания: «И сказал им: пойдите, скажите этой лилице: се, изгоняю бесов и совершаю исцеления сегодня и завтра, и в третий день кончу» (Лук. 13, 22), после чего ходатайствующие утвердились, что третий день будет победным. И опять пришли в приёмную крайисполкома с тем же заявлением.

Действительно, на третий день их приняли и председатель, и его заместители, а результат этой встречи оказался налицо: во многих сёлах Алтайского края справедливость в отношении верующих восстановили.

Служение заступничества в Сибирском объединении осуществлялось так же, как и во всём братстве: писали «Открытые письма», под которыми ставили подпись многие служители Сибири; писали не только в правительственные органы, но и в редакции газет, в различные институты и общественные организации. Есть факты, что эти

письма не оставались без внимания и общественные организации выступали в защиту верующих.

Особые гонения постигли Омскую церковь: в ней одновременно было 11 узников. Николай Романович Савченко, пресвитер этой церкви, с теплотой отзывался о благословенных региональных совещаниях родственников узников Сибири, которые несли гонимым незабываемые отраду и утешение.

Служение ходатайства вдохновляло верующих и других общин. В Омской области есть объединение церковью преимущественно немецкой национальности. Они никогда не были в нашем братстве, но по вероучению и по служению Богу близки нам: проводили детские собрания, работу с молодёжью. У них также были узники.

Брат из этого объединения рассказал примечательное событие. Оно произошло, когда он вместе с другими братьями отбывал заключение. Это был день Рождества. В их зоне отключили отопление. «Мы надели на себя всё, что можно, но не могли согреться»,— вспоминал он. И вот принесли почту. Почтальон сразу объявил заключённым: «Вам ничего нет! Здесь только нашим баптистам».

«Мы получили тогда более 100 открыток и писем в один день! — с восторгом делился брат. — Читая их, мы согревались участием и сочувствием друзей». И добавил: «К сожалению, среди поздравлений не было ни одного от верующих нашего объединения, а только от гонимого братства». В тот день узники поняли, где настоящая жизнь, и решили, вернувшись на волю, поднять этот вопрос среди своей молодёжи.

И ещё отрадный факт: омская молодёжь (человек более ста) из объединения, не входящего в наш Союз, организовала тогда среди себя совет узников, который писал поздравления узникам, посещал их семьи, собирал продуктовые посылки, сёстры вязали тёплые вещи. В общем, развернули широкую работу. Переписка с узниками тех лет продолжается до сего дня. Вот такое доброе начинание. Ходатайство зажгло огонь заступничества. Сегодня Мирлобовская церковь Омской области входит в состав нашего братства. ■

ПРЕДСЕДАТЕЛЮ СОВЕТА ПО ДЕЛАМ
РЕЛИГИОЗНЫХ КУЛЬТОВ ПРИ СОВЕТЕ
МИНИСТРОВ СССР

товарищу ПУЗИНУ А.А.

гор. М О С К В А.

22. янв. 1962 г.
н. 98 61

На Ваш № 105 от 10.XI.1961 г.

и 1123 от 29.XI.1961 г.

По вопросу незаконно действующей т. н. "инициативной группы", подстрекающей отдельных верующих сект ЕХБ обращаться в руководящие инстанции с целью разрешения созыва Всесоюзного чрезвычайного с"езда евангельских христиан-баптистов, установлено, что часть верующих ЕХБ Барнаульской общины, получив подстрекательское обращение "инициативной группы", нашли это обращение "соответствующее слову божьему" и решили обратиться с заявлениями в руководящие инстанции по вопросу разрешения созыва с"езда ВСЕХБ. Обратиться по данному вопросу в гражданские руководящие инстанции верующие, якобы, были вынуждены потому, что подобная просьба в Всесоюзный Совет евангельских христиан-баптистов поддержки не нашла.

Причинами, побудившими верующих баптистов обратиться с просьбой созыва чрезвычайного с"езда ВСЕХБ по утверждениям этих верующих являются:

1. Всесоюзного с"езда ЕХБ не было уже несколько десятков лет. Существующий Всесоюзный Совет ЕХБ с"ездом не избирался и не утверждался. Не утверждено с"ездом также и новое положение ВСЕХБ. Всесоюзный Совет ЕХБ ни разу не отчитывался о своей деятельности перед высшим органом — с"ездом баптистов.

2. Члены существующего Всесоюзного Совета ЕХБ (Жидков, Карев, Иванов и др.) на местах, в общинах не бывают, хотя и приглашались неоднократно.

3. Отчетов о расходовании денежных средств, высылаемых ежегодно общинами, не делалось. Куда расходуются эти деньги — ни общинам, ни верующим на местах неизвестно.

4. О деятельности Всесоюзного Совета ЕХБ общины ЕХБ не информируются. Чем занимается Совет — общины не знают. Издаваемый ВСЕХБ "Братский вестник" и другая баптистская литература на места не высылаются.

5. Старшие пресвитеры "много делают непотребного", "отстают от слова божьего", к мнению верующих не прислушиваются, пресвитеров в общины назначают против воли "большинства" верующих, помощи общинам никакой не оказывают.

6. Верующие ЕХБ разделены на "законные" и "незаконные", т. е. на регистрируемые и не регистрируемые, чем "допущен раскол" среди верующих. Это "тормозит слово божье".

7. В новом положении и указаниях ВСЕХБ допущены отступления от "слова божьего" в вопросе установления "неоправданно" большого испытательного срока для вступающих в члены общины. "Незаконно" отменены собрания верующих в субботние дни и т. п.

С целью недопущения на территории Алтайского края незаконной деятельности, т. н. "инициативной группы" и отрыве от нее примкнувшей к ней части верующих, многим баптистам, вызываемым на беседы, раз"яснялось о недоразумениях действиях с их стороны по написанию заявлений в центральные руководящие инстанции с требованием разрешения созыва Всесоюзного с"езда ЕХБ, слепо поддавшихся на подстрекательскую незаконную деятельность в существование этой группы, возглавляемой Прокофьевым, Крючковым и другими лицами, неизвестными верующим и "малоизвестными" Всесоюзному Совету ЕХБ, вопреки указаниям последнего, расценивающего деятельность этой группы "клеветнической", "раскольнической", незаконной и наносящей большой "вред единству баптистов".

Никто из вызываемых на беседу баптистов, подписавших заявления, действительно не знает, кто такие Прокофьев, Крючков и другие, но находят их обращение "в духе слова божьего", однако, не считая его основанием, побудившим писать заявления с требованием разрешения созыва Всесоюзного с"езда ЕХБ, а что главным в этом, якобы, является "свое" мнение, "совпавшее" с доводами на этот счет, изложенными в обращении "инициативной группы".

Разоблачение подстрекательской, незаконной деятельности т. н. "инициативной группы" и раз"яснение этого подпавшим под ее влияние верующим, ведет также и та часть ЕХБ, которая не поддерживает деятельность этой группы и ее приверженцев на местах.

Во время бесед часть верующих, когда им было сделано соответствующее раз"яснение и зачитано обращение Всесоюзного Совета ЕХБ, подписанное Жидковым, Каревым и Ивановым о незаконной деятельности т. н. "инициативной группы", выразила свои колебания насчет правильности написания заявлений о разрешении Всесоюзного с"езда ЕХБ и высказала намерение этот вопрос пересмотреть.

О незаконной деятельности т. н. "инициативной группы", нашедшей поддержку среди некоторой части верующих Барнаульской общины ЕХБ, информированы местные городские и краевые партийно-советские и другие заинтересованные органы. В Барнаульский горком КПСС переданы копии заявлений баптистов для принятия необходимых мер.

Кроме этого, будут продлены беседы с лицами, подписавшими эти заявления, с целью раз"яснения им незаконной, "подстрекательско-раскольнической" деятельности т. н. "инициативной группы" и недопущения ее влияния среди верующих ЕХБ в Алтайском крае.

Уполномоченный Совета по
делам религиозных культов
при Алтайском кра. исполкоме

/А. Иванов/

22 января 1962 г.

ГОНЕНИЕ НА ЦЕРКОВЬ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Тело Христово ломимо и поныне. Поэтому великая истина о заступничестве — это не вчерашний день. Заступничество нужно нам и сегодня. Повеление Иисуса Христа полагать души свои за братьев — не устарело, им мы должны вооружиться, имея в виду и завтрашние дни. Мы, как Церковь, желающая исполнять все заповеди Христа, должны сознавать, что заступничество необходимо до дня пришествия Господа нашего Иисуса Христа. Истинная Церковь ни дня не благоденствовала в этом мире. Если у нас тихо, это не значит, что везде так. Послушаем информацию о том, как живут дети Божьи в других странах.

Готовясь представить на этой конференции информацию о гонимой церкви в других странах современного мира, мы никак не предполагали, что это будет столь непросто. Западные миссии, в частности, в Германии (к ним мы обращались через некоторых братьев), согласились дать такую информацию, но... за деньги. Конечно, мы не могли пойти на это. К сожалению, кровь и страдания Церкви сегодня выставляются на торг. С такой действительностью мы столкнулись.

Наше внимание привлекает, во первых, такая огромная страна, как **КИТАЙ**. Сегодня это место наибольших страданий. Преследования христиан, причём с особой жестокостью, общеизвестны. Здесь наблюдается постоянное подавление всех религиозных инициатив. Число мучеников в Китае впечатляюще. К сожалению, мы не могли даже найти примерные цифры о количестве гонимых, потому что они очень разнятся, но то, что мучеников много, — факт.

В Китае есть зарегистрированные церкви, выполняющие роль фальшивой витрины (как это происходило у нас в годы атеизма, когда официальные служители заявляли о якобы существующей в стране свободе совести). И есть так называемые «домашние» церкви, испытывающие постоянные гонения. «Домашние» потому, что верующие этих общин собираются по домам и делают это в условиях строгой конспирации.

Попутно замечу, что в 1988 году Билли Грейм посещал ряд коммунистических или социалистических стран. В его графике поездок значился

и Китай. Цель этого визита, по свидетельству его биографа, состояла в следующем: примирить зарегистрированные и незарегистрированные церкви. Сделать это ему не удалось, но после посещения заметно усилился шквал гонений на церкви, желающие совершать служение независимо от мира.

Сегодня в Китае насчитывается около 2 миллионов христиан, составляющих домашние церкви. Мы проверяли эту цифру по разным источникам, она совпадает. Конечно, внушительная цифра. Можно даже усомниться в ней, но если учесть, что Китай — самая густонаселенная страна мира (1 миллиард 300 миллионов жителей), вероятнее всего, что эта цифра правдоподобна.

По свидетельству одного из служителей нелегальной церковью Китая, недавно посетившего нашу Московскую церковь, в его стране на сегодняшний день — 2 тысячи узников христиан. Сроки, на которые приговаривают верующих, огромные: 10, 15 лет лишения свободы.

Китайские христиане пытаются издавать свою духовную литературу. Одна из сестёр была осуждена на 19 лет лишения свободы за издание нелегального христианского журнала.

Примерно, три года назад мне пришлось быть в Китае. Мы спросили нашего переводчика, есть ли у них христианские церкви? Он сразу смутился, пожал плечами. Стало понятно, что для них эта тема запретная.

Библию там можно иметь только изданную в Китае, но тираж их очень незначительный. Вот такая атмосфера в той стране. Братья и сестры нуждаются в наших молитвах.

ИНДИЯ — также одна из крупнейших стран мира, где есть дети Божьи. Рост числа нападения на христиан со стороны радикальных индуистских организаций в этой стране вызывает обеспокоенность. Мы взяли некоторые сведения из доклада организации «Международная амнистия», согласно которому за последние два месяца (очень свежая информация!) в Индии убито не менее 25 христиан. Дома многих из них сожжены. Совершается это не со стороны правительства, а со стороны религиозных индуистских группировок.

В начале мая этого года сразу в трёх индийских штатах происходили нападения на хри-

стиан. В городе Мумбае 30 разъярённых индуистов, ворвавшись на молитвенное собрание христиан, заставляли собравшихся петь индуистские гимны, а сопротивлявшихся избивали. В результате оказались тяжело ранеными 10 человек, включая пастора и пятилетнего ребёнка.

В докладе особое внимание уделено гонениям христиан в индийских штатах Орисса и Карнатака, где в результате нападения индуистов в августе 2008 года убиты 60 христианских жителей. В сентябре того же года в южном штате Карнатака было разрушено и сожжено 30 христианских храмов и молитвенных домов.

ИРАК. Там продолжают усиливаться гонения на христиан (особенно на севере страны), которые в ноябре прошлого года привели к мощному всплеску насилия.

Ещё в 1988 году в Ираке проживало почти полтора миллиона христиан. Они составляли более четырёх процентов населения страны. И хотя многие из них ещё в 90-е годы после окончания так называемой войны в Заливе стали покидать Ирак, миграция из страны не принимала такого катастрофического характера, как это наблюдается в последние годы. По некоторым данным сегодня из числа беженцев из Ирака 40% составляют христиане. То есть происходит массовый исход христиан.

ТУРЦИЯ. Эта страна формально считается светским государством, то есть нейтральным по отношению к той или иной религии. Но фактически дело обстоит иначе, потому что больший процент населения — преимущественно мусульмане.

Два года назад, 18 апреля 2007 года, в этой стране произошло потрясающее событие, от которого содрогнулись все верующие: были мученически убиты трое христиан, один из которых — миссионер из Германии. Несколько молодых людей, относящих себя к исламу, вооружившись ножами, учинили над христианами кровавую расправу. Эта трагедия не случайность. Она стала следствием постоянно усилива-

ющегося влияния радикального мусульманства, нагнетающего среди населения, особенно среди молодежи, всё большую неприязнь и вражду к христианам.

Некоторые **общие сведения** в мире. По разным источникам за последние 15 лет в мире убито более 600 христианских миссионеров. Многие убийства до сих пор не раскрыты. Новомученики последнего времени говорили на разных языках мира и имели европейские, азиатские, африканские, южноамериканские черты лица. О смерти большинства из них широко не оповещалось даже в христианском сообществе. Мало кто возвышал голос в их защиту. И всё же суровость гонений на церковь не позволяет об этом молчать.

В **ЕВРОПЕ**, в частности, на **Балканах**, особенно в **Боснии**, крепнет исламский фундаментализм. В **Косове** за последние пять лет разрушено несколько сот древних христианских храмов, оставшихся невредимыми даже в период Османской империи. В **Албании** всего 15 лет назад, как запрещали произносить слово «Бог», а церкви превращали в музеи атеизма. Сегодня там быстрым темпом происходит процесс исламизации.

Таким образом, истина о Заступничестве весьма насущна и в наши дни, потому что и ныне Церковь страдает. Но: «Страдает ли один член, страдают с ним все члены...» (1 Кор. 12, 26). Это здоровая реакция тела на боль. Отсутствие такой реакции возможно лишь в двух случаях: либо организм в беспомощном сне, либо он мертв. **Служение заступничества, по сути, является одним из ключевых признаков, определяющих жизненность и здоровье церкви.**

Итак, истина о заступничестве — это не вчерашний день. Это не просто история. Она не должна затеряться в христианских мемуарах или трогательных рассказах старцев. Цель сегодняшнего общения — не просто вспомнить об этом. Нам, пилигримам, нужно вооружиться. Ныне представлены богатые ценности заступничества. Они нам очень пригодятся и сегодня, и завтра. ■

«ОТВЕРГНИСЬ СЕБЯ...»

(В сокращении)

Иисус сказал ученикам Своим: если кто хочет идти за Мною, отвергнись себя и возьми крест свой, и следуй за Мною. Матф. 16, 24

В эти дни Бог позволил нам присутствовать на особом общении. Может быть, такого уже не будет. Но оно очень важно, чтобы следующее поколение могло пойти таким же путём, каким прошли отцы, если гонения повторятся. А это не исключено, друзья: если в прежние годы гонения воздвигал атеизм, то будущие преследования могут быть суровее, потому что будут исходить от религиозных людей. Поэтому повеление Иисуса Христа «отвергнись себя» нужно исполнить каждому христианину.

Апостол Павел выразил эту же мысль следующими словами: «Если мы выходим из себя, то для Бога; если же скромны, то для вас» (2 Кор. 5, 13). Апостол готов выйти из себя, то есть быть безумным Христа ради и не щадить себя, служа Богу. Важно понять эту истину. Бог подарил победу Своему народу и помог совершать подвиги ничего не значащим, потому что они отвергли себя.

Меня не раз искушали: «Зачем тебе опять лишаться свободы?» Пять раз я проходил через одну и ту же тюрьму, и начальство уже по привычке встречало меня фразой: «О! Отец Григорий! Где же твой Бог? Почему Он тебя не защищает? Неужели тебе нравится тюремная жизнь?» Моё «я» с обидой принимало эти укоры: действительно, зачем всё это нужно?

Христос предвидел нашу внутреннюю борьбу и предложил: «Если хочешь идти за

Мной, то только так: "отвергнись себя"».

«Бог славы явился отцу нашему Аврааму в Месопотамии, прежде переселения его в Харран, — отметил Стефан в речи перед синедрионом, — и сказал ему: выйди из земли твоей и из родства твоего и из дома отца твоего, и пойдешь в землю, которую покажу тебе» (Д. Ап. 7, 2–3). Но с ним вышел и отец. Дошли они до Харрана. Там пришлось остановиться, и только после смерти отца Господь повёл Авраама дальше. Образно говоря, некоторые из нас тоже отвергли себя и пошли за Христом, но уввы, отвергли себя лишь частично. Слово Божье говорит: «Умертвите земные члены ваши...» (Кол. 3, 5). Мы умерли для греха — вот что значит «выйти из себя».

Слышал я от брата признание: «Бывает, что по ревности за Слово Божье выйдешь из себя, а потом долго прийти в себя не можешь». «А что делать?» — спрашивал он в оправдание.

Я соглашался с ним, потому что иногда и самому приходилось быть в таком состоянии. И доволен был. Думал: «Это же ради Бога! Пусть обижаются, зато я доказал». Прошло время, теперь я понимаю иначе: угождать своему «я» нельзя.

Что значит выйти из себя для Бога? Посмотрите на сидящих в собрании — все такие милые, скромные. А дома, в дороге, на работе — другие.

Авраам после смерти отца,

по-видимому, ускоренными шагами пошёл к назначенной Богом цели. И Лот поспешил за ним. Кажется, что особенного? Родственник же. Пришёл час, и Лот проявил себя не с лучшей стороны. Начались неприятности, ссоры. Другого выхода не было, как только отделиться друг от друга.

В молодости христиане не очень охотно решаются отвергнуть себя. Считают себя талантливыми, гордятся известностью: мой отец — служитель! Но духовное дело на родственных связях не построишь. Адамовскую природу с её плотской мудростью нужно отвергнуть и стать воистину безумным ради Христа, терпеть голод и жажду, как Апостол Павел, быть сором для мира, всеми попираемым прачом (1 Кор. 4, 10–13).

Расскажу о своей жизни. Краснодарская тюрьма. Лето. Очень жарко, даже душно. Хочется отдохнуть. Ляжешь на нары — клопы жалят, уснуть невозможно. Внизу — всё занято, свободное место только под металлическим столом, забетонированным в пол. За столом сидят заключённые и играют в домино. Положил я на пол свою фуфайку, сумку и лёг — здесь клопов нет. Сразу в сон потянуло. «Отец Григорий! До чего ты дожил?! — принялся укорять меня молодой человек. — Посмотрели бы на тебя твои братья и сёстры!» Он считал, что это унизительно и позорно. Пришлось возразить ему: «Я тебе уже

рассказывал, как унижили безгрешного Божьего Сына, Иисуса Христа. Его били, плевали в лицо — так Он страдал за твои и мои грехи. В этих условиях я хотя бы немного перенесу то, что претерпел мой Спаситель... Он нам заповедал: "Возьми крест свой"».

Что такое «взять крест»? — Значит добровольно принять из рук Спасителя и нести то, что Он тебе предназначил. Иногда можно услышать такую молитву: «Господи, Ты возложил на меня тяжёлый крест...» Нет. Господь ни на кого не возлагал и не возлагает крест. Он только предлагает: «Возьми... Возьмёшь, будешь Моим учеником. А кто следует за Мною и не берет креста своего, тот не достоин Меня» (Лук. 14, 27; Матф. 10, 38).

Многим очень трудно отвергнуть себя, ропщут: «Что это за жизнь?!» — Благословенная жизнь! Кому Господь предназначил быть узником — не отвергай эту участь. Кому Господь определил быть одиноким, — значит это лучшее, что Бог посылает. Кому предназначено Богом иметь многодетную семью, — принимай без ропота и будет легко.

Так многие братья и сёстры соглашались отправляться на нары во второй, третий и шестой раз. Хотя у каждого была возможность не согласиться: «Для меня довольно. Пусть другой испытает неволю». Господь и мне предлагал идти на новый срок. Помолитесь Богу и снова согласишься совершать служение на нелегальном положении, а это значит согласишься принять новые узы.

Апостол Павел откровенно говорил членам Коринфской церкви: «Если кто из вас думает быть мудрым в веке сем, тот будь безумным, чтоб быть мудрым» (1 Кор. 3, 18). Кто поймёт всю глубину этой истины? Безумные ради Христа отправляются благовествовать

спасение, имея в себе приговор к смерти, а мудрые — изнемогать на выгодных заработках.

В последнее время особенно отчётливо проявляются грехи скверны духа. И опять тот же Апостол призывает: «Возлюбленные, имея такие обетования, очистим себя от всякой скверны плоти и духа, совершая святую в страхе Божию» (2 Кор. 7, 1).

Хочу сказать, что грехи скверны духа тяжелее и опаснее грехов плоти. Мне часто приходится беседовать с кающимися. Говорят:

— У меня нет тяжких грехов, но вот обида... Обижаюсь часто.

— Обижаются гордые, — поясняю. — Нужно освободиться от гордости, это страшный грех.

— Как? Во мне есть гордость?

— Обида проявляется у тебя снаружи, а внутри гордость царствует.

Человек удивляется. Он и не сознавал, что в нём гнездится гордость.

Два царя: Саул и Давид. Саул — со скверной духа: непокорный и непослушный. Давид — согрешил во плоти. Он оплакал свой грех, открыто его исповедал, получил прощение и снова стал мужем по сердцу Божьему.

Саул при каждом новом непослушании и своеволии оправдывал себя и обвинял то народ, то Самуила.

Я не призываю, чтобы грехи плоти именовались среди христиан. Нет. Необходимо очищать себя от всякой скверны как плоти, так и духа. Тем не менее, всякий впавший в грех плоти, непременно будет отлучен, за ним никто не пойдёт, он не разделит церковь.

А грех непокорности и непослушания? Многие считают своеволие беспоследственным грехом: «В непослушании нет ничего страшного». Моё сердце

скорбит, слыша это. Ведь Писание приравнивает непокорность к идолопоклонству и волшебству (1 Цар. 15, 23), а участь чародеев и идолослужителей в озере, горящем огнём и серой (Откр. 21, 8).

Заканчивая наше дорогое общение, я призываю молодых братьев и сестёр запомнить, как дорого досталась великая духовная победа их отцам. Сможете ли вы её удержать? Понесёте ли свет Евангелия Христова дальше, не смущаясь трудностей, не избегая страданий?

Через месяц после того, как меня рукоположили на пресвитера, я первый раз крестил пять молодых братьев и сестёр. За это суд вынес мне приговор: пять лет лишения свободы якобы за «посягательство на жизнь и здоровье граждан». Мне объяснили: «Вы могли их утопить, они могли простудиться и заболеть» и как бы за каждого крещаемого присудили год неволи. Но я был вдохновлён тем, что пять новых членов церкви будут ревностно и жертвенно трудиться для славы Божьей.

Сейчас картина иная: молодые члены церкви не спешат жертвенно трудиться для Бога, то есть быть ради Христа безумными. Они мудро устраивают личную жизнь, а жертвенность отцов, тюрьмы и ссылки, беспрекословное повиновение Небесному Отцу — отодвигают на второй план. Эти молодые люди считают себя верующими, но мудрыми, преуспевающими в бизнесе и других суетных делах. Больно сердцу от этого. О, если бы они востреплились и покались за своё нерадение о деле Божьем! Не упустите счастья покаяться, когда вашего сердца касается Дух Святой! Во имя Иисуса Христа я призываю вас примириться с Богом и обрести вечную жизнь! ■

«НОСИТЕ БРЕМЕНА ДРУГ ДРУГА...»

(Приветствия и поздравления зарубежных гостей)

Миссия «Фриденсштимме» (Германия)

Гости и сотрудники миссии «Фриденсштимме», разделяя радость общения, посвящённого 45-летию заступнического служения Совета родственников узников и Отдела заступничества МСЦ ЕХБ, благодарили Бога за памятный праздник.

Известно, что в 70-е годы прошлого столетия из бывшего СССР немало верующих немецкой национальности выехало на жительство в Германию. Устроившись на новом месте, многие из них, тем не менее, не могли оставаться равнодушными к страдающим братьям и сёстрам по вере на их бывшей родине. Сначала в малых кругах, а затем всё шире и шире они, получая от Совета родственников узников информацию о гонимых, распространяли её и организовывали ходатайства. Это служение не останавливалось до тех пор, пока не прекратились гонения. Без Совета родственников узников работа миссии «Фриденсштимме» была бы просто невозможна.

Герхард Янцен — активно содействующий служению миссии «Фриденсштимме»

со дня её основания в 1978 году — прочитал из 4 Псалма Давида 4 стих в немецком переводе: «Познай же, что Господь чудно ведёт Своих святых. Господь слышит, когда я призываю Его». *«Слушая свидетельство братьев и сестёр о работе Совета родственников узников, можно смело сказать, что их служение — это непрерывная цепь чудес милости Божьей, о которых нельзя забывать. Всё это совершил Господь, и Он ещё не закончил Свою работу, поэтому будем жить так, чтобы Бог и дальше мог с удовольствием смотреть на наше служение».*

Брат Штайнле В., напоминая о мужественном поступке Есфири, отметил: *«Сёстрам Совета родственников тоже приходилось рисковать и свободой, и жизнью, но они возвышали голос за страдальцев Христовых».*

«Совет родственников узников для людей Запада — это глаза, уши и руки. Обо всех страданиях Божьего народа, которые они видели и переносили сами, всё, что слышали из уст самих узников, они рассказывали в своих "Бюллетенях" и "Срочных сообщениях"».

Здание миссии «Фриденсштимме»

А работники миссии "Фриденсштимме" для Совета родственников — это ноги. Получая от них правдивую информацию, они распространяли её по церквям, на различных конференциях, а также в других странах, призывая всех любящих Господа к молитвам и ходатайствам о гонимых за веру» (Г. Корт).

Господь располагал сотрудников миссии «Фриденсштимме» оказывать также усердное содействие работе издательства «Христианин» — этого забыть нельзя!

Кроме того они ввезли в нашу страну большое количество Библий и другой духовной литературы, что в годы господства воинствующего атеизма возможно было только нелегальным путём.

Самоотверженные труженики из Финляндии переправили через границу тонны книг Священного Писания, продуктовых посылок и одежды, печатное оборудование. «Ибо не неправеден Бог, чтобы забыл дело ваше и труд любви, которую вы оказали во имя Его, послуживши и служа святым» (Евр. 6, 10).

С распадом безбожной державы, когда Бог низложил атеизм и открыл возможность беспрепятственного ввоза христианской литературы, любящие Господа насытили истомлённых духовным голодом как верующих, так и неверующих людей небесным хлебом — Его святым Словом. «Господь же сказал: кто верный и благоразумный домоправитель, которого господин поставил над слугами своими раздавать им в свое время меру хлеба? Блажен раб тот, которого господин его, пришед, найдёт поступающим так; истинно говорю вам, что над всем именем своим поставит его» (Лук. 12, 42—44).

Сёстры из Женского Христианского Союза Голландии (присутствующие на конференции) долгие годы молились о труженицах Совета родственников узников и были глубоко тронуты личной встречей и общением с ними, а также с многочисленными участниками торжественного двухдневного служения.

В 1980 году через содействие германской миссии «Фриденсштимме» они познакомились с выехавшей в Америку Лидией Михайловной Винс. Убедительно и правдиво она рассказала им о гонениях на христиан в Советском Союзе, о многочисленных узниках и о благословенном служении Совета родственников узников. После этой встречи сёстры

из Женского Христианского Союза Голландии постоянно получали «Бюллетени» и были всегда осведомлены о положении страдальцев и их семей и со своей стороны усердно стремились не только молиться о гонимых за Христа, но и ходатайствовать о них.

Узнав, что на Серафиму Юдинцеву, мать 13 детей, заведено уголовное дело (муж её в то время отбывал заключение за веру), они писали письма правителям СССР и ходатайствовали о ней перед Советским посольством в Голландии.

От имени 17 тысяч сестёр-христианок Голландии одна из них (Беп Майваард) приехала в коммунистический Советский Союз ободрить страдающих и непосредственно Серафиму Юдинцеву. При встрече сестра была удивлена упованием и верой Серафимы Анатольевны: «Лучше находиться в тюрьме с Господом, чем без Него на свободе. Ходатайствуйте в первую очередь об Ульяне Германюк. Она в узлах, и здоровье её очень плохое, а у меня здоровье ещё хорошее»,— говорила Серафима.

Вернувшись домой, сестра Беп вместе с другими голландскими христианами призывала христиан к усиленным молитвам и пыталась различными способами привлечь внимание правительства других стран к угрозе ареста Серафимы Анатольевны. Как же они были благодарны Богу, что их ходатайства увенчались успехом — сестру Серафиму хотя и осудили на три года лагерей, но с отсрочкой исполнения приговора на два года.

«Моё сердце наполнено глубокой благодарностью за возможность встретиться с вами, как с моими братьями и сёстрами во Христе! На этом общении мы, оглядываясь назад, вспоминаем прошлые благословения, а также смотрим вперёд. Самое же главное — обратить взгляд веры вверх, к небесам. Наша помощь от Господа, сотворившего небо и землю. Всё, что совершается в мире, Он держит в Своих руках. Если мы верим, что Иисус Христос умер за нас, то будем надеяться, что Он сохранит нас и в дальнейшем силой Своей. Христос на Голгофе сокрушил власть сатаны. Христос победитель и в России, и в Сибири, и в Голландии, и в любой другой точке мира!»

Сердечно и трогательно выступал директор голландской миссии «Фриденштимме»:

«В Голландии (официальное название страны — Нидерланды) есть христианские средства массовой информации, христианское радио, христианские газеты и журналы. Сотрудники этих организаций сделали

Ходатайство сестёр из Голландии о С. А. Юдинцевой

очень много, распространяя среди христиан, а также представителей правительства информацию о гонениях в Советском Союзе.

Начиная служение в нашей голландской миссии «Фриденштимме», мы с братьями познакомились с особо печальной историей вашего народа. Слушая выступающих на этой конференции, я удивлялся: почему именно в 1961 году началось пробуждение, а не раньше? Думаю, потому, что только в 1961 году нашлись те, кто встал в проломе и был готов положить свою душу за Божье дело. Это произошло в России. Но пробуждение необходимо и на Западе, нужно объяснить это западным христианам.

«Носите бремена друг друга, и таким образом исполните закон Христов» (Гал. 6, 2). Апостол Павел желал, чтобы Церковь Иисуса Христа имела такое же сочувствие, какое излучал Сам Христос. Информация о страданиях христиан в России, то напряжение, в котором постоянно жили семьи узников, — всё это касалось сердца христиан в Голландии и вызывало искреннее сочувствие.

Большое впечатление производила на нас верность узников, их мужество. *«Публикуйте о наших страданиях, рассказывайте в церквях и оповещайте через все доступные средства массовой информации — это принесёт нам только пользу, — говорили русские братья. — Пусть эти сообщения достигнут совести правительства».*

Обычно, когда живущим на Западе верующим сообщают о терпящих нужду людях, — делился с присутствующими брат Рин, — мы, во-первых, сразу открываем кошелек: такое у всех понимание оказания помощи.

Русские верующие никогда не просили о деньгах или посылках. Они просили открыть наше сердце, они ждали от нас молитв, нашего сочувствия и сострадания. Для христиан Запада — это непривычный метод помощи.

Беседуя с узником, отсидевшим 22 года в тюрьме, я услышал удивительное: *«Когда я стоял перед судом, мне нужны были не деньги или продуктовые передачи и даже не наличие святой книги Библии. Я нуждался, чтобы верующие выстроили вокруг меня из своих молитв крепкую стену, которая ограждала бы меня от раскалённых дьявольских стрел и вселила в моё сердце мужество смело исповедовать имя Господа перед судьями».*

Для меня и христиан Запада это был важный ду-

Гости из Голландии на конференции

ховный урок: суть подлинной христианской помощи — это сопереживание, несение бремени страдальцев, память об узниках, как бы я сам находился в душной тюремной камере.

На одной представительной конференции мы попросили присутствующих подписать ходатайство об арестованных отце и сыне Рытиковых и о Галине Вильчинской (у нас были адреса судебных инстанций). Прежде чем подписать, люди спрашивали: "Наш адрес тоже станет известным в правительстве?"

Русский брат тотчас пояснил: "Конечно, КГБ сразу об этом узнает. Но самое главное — о вашем сострадании будет известно на небе!"

Для западных христиан было очень важно понять, что значит истинное сострадание и как Бог оценивает это: "...так как вы сделали это одному из сих братьев Моих меньших, то сделали Мне" (Матф. 25, 40).

Голландская миссия «Фриденштимме» кроме молитв, акций заступничества и ходатайственных писем в правительство переслала в нашу страну сотни тысяч Библий и христианской литературы. По просьбе нашего правительства она, совместно с одноимённой миссией Германии, дарила пакеты с Библиями депутатам и министрам в Кремле.

Друзья из Голландии горят желанием делать всё возможное, чтобы распространять Библии как можно шире среди народов нашей страны. Брат Рин был очень рад, что при встрече с Геннадием Константиновичем это решение было одобрено.

Получая тревожную информацию о притеснении верующих в Казахстане, Туркмении, Белоруссии и в других местах, работники миссии обращаются по радио к 17 тысячам церквей Нидерландов с призывом молиться и ходатайствовать о гонимых.

«Не будем забывать также тех, кто недавно обратился к Господу на Севере и в мусульманских странах, — сказал в заключение брат Рин. — Я посещаю эти места, часто беседую с новообращёнными и замечаю, что отверженные членами своих семей они также идут путём страдания. Иногда их даже изгоняют из родства и села и они очень нуждаются в наших молитвах.

И в наши дни духовная борьба за души людей не стала иной, чем в коммунистическое время. В этой борьбе не помогают деньги или продукты. Наши бла-

говестники и миссионеры находятся на духовном поле брани против сатаны. Им нужно только духовное оружие, духовное долготерпение. Принимать участие во всех нуждах страждущих — это и сегодня является основным служением голландской миссии "Фриденштимме". В служении заступничества мы хотим и дальше помогать друг другу».

Брат Денисенко А. от имени небольшого (около тысячи членов) объединения ЕХБ в Германии пожелал потрудившимся сёстрам Совета родственников узников и продолжающим совершать служение в Отделе заступничества, чтобы последние их дела были больше и славнее первых (Откр. 2, 19).

Братья и сёстры этого объединения желают жить жизнью братства МСЦ ЕХБ и, получая «Сообщения», переводят их на немецкий язык и рассылают по своим церквам. Знакомясь с новыми фактами гонений, друзья молятся и пишут ходатайства.

В свою очередь, когда в Германии родителей-христиан штрафовали и судили за то, что они не позволяют своим детям посещать безнравственные уроки, введённые в школьную программу, — верующие нашего братства не остались безучастными и отсылали ходатайственные письма. В настоящее время в Германии на государственном уровне родителям запрещено наказывать детей: виновных штрафуют и судят. Братья и сёстры из Германии просят молиться и ходатайствовать о них.

«Мы единодушны с братством, — сообщают друзья, — хотим и дальше поддерживать тесное молитвенное и ходатайственное общение».

Русская евангельская миссия (Владимир Охотин, Сан-Диего, Калифорния)

Спешите и сходитесь, все народы окрестные, и соберитесь; туда, Господи, веди Твоих героев. Иоиль 3, 11

Русская евангельская миссия сердечно поздравляет Международный совет церквей, его отделы, дорогое любимое братство с 45-летним юбилеем Отдела заступничества. Как величественно, славно, победоносно шествие славы Господней в жертвенном служении любви и ходатайства Совета родственников узников в годы сильнейших гонений и Отдела заступничества в наши дни. Сердечно приветствуем и поимённо поздравляем дорогих друзей, участвующих в этом служении! Сердцем радуемся, торжествуем и благодарим Господа за все ответы на многие молитвы, прошения и ходатайства, за все победы. К великому сожалению, не можем быть с вами в этот день, но духом всегда вместе и молимся о вас.

Владимир Охотин и его семья

Сердечные поздравления

Дорогие участники конференции, посвящённой 45-летию служению Совета родственников узников и Отдела заступничества МСЦ ЕХБ!

Мир Вам!

Служением Совета родственников узников и Отдела заступничества вы восполнили многовековой пробел в среде христианства.

Спасать взятых на смерть и не отказываться от обречённых на убиение — самое рискованное и жертвенное служение. Но зато — это служение более всего надобно и родственно служению Христа.

Христос посвятил Себя за тех, кто некогда был обречён на вечные муки, смерть и гнев Божий. Из-за опасности и страха почти всегда было мало заступающихся за многострадальную Церковь и обречённых на смерть.

Да и не случайно Писание повелевает нам: «Как Христос пострадал за нас плотию, то и вы вооружитесь тою же мыслью...» (1 Петр. 4, 1).

Господь да благословит вас в этом славном, нужном и редком труде и тем более, когда усматриваем приближение самых великих гонений на христиан.

С приветом и пожеланием наибольших благословений от Христа! **Ваш — Яков Левен**

Только живите достойно благовествования Христова, чтобы мне, приду ли я и увижу вас, или не приду, слышать о вас, что вы стоите в одном духе, подвизаясь единодушно за веру евангельскую. Фил. 1, 27

Мир вам, дорогие друзья, любящие Господа. От души радуюсь конференции в связи с 45-летием со времени начала работы Совета родственников узников. Этим письмом хочу выразить мою радость и признание всем труженикам и труженицам, вставшим на защиту верных христиан.

Дорогие друзья, нам известно ваше бескомпромиссное и самоотверженное служение в прошлые годы. Подвергая свою жизнь каждодневной опасности, страдая сами, вы посвятили себя гонимым за исповедание Иисуса Христа и их семьям.

Мы искренне благодарны Богу за ваш неутомимый и искренний труд в нелегкое время. Довольно скоро мы и многие другие увидели за вашим служением Божьи действия и Его водительство. Ваши ходатайства содействовали смягчению исхода многих судов, освобождению некоторых отцов и возвращению улыбок их детям. Через вас, ставших в проломе, Бог ослабил давление наручников на руках узников, утёр слёзы детей и страдающих, вселил надежду в сердце малодушных.

Дорогие сёстры, ваше заступническое служение в бывшем Советском Союзе получило у нас на Западе сердечное и практическое продолжение. Мы благодарны Богу за то, что могли содействовать вам и совершать с вами один и тот же общий труд. Подвизаясь в нём, мы дополняли друг друга, подавая голос в защиту терпящих лишения.

Сразу же по прибытии в Германию в 1975 году я посетил (по их приглашению) некоторые миссии, поддерживающие гонимое братство. Помню беседу с директором одной из них, братом Дик. Узнав о нашем намерении распространять «Бюллетени» Совета родственников узников здесь, на Западе, он подарил мне старенький ксерокс, на котором мы смогли размножить «Бюллетени» и рассылать их всем, кто хотел за вас молиться и ходатайствовать.

Вскоре многие узнали о нашем совместном информационно-заступническом служении. Желающие познакомиться с жизнью и гонениями христиан в Советском Союзе потянулись к нам со всех сторон. И ваш голос зазвучал на весь мир.

Не забуду телефонный звонок из Ленинграда. Звонил скрытый работник КГБ. Вначале он маскировался под словом «брат». Однако «волк в овечьей шкуре» был тут же опознан и уличён. Тогда, сбросив маску, он продолжил разговор с яростью и угрозами.

Не буду отнимать времени подробностями. Я понял, что Совет родственников узников был ему «бельмом в глазу» и сплошным неудобством. Захлебываясь ненавистью и свирепея, он поносил этих, как он вас называл, «жалких женщин», которые смеют утверждать, что в Советском Союзе преследуют христиан за веру в Бога.

Возможно, он думал, что я брошу телефонную трубку, и потому спешил излить как можно больше поношений на верных истине, угрожая арестовать всех сотрудников Совета родственников узников, если мы не прервём отношения с вами.

Одно из наших преимуществ перед живущими здесь состояло в том, что мы выросли в стране с атеистическими идеями и культурой и козни КГБ были нам небезызвестны. Тот разговор ещё раз прояснил, кого и чего боится эта организация и насколько важна и верна была наша совместная работа.

Скорблю о том, что многие наши братья и сёстры, с верой молившиеся о свободе для проповеди Евангелия, не дожили до наших дней. Но Господь усмотрел для них нечто лучшее, вечное.

Да благословит вас Господь.

От имени многих молившихся о вас и трудившихся в деле защиты евангельского служения у вас — наименьший ваш брат во Христе

Герман Корт

**Труженицам
в годы гонений —
Совету РУ —
посвящается**

Вспомнить о прошлом приятно,
Если оно было добрым,
Если пути были прямы,
Дух в испытаниях твёрдым.

Годы гонений жестоких
Верных никак не смутили,
В истине были вы стойки,
Смелы, подобно Есфири.

Ваши ходатайства помним:
Письма, звонки, телеграммы
В злую безбожия полночь
Шли за друзей непрестанно.

К Богу молитвы, как искры,
Нас зажигая, летели.
В свете Божественных истин
Были и мысли, и цели.

В сердце горячем желанье —
Ношу страдальцев облегчить.
Крепла и вера живая
В дивную, светлую вечность.

Вы и сегодня готовы
Души отдать за любимых.
Матери, жёны и вдовы
Злобным «аманом» гонимы.

Скоро придёт наш Спаситель,
Верных украсит венцами.
Бодрствуйте, ждите, молитесь,
Выше подняв Божье знамя.

Гонимому братству

Незримо спешит переломное время...
На смену идёт уже новое племя.
О если б и ныне вставали смелее
Прозящие духа вдвойне Елисеи!
Да, может, двойная отцовская доля:
Страдания, скорби, борьба и неволя...
Но Всепобеждающий будет и с вами,
И не опалит вас огонь испытаний.
Святое наследие! К вам моё слово:
Пусть правды знамёна поднимутся снова!
Во время лукавое, в дни отступленья,
Во мраке содомского века растленья —
За истину стойте в проломе, родные,
В сердцах возгревайте порывы святые!
Как верный Антипа, сражайтесь до смерти,
Собой разрывая лукавого сети.
Храните же церковь в свободе Христовой,
Не дайте врагу заковать её снова!
Пусть даже втройне наши недруги яры,
Не бойтесь вы первыми принять удары.
Шагайте за верными Господу стройно —
Встречать Искупителя нужно достойно.
Гонимое братство! Остаься гонимым,
Но верным Иисусу и непобедимым.

СВЯЩЕННАЯ ОБЯЗАННОСТЬ

Призвание Церкви Христовой — совершать дело заступничества до её восхищения на небо. К этому святому служению призывает нас Тот, Кто был истинным Пастырем и «...положил за нас душу Свою: и **МЫ ДОЛЖНЫ** полагать души свои за братьев» (1 Иоан. 3, 16).

«Мы должны» — ходатайствовать о находящихся в узак за имя Христово, заботиться о страждущих по Божьей воле, отстаивать перед миром свободу проповеди Евангелия и независимость церкви от мира, заступаться за взятых на смерть и не отказываться от обречённых на убийство. Это священный долг, возложенный на нас Богом (Притч. 24, 11).

«Мы должны» исполнить повеление Писания: «Помните узников, как вы и вы с ними были в узак, и страждущих, как и сами находитесь в теле» (Евр. 13, 3). Христос сказал: «Сие есть Тело Мое, за вас ломимое...» (1 Кор. 11, 24). Пока церковь на земле, Его Тело всегда будет ломимым (гонимым).

«Мы должны» — «страдает ли один член, страдают с ним все...» (1 Кор. 12, 26). Взаимно скрепляющие связи в Теле Христовом не позволят истинному христианину остаться в стороне от страданий братьев и сестёр по вере и побудят к святому делу заступничества.

«Мы должны» как Церковь Христа осуществлять перед миром и правовую защиту церкви, не перекладывая эту важную миссию ни на какие организации.

Заступничество — это проявление Божьего Духа в Его искупленных.

Заступничество исключает равнодушие или компромисс. Мардохей напомнил царице Есфире: «Если ты промолчишь в это время, то свобода и избавление придет... из другого места, а ты и дом отца твоего погибнете» (Есф. 4, 14). Непростой выбор: заступиться за свой народ и умереть или, промолчав, остаться в живых. Есфирь приговорила себя к смерти и заступилась за иудеев, и Господь явил Своё всемогущество, ибо «сердце царя в руке Господа, как потоки вод: куда захочет, Он направляет его» (Притч. 21, 1).

Заступничество — больше, чем сочувствие словом: «...станем любить не словом или языком, но делом и истиною» (1 Иоан. 3, 18). Любовь измерится жертвой, а жертва многомерна, поэтому и служение заступничества многогранно и включает в себя —

духовную помощь: пост, молитва, утешение и сострадание;

информационную: сбор и распространение сведений о гонимых;

правовую: ходатайство перед правительственными органами, судебная защита, помощь в восстановлении юридических, имущественных прав;

материальную: восполнение повседневных нужд страждущих (узников, депортированных, лишённых крова) продуктами, одеждой, жильём, посильным трудом.

Н. Г. Батурин

М. С. Кривко

Тюремные прогулочные дворики

Н. Р. Савченко

М. И. Хорев

Ф. В. Маховицкий

Встреча Б. Я. Шмидта

Встреча Д. В. Минякова

Одно из совещаний Совета родственников узников

Л. М. Винс

Встреча В. Ф. Рыжука

Встреча С. Н. Мисирука